

**Власть истории –
История власти**

Том 6. Часть 5. (№23)

**The Power Of History
The History Of Power**

Volume 6. Issue 5. (№23)

Свидетельство о регистрации средств массовой информации

ПИ № ФС77-61481

от 24 апреля 2015 г.

Эл № ФС77-61482

от 24 апреля 2015 г.

При отборе материалов для публикации главным критерием является их высокий научный уровень. При этом редакция исходит из принципиальной допустимости плюрализма научно аргументированных точек зрения, которые могут расходиться с позицией издателей.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имен, географических названий.

При перепечатке ссылка на журнал «Власть истории – история власти» обязательна.

Рукописи рецензируются.

Журнал входит в Перечень ВАК (№ 694)

**Отдельно выражаем благодарность выдающимся ученым
и общественным деятелям, внесшим финансовый вклад
в поддержку проекта.**

ISSN 2415-7015

6 номеров в год

E-mail: etnosocium@mail.ru

Сайт: <http://etnosocium.ru/vi>

Язык: русский, английский.

Зам. гл. ред. С.В. Рыбаков

Корректор Е.А. Белоусова

Бумага офсетная № 1. Гарнитура Minion Pro

Формат 60x90/16. Тираж экз. 500

Усл. п. л. 10

Оригинал-макет подготовлен Международным издательским центром «Этносоциум»
Отпечатано в типографии Международного издательского центра «Этносоциум»,
105066, Москва, Спартаковская ул., д. 19, стр. 3.

Москва 2020

Certificate of registration of mass media

ПИ № ФС77-61481

Founded in April 24, 2015

ЭЛ № ФС77-61482

Founded in April 24, 2015

The journal is ready to cooperate with authors from Russia and far abroad, and to consider submissions (works) both from young scientists who are only beginning their way in science, and specialists, whose names are already famous in the scientific society.

“The Power Of History” aspires to spread scientific knowledge and leads an honest and open policy towards all the authors. Thus, the editorial board of the journal provides free access to all publications, unless the contract with the author presupposes other conditions.

The editorial board of the journal has a right to refuse the publication of the article in case of violation of the rules stated below.

All the submitted materials are reviewed.

The journal is included in the list of HAC (№ 694)

**We express our gratitude
of the outstanding scientists and public figures, who made
a financial contribution to the project.**

ISSN 2415-7015

6 issues per year

E-mail: etnosocium@mail.ru

Website: <http://etnosocium.ru/english/The-Power-Of-History-vi-iv>

Languages: Russian, English

Deputy Chief Editor: Rybakov S.V.

Corrector: Belousova E.A.

Paper: offset

Types: Minion Pro

Format: 60x90

Copies: 500

The original layout was prepared by the International Publishing Center «Ethnosocium»

Printed in the printing house of the International Publishing Center «Ethnosocium»

105066, Moscow, Spartakovskaya st., 19, building 3.

Moscow 2020

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Зам. Главного Редактора, руководитель проекта:

Рыбаков С.В., доктор исторических наук, профессор кафедры истории России Уральского федерального университета.

Михайлов В.А., доктор исторических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедрой политического анализа и управления Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Терновая Л.О., доктор исторических наук, профессор МАДИ (Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет).

Ивакин Г.А., доктор исторических наук, профессор, эксперт.

Добров П.В., доктор исторических наук, профессор, академик и член президиума Украинской академии исторических наук, декан исторического факультета Донецкого национального университета, Заслуженный работник образования Украины.

Долженко А.Н., доктор филологических наук. Заведующий кафедрой русского и иностранных языков. Московская Академия Следственного комитета Российской Федерации.

Наумова Г.Р., доктор исторических наук, профессор, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (МГУ).

Никонов А.В., доктор исторических наук, профессор, Государственный советник РФ 1 класса, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Нечипоренко В.С., доктор исторических наук, профессор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Пономаренко Б.Т., доктор исторических наук, Заслуженный работник высшей школы РФ, профессор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Летуновский П.В., кандидат исторических наук, доктор политических наук, заведующий кафедрой гуманитарных и социально-экономических дисциплин Военной академии войсковой ПВО Вооруженных Сил РФ имени маршала Советского Союза А.М. Василевского.

Варсонофьев В.В., кандидат политических наук, военный эксперт.

Чапкин С.В., почетный академик, президент «Академии экологии и права».

Кондратьев В.В., доктор педагогических наук, профессор, на-

чальник Центра переподготовки и повышения квалификации вузов ИДПО ФГБОУ «КНИТУ» (Казанский Национальный Исследовательский Технологический Университет).

Власов В.И., доктор юридических наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Государственный советник Российской Федерации 3 класса.

Болтенкова Л.Ф., доктор юридических наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Игнатов И.С., кандидат политических наук, старший советник юстиции.

Гайдук В.В., доктор политических наук, кандидат юридических наук, профессор.

Вражнова М.Н., доктор педагогических наук, профессор, МАДИ (Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет).

Тихонов А.К., доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории, археологии и краеведения Гуманитарного института Владимирского государственного университета имени братьев А.Г. и Н.Г. Столетовых, председатель Союза краеведов Владимирской области.

Конюченко А.И., доктор исторических наук, профессор кафедры истории России и зарубежных стран Челябинского государственного университета.

Курбонзода Хонали, доктор исторических наук, Ректор Республиканского института повышения квалификации и переподготовки работников сферы образования, Республика Таджикистан, г. Душанбе.

Платонова Н.М., доктор исторических наук. Доцент кафедры «Теория и история государства и права» Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Дальневосточный государственный университет путей сообщения» (г. Хабаровск).

Клименко Д.А., кандидат филологических наук, специалист по Италии.

Нагорнова Е.В., кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и практики иностранных языков Института иностранных языков Российского университета дружбы народов.

Никашина Н.В., кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и практики иностранных языков Института иностранных языков Российского университета дружбы народов.

EDITORIAL BOARD

Deputy. Chief Editor and Project Manager:

Rybakov S.V., Doctor of historical sciences, professor of the history of Russian Ural Federal University.

Mikhailov V.A., Doctor of Historical Sciences, Professor, Honored worker of science of Russia, Head of the Department of political analysis and management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Ternovaya L.O., Doctor of Historical Sciences, Professor MADI (The Moscow Automobile and Road Construction University).

Ivakin G.A., Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Expert.

Dobrov P.V., Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician, member of the Presidium of the Ukrainian Academy of Historical Sciences, Dean of the Historical Faculty of Donetsk National University, Honored worker of education of Ukraine.

Dolgenko A.N., Doctor of Philology. Head of the Department of Russian and Foreign Languages at the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation.

Naumova G.R., Doctor of Historical Sciences, Professor of Lomonosov Moscow State University.

Nikonov A.V., Doctor of Historical Sciences, Professor, State Councillor of the 1st class, the Lomonosov Moscow State University.

Nechiporenko V.S., Doctor of Historical Sciences, Professor of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Ponomarenko B.T., Honoured worker of higher education, Professor of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Letunovsky P.V., Doctor of Political Sciences, Candidate of Historical Sciences, head of the department of Humanitarian, Social and Economic Disciplines of the Russian Federation Armed Forces Army Air Defense Military Academy named after the Marshal of the A.M. Vassilevsky Soviet Union.

Varsonofiev V.V., Candidate of Political Science, Military expert.

Chapkin S.V., Honorary Academician, President of the “Academy of Ecology and Law”.

Kondratyev V.V., Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the Center for retraining and advanced training of universities IDPO FGBOU “KNITU” (Kazan National Research Technological University).

Vlasov V.I., Doctor of Legal Sciences, Professor of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, State Advisor of the 3rd class.

Boltenkova L.F., Doctor of Legal Sciences, Professor.

Ignatov I.S., Candidate of Political Sciences, senior advisor of justice.

Gaiduk V.V., Doctor of Political Sciences, Candidate of Legal Sciences, Professor.

Vrajnova M.N., Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Moscow Automobile and Road Construction University (MADI).

Tihonov A.K., Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of History, Archeology and Local History of the Humanitarian Institute of the Vladimir State University, chairman of the Union of Local History of the Vladimir region.

Konuchenko A.I., Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of History of Russia and foreign countries of Chelyabinsk State University.

Honali Kurbonzoda, Doctor of Historical Sciences, Rector of the «National Institute of professional development and training of educators».

Platonova N.M., Doctor of Historical Sciences. Associate Professor of the Department “Theory and History of State and Law” of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Far Eastern State University of Communications” (Khabarovsk).

Klimenko D.A., Candidate of Philology, specialist in Italy.

Nagornova E.V., PhD in Philology, Associate Professor of the Department of Theory and Practice of Foreign Languages at the Institute of Foreign Languages of the Peoples’ Friendship University of Russia.

Nikashina N.V., PhD in Philology, Associate Professor of the Department of Theory and Practice of Foreign Languages, Institute of Foreign Languages, Peoples’ Friendship University of Russia.

Содержание

ВСЕМИРНАЯ ИСТОРИЯ

- От редакции. *Рябова Е.Л., Терновая Л.О.*
«История меня оправдает!» vs «История меня оправдает?».....664
Тарасенко В.Н., Оришев А.Б., Бочковар А.С.
Финляндия во Второй мировой войне: от соперника до союзника.....676
Терновая Л.О. Нефтяной ступок геополитической энергии.....691

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

- Рыбаков С.В.* Вектор эволюции русско-ордынских отношений.....705
Хамзин И.Р. Дальний Восток в русско-китайской чайной торговле
во второй половине XIX века: основные тенденции и перспективы.....715
Безик Ю.И. Опыт молитвенного подвига православного
военного духовенства в армии Российской империи в войне (1914-1918 гг.).....724
Щербакова И.К. Реформаторы и верховная власть
в России в начале XX века: особенности взаимоотношений.....733
Итиуридзе Л.А. Условия
и механизмы внедрения партисипативной модели
в условиях модернизации политического управления в РФ.....741
Тимербулатов Т.А. Развитие принципов информационной
безопасности и информационного законодательства РФ
в 1990-е и 2000-е годы: сравнительно-исторический аспект.....750

ЭТНОГРАФИЯ, ЭТНОЛОГИЯ И АНТРОПОЛОГИЯ

- Вознесенский И.С.* Ускользящее
восприятие духа времени: от мифа к реальности.....763
Ярцев С.В., Лебединец Н.В. Еще раз о датировке
строительной надписи боспорского царя Дуптуна.....774
Никашина Н.В., Мурашко С.Ф. Социальные акторы
как социальные инноваторы. Раздумья над коллективной монографией
«Современные социальные акторы: от организаций к параорганизациям».....784
Итиуридзе Л.А., Смагина Л.А. Механизмы
реализации политической коммуникации в современной России.....793

Аннотации.....803
Авторы.....812

Content

THE WORLD HISTORY

Editorial. <i>Ryabova E.L., Ternovaya L.O.</i>	
«History will justify me!» vs «Will history justify me?».....	664
<i>Tarasenko V.N., Orishev A.B., Bochkovar A.S.</i>	
Finland in World War II: from adversary to ally.....	676
<i>Ternovaya L.O.</i> Oil clot of geopolitical energy.....	691

NATIONAL HISTORY

<i>Rybakov S.V.</i> Vector of evolution of Russian-Horde relations.....	705
<i>Khamzin I.R.</i> The Far East in the Russian-Chinese tea trade in the second half of the 19th century: main trends and prospects.....	715
<i>Bezik Y.I.</i> The experience of the prayer feat of the pre-revolutionary Orthodox military clergy in the existing Russian army during the Brusilovsky breakthrough during the First World War.....	724
<i>Sherbakova I.K.</i> Reformers and supreme power in Russia at the beginning of the XX century: peculiarities of relationship.....	733
<i>Itiuridze L.A.</i> Conditions and mechanisms for the implementation of a participatory model in the context of modernization of political governance in the Russian Federation.....	741
<i>Timerbulatov T.A.</i> Development of information security principles and information legislation of the Russian Federation in the 1990s and 2000s: a comparative historical aspect.....	750

ETHNOGRAPHY, ETHNOLOGY AND ANTHROPOLOGY

<i>Voznesenckiy I.S.</i> Elusive perception of the spirit of the times: from myth to reality.....	763
<i>Yartsev S.V., Lebedinets N.V.</i> One more time to dating of the building inscription of the bosporian tsar Duptun.....	774
<i>Nikashina N.V., Murashko S.F.</i> Social actors as social innovators. Reflections on the collective monograph “Contemporary social actors: from organizations to para-organizations”.....	784
<i>Itiuridze L.A., Smagina L.A.</i> Mechanisms for the implementation of political communication in modern Russia.....	793
<i>Abstracts</i>	807
<i>Authors</i>	813

Всемирная история

The World History

Рябова Е.Л.

Доктор политических наук, главный редактор журнала «Этносоциум и межнациональная культура».

Терновая Л.О.

Доктор исторических наук, профессор кафедры социологии и управления Московского автомобильно-дорожного государственного технического университета (МАДИ).

От редакции.

«История меня оправдает!» vs «История меня оправдает?»*

И современники, и тени
в тиши беседуют со мной.
Острее стало ощущение
Шагов Истории самой.

Она своєю тьмой и светом
меня омыла и ожгла.
Все явственней ее приметы,
понятней мысли и дела.

Ярослав Смеляков¹

Время обладает непреодолимой силой. Оно способно уносить в прошлое великое и ничтожное, подвиги и поражения, достижения и провалы. Время также может перенести само прошлое, вернее, его ценности, мораль, нормы, взгляды и т.д. не только в настоящее, но и в будущее, за-

---

1 Смеляков Я. История // Русская советская поэзия 50-70х годов. Хрестоматия. Составитель И.И. Розанов. Минск: Вышэйшая школа, 1982. // URL: <https://rupoem.ru/smelyakov/i-sovremenniki-i.aspx>.

ставить весь этот багаж переосмыслить или, наоборот, не подвергая ревизии сделанное, мифологизировать забытых героев². Есть время воздвигать памятники. А есть время их сносить. Сейчас мы наблюдаем их свержения: в США уничтожают памятники открывателям Америки, конфедератам, рабовладельцам; в Украине — деятелям Советского периода; в Польше — солдатам-освободителям; в Чехии — их военачальникам. Сложно понять, что на самом деле происходит? Почему? Как назвать этот процесс?

Это — бунт истории против времени. История всегда находится в зависимости от времени. Задача исторической науки — обеспечение понимания сути каждого отрезка времени людям, живущим в других, поразному отдаленных от того отрезка, временах. Но времена слишком различны, а с этим отличны и картины прошлого, которые люди создают, превращая историю в орудие пропаганды в целях трансляции собственного настоящего в будущее. Такой ложно понятой и сконструированной в угоду политической конъюнктуре историей из прошлого вымарываются страницы, стираются имена, передергиваются факты. Рано или поздно деструктивная сила уходит из общества, а с этим — и из истории. Но остаются руины прошлого. А люди понимают, что это было их прошлое и их ценность, от которой, к сожалению, осталось совсем немного. Наступает мудрость, заключающаяся в стремлении сберечь прошлое, не переписывать его, принять таким, каким оно случилось.

Именно к такому видению истории как носительницы и хранительницы памяти и ценности времени апеллировали великие люди древности, в судьбах которых, как в капле воды, можно было предугадать самые неожиданные повороты и водовороты истории. Современники этих личностей сначала превозносили, а потом подло низвергали. Можно привести примеры древнегреческого философа Сократа, которого в 399 г. до н.э. обвинили в желании сместить богов, хотя на деле власть имущие были недовольны его взглядами на управление государством. Сократ, не дожидаясь казни, принял яд. Трагично сложилась судьба героини Франции Жанны д'Арк. Орлеанская дева помогла королю Карлу VII добиться решающей победы в Столетней войне (1337 – 1453), но была сожжена на костре по обвинению в ереси. От действий Святой инквизиции пострадали казненный Джордано Бруно и избежавший казни, но вынужденный отречься от своих взглядов Галилео Галилей.

Всех перечисленных выше личностей затем оправдали. История внес-

---

2 Терновая Л.О. Время политическое в истории и историческое время в политике // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2014. Выпуск 2. С. 120 – 128; Терновая Л.О. Исток — источник — история // Государственная служба. 2012. № 3. С. 91 – 96; Терновая Л.О. Проекция во времени: об исторических источниках // Обозреватель- Observer. 2012. № 9 (272). С. 99 – 106.

ла в свою копилку опыт горьких уроков тех судилищ. Эти персоны показали примеры нравственной стойкости. Они твердо знали, что были правы. Но при этом не апеллировали к суду истории. Если задуматься, почему их судьба развернулась по такому печальному сценарию, то можно отметить причины, относящиеся непосредственно ко времени событий и к жизненным позициям этих героев. Однако есть общий исторический фон, который отражает отношение человека к истории как носительнице не только смысла времени, но и образа вечности, понимания того, что история одновременно и переходящая, и постоянная. И если нащупать ее постоянную составляющую, то с ее помощью можно обращаться к потомкам, призывать их пересмотреть суд твоих современников и оправдать собственные действия.

Примеров таких обращений не очень много. При этом все они имеют удивительную убедительную силу, заставляющую, во-первых, обнаружить некоторые закономерности подобных действий, а, во-вторых, попытаться выявить их эффективность.

Первая закономерность состоит в том, что все эти персоны либо были на вершине власти, либо стремились к ней. Власть в данном случае играла двойственную роль. С одной стороны, поднимая человека над другими, она давала ему другой кругозор и формировала иную степень его ответственности за все происходящее на пространстве, находящемся под его попечительством. С другой стороны, власть отрывала его от остальных людей. Они не были ему ровней, с ними не о чем было говорить. А уж последнее слово и вовсе предназначалось не для них, а для Бога или истории.

Классический пример такой двойственной игры власти демонстрирует судьба английского короля Карла I Стюарта. У историков нет единого мнения, ответственен ли король за развязывание Гражданской войны. Она, как и любые подобные социальные конфликты, имела не только субъективные причины, заключающиеся в слабости государственных управленцев, но и объективные, состоящие в необходимости привести управленческую модель в соответствие с требованиями времени. Карл I олицетворял тот государственный порядок, который уже не отличался эффективностью, а изменить его он не хотел и мог.

Вместе с тем в каждом старом порядке имеется не только отжившее, окостенелое начало. Он сохраняет в себе ценности прошлого, его традиции, почитание, достоинство и честь. Если обратиться к эпизодам суда над королем, то следует признать, что здесь Карл I выступал защитником этой чести. Так, король отказался признать законность суда и тем самым отвечать на предъявленное ему обвинение. («Покажите мне законные основания (суда), опирающиеся на слова божьи, Писание или... консти-

туцию королевства, и я отвечу»³. И на месте казни Карл I держался с достоинством. Хотя он понимал, что собравшиеся на площади люди его не услышат, он адресовал последнюю речь тем, кто находился рядом. Последним его словом, обращенным к епископу, было «Помни!»⁴. Естественно, оно было предназначено не только для епископских ушей, а должно было стать напутствием всем, кто возомнил себя способным ударом топора палача переделывать ход истории.

Вторая закономерность появления этих немногих обращений к суду истории, который призван оправдать действия политических лиц, состоит в том, что вольный или невольный выбор их управленческого курса диктовался обстановкой чрезвычайной напряженности в стране. Профессор политологии из Стэнфордского университета Джеймс Д. Ферон, изучающий гражданские войны, определяет их как «насильственный конфликт внутри страны, борьбу организованных групп, которые стремятся захватить власть в центре и в регионе, или стремятся изменить государственную политику»⁵. Еще задолго до такого конфликта можно почувствовать его признаки. В концентрированном виде они выражены в знаменитой формуле революционной ситуации Владимира Ленина, впервые сформулированной вождем мирового пролетариата в статье «Маевка революционного пролетариата», опубликованной в № 31 газеты «Социал-Демократ» от 15 (28) июня 1913 г.: «Для революции недостаточно того, чтобы низы не хотели жить, как прежде. Для нее требуется еще, чтобы верхи не могли хозяйничать и управлять, как прежде»⁶.

Отсутствие способности власти преодолевать кризисы, видеть в них не одну лишь разруху, но и новые возможности, убеждать в правоте своего видения ближайших сподвижников и недовольные массы не позволяет остановить ни медленное сползание общества в гражданскую войну, ни его мгновенное погружение в нее. Любая война, включая гражданскую, — трагедия. Любой государственный деятель, который не смог предотвратить такую войну, — неудачник. Поэтому фраза 15-го президента Соединенных Штатов Америки Джеймса Бьюкенена: «Я не жалею ни об одном-единственном политическом решении, которое я принимал в своей жизни, и история меня оправдает» — не вызывает ничего кроме горечи и недоумения. История не может оправдать никакие действия, которые допустили гражданскую войну.

3 Барг М.А. Великая английская революция в портретах ее деятелей. М.: Мысль, 1991 // URL: http://www.world-history.ru/countries_about/23/1683.html.

4 Gregg P. King Charles I. Berkeley: University of California Press. 1984. P. 444 - 445 // URL: <http://ark.cdlib.org/ark:/13030/ft9v19p2p6>.

5 Fearon J. Iraq's Civil War // Foreign Affairs. 2007. March/April. 86, 2. P. 1 - 13 // URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/iraq/2007-03-01/iraqs-civil-war>.

6 Ленин В.И. Маевка революционного пролетариата // ПСС. Т. 23. С. 300.

В Соединенных Штатах она началась уже после избрания на пост президента Авраама Линкольна. 20 декабря 1860 г. от союза отделилась Южная Каролина. В феврале 1861 г. вместе с шестью другими южными штатами она образовала Конфедеративные Штаты Америки. Но до вступления Линкольна в президентскую должность, которое официально произошло 4 марта, оставалось еще время. Груз ответственности за эту социальную катастрофу, споры о которой не утихают и сейчас, причем не в научных трудах, а в массовых столкновениях, вызванных сносом памятников героям-конфедератам, остался фактически на одном Бьюкенене. Его до недавнего времени называли самым слабым американским президентом⁷. И это несмотря на то, что послужной список Бьюкенена до появления в Белом доме был весьма впечатляющим: в 1814 – 1816 гг. он был депутатом Конгресса в Пенсильвании, с 1821 по 1831 г. — депутатом Конгресса США, сначала от партии Федералистов, с 1824 г. как член Демократической партии; в 1834 – 1845 гг. представлял Пенсильванию в сенате. Послужил Бьюкенен и на дипломатическом поприще: в качестве посланника в России в 1832 – 1833 гг., был министром иностранных дел при президенте Джеймсе К. Полке в 1845 – 1849 гг., посланником в Великобритании в 1853 – 1856 гг.

Основной причиной неуспехов Бьюкенена как президента следует назвать экономический кризис. Это было явление такого порядка, с которым государство до этого не встречалось. Чем выше уровень экономического производства, тем масштабнее кризисы, с которыми сталкивается экономика. В то время экономика США стремительно приобретала индустриальные черты. Треть национального дохода обеспечивали государству промышленные предприятия. Одновременно в южных штатах практиковался рабский труд. Неудивительно, что кризис разрушил хрупкие экономические связи Севера и Юга. Поскольку кризис сильнее ударил по промышленным штатам, южные, рабовладельческие неожиданно получили «доказательства» превосходства дешевой рабской силы. Не был Бьюкенен успешен и в налаживании межконфессионального диалога, хотя ему все же удалось избежать вооруженной конфронтации с мормонами штата Юта. Когда же Бьюкенен призвал созвать собрание всех штатов для разрешения кризиса, то это предложение было заблокировано Линкольном.

В период Гражданской войны Бьюкенен находился в своем поместье Уитленд под Ланкастером. После войны он предпринял попытку объяснить свою политику в период президентства. Но очередной раз был непонят современниками. Ему оставалось надеяться на суд истории. Скончался Бьюкенен 1 июня 1868 г., когда президентский пост после убийства Линкольна занимал Эндрю Джонсон. Он, как и Бьюкенен, не пользовался

⁷ *Иванян Э.А.* Белый дом: президенты и политика. М.: Политиздат, 1975; *Чернявский Г.И., Дубова Л.Л.* Президенты США / Редактор: К.А. Залеский. М.: Молодая гвардия, 2019.

популярностью, сенат возбуждал против Джонсона дело об импичменте. Но даже на таком фоне в образе президентства Бьюкенена не появились светлые краски. Живущие в то время американцы их все без остатка выплеснули на фигуру Линкольна, трагически погибшего от рук убийцы. Они не задумывались, что Линкольн, безусловно, будучи сильным президентом, способствовал победе Севера в Гражданской войне. Линкольн подписал указ об отмене рабства на территории США в 1962 г. Позднее это положение было закреплено 13-й поправкой к Конституции США. Но он также из-за масштабности собственной личности вызывал у многих недовольство. Из истории оно не исчезло. И сейчас проявилось в петиции по сносу Мемориала эмансипации.

Третья закономерность проявилась в том, что логика оправдания историей тех или иных действий включает как элемент сохранения чего-либо, так и его разрушения. Более того, чем ближе к нашему времени, тем активнее наполнение именно деструктивной стороны. Само выражение «История меня оправдает!» (исп. *La historia me absolverá*) связано с речью, произнесенной Фиделем Кастро 16 октября 1953 г. на судебном процессе о штурме цитадели правительственных войск — казарм Монкада в городе Сантьяго-де-Куба, названных в честь генерала Гильермо Монкады, героя Кубинской войны за независимость⁸. Это были заключительные слова обвиняемого. Процесс против молодых повстанцев начался 21 сентября 1953 г. Поскольку Фидель Кастро был юристом по образованию, то он принял решение отказать от адвоката и защищать себя самому. В качестве линии защиты им был избран тезис о невинности повстанцев, имеющих полное право свергнуть диктаторский режим Фульхенсио Батисты, чтобы восстановить демократическую власть в стране. Репрессии режима Батисты проявлялись в арестах неугодных лиц, пытках заключенных, похищениях, заказных убийствах. Они унесли десятки тысяч жизней кубинцев.

Фидель Кастро на завершающем заседании суда он произнес яркую, обличающую режим Батисты речь. Он отметил, что 700 тыс. кубинцев не имеют работы, 90 % деревенских детей заражены паразитами. В стране была сплошная неграмотность — 30 % крестьян даже не могли написать свое имя. Как успешные примеры борьбы народов разных стран против диктаторских режимов Кастро называл Французскую революцию XVIII столетия и Войну за независимость США. Заключительными словами той речи стали: «Приговорите меня! Это не имеет значения! История меня оправдает!» Кастро был приговорен судом к 15 годам тюрьмы, однако, менее чем через два года по амнистии был освобожден.

8   *Леонов Н.С., Бородаев В.А.* Фидель Кастро. Политическая биография. М.: Терра-Книжный клуб, 1998. 448 с.; *Мерль Р.* Монкада. Первая битва Фиделя Кастро (26 июля 1953 г.) / Пер. с франц. Е.М. Шишмаревой. Послел. М.В. Мартынова; Ред. Н.В. Рудницкая. М.: Прогресс, 1968. 343 с.

Речь Кастро на суде известна также как «Программа Монкады». Она стала программной для повстанческого «Движения 26 июля» (исп. *Movimiento 26 Julio* или М 26-7). А после победы Кубинской революции (исп. *Revolución cubana*) 1 января 1959 г. эта речь была напечатана отдельным изданием сначала на испанском, а затем на многих других языках. Слова стали крылатыми. А сама идея легла в основу технологии управления социальным протестом, когда предполагаемые жертвы оправдываются его высокой целью⁹.

Четвертая закономерность демонстрации убеждения в том, что история способна оправдывать самые разные, порой крайне неприглядные действия, все больше и больше наполняется кровавыми деталями. Причем привносятся они в подобную политику как национальными государственными деятелями, так и внешними силами. Показательный пример — бывший иракский лидер Саддам Хуссейн. Собственное величие всегда легче возводить на пьедестале величия предков. Саддам был одержим правителем Вавилона Навуходоносором II (ок. 634 – 562 до н. э.). Этот царь Нововавилонского царства из X Нововавилонской (халдейской) династии прославился кровавыми войнами и захватом территорий современных Израиля и Ирана. Однако именно при нем Вавилония превратилась в процветающую страну¹⁰. С Вавилоном связаны многие яркие страницы мировой истории: законы Хаммурапи — один из древнейших в мире законодательных сводов — были написаны в Вавилоне; там располагались сады, признанные Чудом света; в Вавилоне разворачивалось множество библейских историй; в нем умер Александр Македонский. Неудивительно, что Саддам хотел, чтобы его рассматривали как реинкарнацию Навуходоносора II. Многочисленные фотографии и плакаты изображали рядом Саддама Хусейна и Навуходоносора.

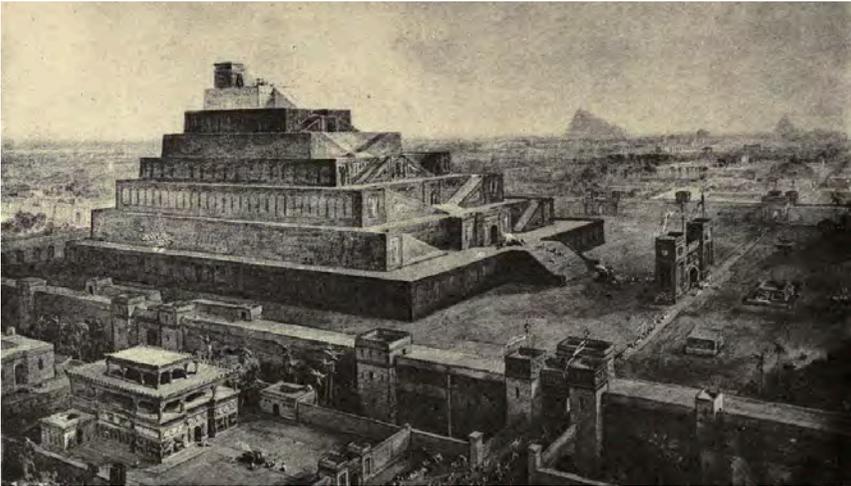
Саддамом было принято решение реконструировать Вавилон. В 1986 г. деревню Кавариш снесли и насыпали на ее месте искусственный холм. При этом бывший иракский лидер не учитывал, что Вавилон не относится ни к исламу, ни к арабской культуре — он представлял ценность доисламской цивилизации. Профессор американского Университета Брандейса, автор книги о строительных проектах иракского лидера «Памятник: искусство и пошлость в Ираке Саддама Хуссейна» Кanan Макия считает, что в основе культа вокруг Вавилона и его реконструкции стояла не идея объединения арабов, а попытка превратить Ирак и Багдад в центры исламизма в регионе¹¹.

Масштабная реконструкция Вавилона была развернута с целью под-

9 Шульц Э.Э. Феномен кубинской революции в контексте технологий управления социальным протестом // Приволжский научный вестник. 2014. № 4 (32). С. 145 – 153.

10 Белявский В.А. Вавилон легендарный и Вавилон исторический. М.: Мысль, 1971.

11 Makiya K. and Al-Khalil S. The Monument: Art and Vulgarity in Saddam Hussein's Iraq. London - New-York: I.B. Tauris, 2004.

Вавилонский храм Мардука, литография XIX в.

нения боевого духа иракцев. Это была не археологическая реконструкция древнейшего города ради науки и истории, а использование истории, чтобы оправдать укрепление режима. Доказательством этого служит дворец Саддама в Вавилоне, отделанный барельефами с псевдо историческими и религиозными сюжетами, которые вблизи оказываются изображениями Саддама, ведущего войска в бой. Отличительная черта такого тщеславия состояла в том, что узнав, что Навуходоносор II оставлял на кирпичках древнего Вавилона оттиски со своим именем и титулом, Саддам потребовал повторять эту практику. На стенах дворца, которые построили поверх старого фундамента, написали: «В правление победоносного Саддама Хусейна, президента Республики, хранителя великого Ирака, зачинателя его возрождения и строителя его великой цивилизации, да хранит его Бог, в 1987 году восстановили великий Вавилон».

В 2003 г. в ходе операции, которая впоследствии получила название «Иракская свобода», Вавилон захватили американские войска. Они превратили дворец Саддама в свой командный штаб. Вавилону причинили серьезный ущерб. Древнее место сейчас мало чем напоминает о периоде своего былого величия. И это еще одно доказательство того, насколько опасны любые манипуляции с историей в надежде на то, что она способна оправдывать действия политиков. История всегда проявляет беспристрастность.

Чтобы понять эту простую истину, государству требуется пройти через испытание историческими фальсификациями, внесением фигур исторических деятелей и фактов о прошедших событиях в закрытые списки.

Примером того, что Россия этот опыт приобрела и усвоила, служит реакция на предложение Общественного совета при Министерстве обороны переименовать московскую станцию метро «Пражская» в честь маршала Конева¹². Памятник этому выдающемуся советскому военачальнику был открыт в Праге 9 мая 1980 г. в знак благодарности жителей маршалу, который при освобождении города от фашистов не применил тяжелую артиллерию и сохранил красавицу Злату Прагу. Но 3 апреля 2020 г. монумент снесли. Безусловно, ни о каком оправдании историей тех, кто совершал такие действия, не может идти речи. Они и не просят их оправдывать, потому что уже считают себя правыми.

В данном случае, история обязательно проявит себя. Она найдет, как напомнить о своих законах тем, кто привык действовать в рамках ограниченной политической конъюнктуры. В далеком 1965 г. Евгений Евтушенко написал стихи, которые могут стать выводом не только этой небольшой статьи, но и руководством культурой исторического поведения человека, который, как бы он не думал о своем величии и не апеллировал бы к суду истории, все равно остается лишь маленьким эпизодом ее мощного течения, которое завораживает своей красотой и непонятностью замысла.

В моменты кажущихся сдвигов
не расточайте силы зря,
или по глупости запрыгав,
или по трусости хандря.

Когда с кого-то перья в драке
летят под чей-то низкий свист,
не придавайте передраге
уж чересчур высокий смысл.

Известна ВЕКА СВОЕНРАВНОСТЬ,
но как ни дёргается он,
внутри истории есть плавность
и есть гармонии закон.

И это признано не нами,
что среди громкой чепухи
спокойны предзнаменования
и что пророчества — тихи¹³.

12 Юферова Я. Сдачи не надо. Блог-пост: Станцию «Переименование мы уже проехали // Российская газета. 2020. 19 апреля.

13 Евтушенко Е.А. В моменты кажущихся сдвигов // URL: http://ev-evt.net/stihi/v/moment_sdvigov.php.

Библиографический список:

- [1] Барг М.А. Великая английская революция в портретах ее деятелей. М.: Мысль, 1991. 397 с. // URL: http://www.world-history.ru/countries_about/23/1683.html.
- [2] Белявский В.А. Вавилон легендарный и Вавилон исторический. М.: Мысль, 1971. 319 с.
- [3] Евтушенко Е.А. В моменты кажущихся сдвигов // URL: http://ev-evt.net/stihi/v/moment_sdvigov.php.
- [4] Иवानян Э.А. Белый дом: президенты и политика. М.: Политиздат, 1975. 432 с.
- [5] Ленин В.И. Маевка революционного пролетариата // ПСС. Том 23. С. 296-306.
- [6] Смеляков Я. История // Русская советская поэзия 50-70х годов. Хрестоматия. Составитель И.И. Розанов. Минск: Вышэйшая школа, 1982. // URL: <https://rupoem.ru/smelyakov/i-sovremenniki-i.aspx>.
- [7] Терновая Л.О. Время политическое в истории и историческое время в политике // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2014. Выпуск 2. С. 120-128.
- [8] Терновая Л.О. Исток — источник — история // Государственная служба. 2012. № 3. С. 91-96.
- [9] Терновая Л.О. Проекция во времени: об исторических источниках // Обозреватель-Observer. 2012. № 9 (272). С. 99-106.
- [10] Чернявский Г.И., Дубова Л.Л. Президенты США / Редактор: К.А. Залесский. М.: Молодая гвардия, 2019. 800 с.
- [11] Шульц Э.Э. Феномен кубинской революции в контексте технологий управления социальным протестом // Приволжский научный вестник. 2014. № 4 (32). С. 145-153.
- [12] Юферова Я. Сдачи не надо. Блог-пост: Станцию «Переименование мы уже проехали // Российская газета. 2020. 19 апреля.
- [13] Gregg P. King Charles I. Berkeley: University of California Press. 1984. xiv. 496 p. // URL: <http://ark.cdlib.org/ark:/13030/ft9v19p2p6>.
- [14] Fearon J. Iraq's Civil War // Foreign Affairs. 2007. March/April. 86, 2. P. 1-13 // URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/iraq/2007-03-01/iraqs-civil-war>.
- [15] Makiya K. and Al-Khalilim S. The Monument: Art and Vulgarly in Saddam Hussein's Iraq. London – New-York: I.B. Tauris, 2004. 176 p.

References

- [1] Barg M.A. The Great English Revolution in the portraits of its leaders. M.: Mysl, 1991. 397 p. // URL: http://www.world-history.ru/countries_about/23/1683.html.
- [2] Belyavsky V.A. Babylon is legendary and Babylon is historical. Moscow: Mysl, 1971.319 p.
- [3] Evtushenko E.A. At the moments of apparent shifts // URL: http://ev-evt.net/stihi/v/moment_sdvigov.php.
- [4] Ivanyan E.A. The White House: Presidents and Politics. Moscow: Politizdat, 1975. 432 p.
- [5] Lenin V.I. Mayevka of the revolutionary proletariat // PSS, Volume 23, P. 296-306.
- [6] Smelyakov Ya. History // Russian Soviet poetry of the 50-70s. Reader. Compiled by I.I. Rozanov. Minsk: Higher school, 1982. // URL: <https://rupoem.ru/smelyakov/i-sovremenniki-i.aspx>.
- [7] Ternovaya L.O. Political time in history and historical time in politics // News of the Tula State University. Humanitarian sciences. 2014. Issue 2. P. 120-128.
- [8] Ternovaya L.O. Source - source - history // State Service. 2012. № 3. P. 91-96.
- [9] Ternovaya L.O. Projection in time: about historical sources // Observer-Observer. 2012. № 9 (272). P. 99-106.
- [10] Chernyavsky G.I., Dubova L.L. US Presidents / Editor: K.A. Zalesky. M.: Molodaya gvardiya, 2019. 800 p.
- [11] Schultz E.E. The phenomenon of the Cuban revolution in the context of technologies for managing social protest // Privolzhsky scientific bulletin. 2014. № 4 (32). P. 145-153.
- [12] Yuferova Ya. Change is not necessary. Blog post: We have already passed the renaming station // Rossiyskaya Gazeta. 2020. 19 April.
- [13] Gregg P. King Charles I. Berkeley: University of California Press. 1984. xiv. 496 p. // URL: <http://ark.cdlib.org/ark:/13030/ft9v19p2p6>.
- [14] Fearon J. Iraq's Civil War // Foreign Affairs. 2007. March/April. 86, 2. P. 1-13 // URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/iraq/2007-03-01/iraqs-civil-war>.
- [15] Makiya K. and Al-Khalilim S. The Monument: Art and Vulgarly in Saddam Hussein's Iraq. London – New-York: I.B. Tauris, 2004. 176 p.

Рябова Е.Л.

*Доктор политических наук,
главный редактор журнала
«Этносоциум и межнациональная культура».*

Терновая Л.О.

*Доктор исторических наук, профессор,
Московский автомобильно-дорожный
государственный технический университет.*

«История меня оправдает!» vs «История меня оправдает?»

Аннотация. Можно ли в критические моменты реальности, когда не просто у человека, а у государственного лидера буквально разверзается почва под ногами, апеллировать к суду истории, доказывая свою правоту не современникам, а потомкам? Несмотря на то, что выражение «История меня оправдает», принадлежащее Фиделю Кастро, родилось в середине XX столетия, за несколько веков до этого, в середине XVII в. очень близкие по смыслу слова произнес с эшафота английский король Карл I. Этот же вопрос адресовал потомкам один из самых непопулярных президентов США Джеймс Бьюкенен. Позже некоторые государственные лидеры, как например Саддам Хусейн, уже не вопрошали историю, а эксплуатировали ее, для оправдания собственной политики. Все приводимые в статье примеры могут служить доказательством того, что история не способна или не хочет никого оправдывать. Она всегда дает возможность современникам судить о деяниях власти, а потомкам оставляет шанс оценить и эти действия, и реакцию общества на них.

Ключевые слова: история, исторические деятели, революция, гражданская война, ораторское искусство.

Ryabova E.L.

*Doctor of Political Sciences, Professor,
International Publishing Center.*

Ternovaya L.O.

*Doctor of Historical Sciences, Professor MADI
(The Moscow Automobile and Road Construction University).*

«History will justify me!» vs «Will history justify me?»

Abstract. Is it possible at critical moments of reality, when not just a person, but a state leader literally opens the ground under his feet, appeal to the court of history, proving his innocence not to his contemporaries, but to his descendants? Despite the fact that the expression “History will justify me” by Fidel Castro was born in the middle of the 20th century, several centuries before that, in the middle of the 17th century. very close in meaning words were uttered from the scaffold by the English king Charles I. One of the most unpopular presidents of the United States, James Buchanan, addressed the same question to the descendants. Later, some government leaders, such as Saddam Hussein, no longer asked history, but exploited it to justify their own policies. All examples given in the article can serve as proof that history is not capable or does not want to justify anyone. It always gives contemporaries the opportunity to judge the actions of the authorities, and leaves the descendants a chance to evaluate both these actions and the reaction of society to them.

Key words: history, historical figures, revolution, civil war, oratory.

Тарасенко В.Н.

Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева.

Оришев А.Б.

Доктор исторических наук, доцент, заведующий кафедрой истории, Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева.

Бочковар А.С.

Магистрант, Российский государственный социальный университет.

Финляндия во Второй мировой войне: от соперника до союзника*

Почти восемь десятилетий лет минуло с начала Второй мировой войны, но мы и сегодня продолжаем извлекать из нее уроки¹. Интерес к изучению и осмыслению событий тех лет до сих пор не ослабевает, потому что слишком много «белых пятен» оставила эта война. Настоящая статья является продолжением задуманного авторами проекта и составной частью цикла работ, посвященных роли и места малых государств в истории Второй мировой войны². И объект данного исследования - Финляндия. Долгое время было окутано тайной и участие этого государства во Второй мировой войне, которая каким-то злым роком была втянута в кровавую бойню, став союзником германского фашизма.

Отечественный историк В.Н. Барышников, пытаясь понять, отчего до сих пор до конца не выяснены обстоятельства вступления Финляндии в войну на стороне нацистской Германии, указывает в качестве основной причины уничтожение финской стороной еще осенью 1944 г. документов, которые могли бы пролить свет на важные, хотя и «неудобные» для финских политических и военных кругов, факты истории. Некоторые обстоятель-

---

1 Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Смыслы праздников Победы // Власть истории и историческая власть. 2020. Т. 6. № 3 (21). С. 340 – 349.

2 Тарасенко В.Н., Грачев А.Б., Оришев А.Б. Основные причины катастрофы польского государства во Второй мировой войне // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2020. Т. 10. № 2 (59). С. 434 – 441.

ства сотрудничества рейха с Финляндией открылись во время Нюрнбергского процесса. Однако, многие показания, которые давались немецкими военными преступниками в Нюрнберге, были довольно противоречивы и лишь частично позволяли представить картину вовлечения Финляндии в войну против Советского Союза. Однако, сохранились мемуары и дневники участников тех событий (в частности, В. Блюхера, К. Маннергейма, А. Паасонена, Ф. Гальдера и др.), в которых содержатся интересные, хотя и противоречивые, сведения о финско-германских отношениях в 1940-1941 гг. По этим мемуарам и дневниковым записям, как считает В.Н. Барышников (а большинство из них относится к периоду 1940-1941 гг.), можно реконструировать картину целенаправленного действия финского руководства, которое вполне сознательно вело страну к новой войне против СССР и одновременно пыталось развивать тесные военные контакты с Германией. Что касается воспоминаний советских дипломатов того времени, то они большей частью не сохранились. До нашего времени дошло лишь краткое повествование советского полпреда в Финляндии П.Д. Орлова о его деятельности там в течение нескольких месяцев до начала войны. Но он лишь упоминает о разрыве отношений между двумя государствами, даже не упоминая о скрытом военном сотрудничестве Финляндии с Германией и о подготовке Финляндии к войне против СССР. Восполнить пробел помогли некоторые военные материалы и документы советских разведывательных органов о готовившейся агрессии Финляндии против СССР и о совместных с Германией приготовлениях к нападению на Советский Союз. Но в целом, как отмечает В.Н. Барышников, только к концу XX столетия на основе имеющихся документов и воспоминаний наметилась некоторая источниковая база, которая помогла отечественным и зарубежным историкам хронологически представить события, связанные со вступлением Финляндии во Вторую мировую войну³.

В зарубежной историографии принято считать, что Финляндия стала на тропу войны 14 апреля 1938 г. В этот день, как пишет американский историк Дж. Левери, сотрудник советского посольства в Хельсинки Борис Ярцев встретился с министром иностранных дел Финляндии Рудольфом Холсти. Ярцев говорил о том, что советское руководство крайне обеспокоено началом немецкой экспансии в Восточной Европе. Месяц назад гитлеровская Германия захватила Австрию, теперь в поле зрения немецкого диктатора попала Чехословакия. Советский Союз, предупредил Ярцев, не собирается пассивно ждать, пока Германия достигнет его границ. И далее он предложил конкретный план военного сотрудничества между Финляндией и СССР в случае нападения Германии.

3 Барышников В.Н. Вступление Финляндии во вторую мировую войну. СПб: Издательский дом Санкт-Петербургского государственного университета, 2003.

Следующие несколько месяцев Ярцев вел переговоры с Холсти, премьер-министром А.К. Каяндером и министром финансов В. Таннером. Но эти переговоры успеха не принесли. А застопорились они по двум причинам. Во-первых, финские официальные лица не воспринимали Ярцева всерьез из-за его относительно низкого статуса в советском посольстве (они ведь не знали, что Ярцев, минуя бюрократию советского МИДа, напрямую получил инструкции от самого Сталина). Во-вторых, Финляндия вела достаточно жесткую внешнюю политику в отношении Советского Союза, рассматривая его скорее как врага, чем как друга, поэтому ни о каком сотрудничестве не могло быть и речи⁴.

Образ СССР как врага в стране Суоми муссировался, начиная с 1920 -1930-х гг., когда получила широкое распространение идея «Великой Финляндии», реализация которой на практике мыслилась за счет присоединения к Финляндии территорий Советской России, где проживали, как говорили в то время, «соплеменники»⁵. Советское руководство принимало это во внимание, понимая, что Финляндия может стать не только плацдармом для агрессии против Советского Союза, но и активным союзником агрессора, поскольку она имела собственные притязания на советские территории⁶.

Но не только это обстоятельство способствовало постепенному сближению Финляндии с Германией. Так уж сложилось исторически, что в Финляндии всегда были сильны прогерманские настроения, особенно в армии: финские офицеры в большинстве своем получали военное образование в Германии и широко внедряли у себя прусские порядки⁷. Еще в 1937 г. финская газета «Илкка» отмечала, что Финляндия в случае войны из всех внешних ориентиров обязательно выберет себе в союзники Германию как великую державу⁸.

В августе 1938 г. Советский Союз вновь попытался обезопасить свой фланг со стороны Финляндии, но она отвергла почти все предложения о поддержке и взаимопомощи, не стала подписывать письменное соглашение, а дала лишь устное заверение, что не разрешит Германии использовать свою территорию для агрессии против СССР. Но слова, как известно, к делу не пришьешь.

4 Lavery J. The History of Finland. London: Greenwood Press, 2006. P. 113 – 114.

5 Бурков В.Г. Идея «Великой Финляндии» в национально-государственной геральдике и вексилологии // От войны к миру: СССР и Финляндия 1939-1944 гг.: Сб. статей / Под ред. В.Н. Барышникова, Т.Н. Гордецкой и др. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2006. С. 206.

6 Барышников В.Н. От прохладного мира к «зимней войне»: Восточная политика Финляндии в 1930-е годы. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1997. С. 42.

7 Барышников Н.И., Барышников В.Н., Федоров В.Г. Финляндия во второй мировой войне. Л.: Лениздат, 1989. С. 27.

8 Там же. С. 26.

Еще одни переговоры (в марте 1939 г.) инициированные советской стороной, которая просила у Финляндии дать ей в аренду несколько островов, чтобы обеспечить безопасность морских коммуникаций на подступах к Ленинграду, ни к чему не привели. Сталин прекрасно понимал, что, несмотря на заверения финского руководства, немцы могут высадиться в Финляндии и старался во что бы то ни стало действовать на опережение.

Между тем расстановка политических сил в Европе коренным образом изменилась: 23 августа 1939 г. Германия и Советский Союз заключили договор о ненападении, в секретном приложении которого Финляндия была причислена к сфере интересов СССР. Кроме того, эта маленькая страна осталась в изоляции, поскольку в конце сентября 1939 г. прибалтийские государства уступили требованию СССР, разрешив создать на своей территории военные базы. Таким образом, вооруженный конфликт между СССР и Финляндией был неизбежен. Этот конфликт вылился в так называемую «Зимнюю войну», продлившуюся всего сто пять дней (с 30 ноября 1939 года по 13 марта 1940 г.).

Одни историки считают, что «Зимняя война» стала первым этапом советско-финского противостояния, продолжившегося в июне 1941 г. Другие исследователи считают эту войну всего лишь двухсторонним локальным конфликтом, не имеющим отношения ко Второй мировой войне. Мы склонны придерживаться первой точки зрения, поскольку именно эта война (а точнее ее итог) вынудила Финляндию искать пути сближения с Германией.

Долгие годы считалось, что поводом к войне послужил Майнильский инцидент. В одной из книг, посвященной «зимней войне», которая была опубликована в 1999 г., говорится буквально следующее: «Непосредственной причиной «зимней войны» послужили выстрелы в Майнила, прогремевшие в 16 часов по московскому времени 26 ноября 1939 г. По этому поводу нет разногласий»⁹.

Однако сегодня, когда российские, и финские архивы открыты, со всей очевидностью выясняется, что выстрелов не было вовсе. Российские документы были основательно изучены и проанализированы проф. В.Н. Барышниковым, который в своей книге «Финляндия во второй мировой войне» приводит следующую цитату из статьи, опубликованной в газете «Правда» 26 ноября 1939 г.: «Мы отбросим к черту всякую игру политических картежников и пойдём своей дорогой, несмотря ни на что. Мы обеспечим безопасность СССР, не глядя ни на что, ломая все и всякие препятствия на пути к цели»¹⁰. «Вскоре, - пишет далее историк, - в советской печати появились сообщения о провокационных действиях с финской стороны на гра-

9 Советско-финская война 1939-1940 гг. Хрестоматия. Минск: Харвест, 1999. С. 10.

10 Цит. по: Барышников Н.И., Барышников В.Н., Федоров В.Г. Указ. соч. С. 75.

нице и, в частности, об обстреле из артиллерии 26 ноября деревни Майнила на Карельском перешейке»¹¹.

В другой своей книге В.Н. Барышников дает следующую информацию. Генштаб Красной Армии запрашивал оперативного дежурного Ленинградского военного округа: «Что за провокационная стрельба была со стороны финнов?». Но, как выяснилось, даже в штабе 19-го стрелкового корпуса, части которого дислоцировались в районе Майнила, о случившемся узнали в этот день лишь в 21.00 из сообщения московского радио»¹².

Подтверждение этому можно найти и в финских архивах, где среди документов, как отмечает С. Исотало, был обнаружен рапорт финских пограничников, из местечка Сомерикко, находившегося всего в нескольких сотнях метров от места, откуда якобы велась стрельба. Они сообщали, что в тот же день в 11.50 русские производили учебную стрельбу из миномета. О выстрелах же ничего не сообщалось¹³.

Но когда московское радио передало ложную информацию о семи выстрелах, которые произошли в 16 часов, от пограничников была направлена новая информация, которая полностью подтверждала то, что было сказано по московскому радио. «Такие «свидетельства», - пишет С. Исотало, - вряд ли могут считаться достоверными, поскольку «очевидцы» лишь сказали то, что было им, очевидно, приказано финским командованием»¹⁴.

Таким образом, можно утверждать, что ложные свидетельства финских пограничников о выстрелах, никогда не сделанных ни с чьей стороны, и ложное сообщение, прозвучавшее по московскому радио, стали непосредственным поводом для начала войны вспыхнувшей 30 ноября 1939 г. – войны, которая была тщательно спланирована советским руководством. Но можно сказать, что Финляндия, не предполагая, чем обернется ее противостояние с Советским Союзом, эту инициативу поддержала, о чем говорит ее нежелание, в ответ на требования советской стороны, отвести финские войска, скопившиеся под Ленинградом, от границы на 20-25 километров. Более того, правительство Финляндии выдвинуло встречное требование об отводе советских войск от границы на такое же расстояние, что лишало бы Ленинград всякого прикрытия.

Утром 30 ноября Красная Армия начала наступление на Финляндию на широком фронте с суши, моря и воздуха. Несмотря на то, что с момента обретения независимости внешняя политика Финляндии была направлена на отражение «агрессии» со стороны восточного соседа, война застала

11 Там же. С. 75 – 76.

12 Барышников В.Н. От прохладного мира к «зимней войне». С. 282.

13 Исотало С. Выстрелов в Майнила не было // От войны к миру: СССР и Финляндия 1939-1944 гг.: Сб. статей / Под ред. В.Н. Барышникова, Т.Н. Гордецкой и др. – СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2006. С. 66 – 67.

14 Там же, с. 67

правительство врасплох. Уже в первый день войны русская армия подвергла столицу Финляндии, Хельсинки сильным бомбардировкам с воздуха¹⁵.

Силы «агрессора», каковым зарубежные источники называют Советский Союз, во всех отношениях были превосходящими. С точки зрения финского историка Т. Вихавайнена, военные действия в рамках Зимней войны рассматривались Москвой как быстрая операция, в которой решающую роль должна была сыграть стремительная военная сила Красной армии¹⁶. Поэтому, несмотря на то, что Финляндия получала от иностранных держав дипломатическую поддержку и гуманитарную помощь, она не могла долго вести оборонительную войну против Красной армии¹⁷. Итог этой войны известен: Финляндия, вынужденная пойти на заключение мирного договора потеряла часть своих стратегически и экономически важных территорий¹⁸. К мрачным итогам войны следует добавить также эвакуацию почти 400 тыс. гражданских лиц из Карелии и с полуострова Ханко¹⁹.

Однако, судьбы, постигшей Прибалтийские государства, которые летом 1940 г. были насильственно присоединены к СССР, Финляндия не хотела. Поэтому, по мере массивного наступления немецких войск в различных частях Европы, финское руководство весной и летом 1940 г. принялось обсуждать возможность получения какой-либо поддержки со стороны Германии. Следует отметить, что во время «зимней войны» Германия была главным союзником Советского Союза, оставаясь им и после завершения военных действий. Интерес Германии в отношении Финляндии решающим образом возрос с июля 1940 г., когда Гитлер начал в тайне готовить военный поход против СССР для чего ему нужна была территория Финляндии.

Финляндия очень ждала того момента, когда Германия возьмёт ее в свои союзники. Поэтому, когда немецкое командование в августе 1940 г. запросило Финляндию о возможностях переброски через ее территорию своих войск в Северную Норвегию, эта просьба была немедленно удовлетворена (Германия также обещала продать Финляндии оружие). И когда В.М. Молотов посетил Берлин 11–13 ноября 1940 г. для переговоров с Гитлером и прояснил позицию СССР, заключающуюся в стремлении поступить с Фин-

---

15 Юссила О., Хенттиля Ю., Невакиви Ю. Политическая история Финляндии 1809-1995. М.: Весь Мир, 1998. С. 189.

16 Вихавайнен Т. Отношения Финляндии и России (Советского Союза), 1917–1944 гг. // Русский сборник. Исследования по истории России. Финляндия и Россия. М.: Модест Колеров, 2015. С. 258.

17 Там же.

18 Сенявская Е.С. Финны во второй мировой войне. Формирование образа врага: взгляд с двух сторон // От войны к миру: СССР и Финляндия 1939-1944 гг.: Сб. статей / Под ред. В.Н. Барышникова, Т.Н. Гордецкой и др. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2006. С. 173.

19 Мейландер Х. История Финляндии. Линии, структуры, переломные моменты. – М.: Весь Мир, 2008. С. 160.

ляндией так же, как с Балтийскими странами, то Гитлер выступил против, ссылаясь на экономические приоритеты Германии. Это означало то, что Финляндия из сферы интересов СССР перешла в сферу интересов Германии. Да и самой Финляндии, как считает финский историк Т. Вихавайнен, в ее нынешнем положении военная и экономическая поддержка Германии была просто необходима²⁰.

В течение осени германско-финляндские связи укрепились, а в декабре 1940 г. они завершились конфиденциальным предложением немцев Финляндии участвовать в операции «Барбаросса» – «крестовом походе» Гитлера против Советского Союза. Зная, что Финляндия опасается угрозы со стороны СССР, Гитлер рассчитывал, что государственное руководство Финляндии будет готово вести военные действия на северных флангах²¹.

В середине августа 1940 г. в Финляндию прибыл представитель рейхсмаршала Германа Геринга полковник Йозеф Вельтьенс. Результатом поездки явился договор о транзите германских войск в Норвегию, подписанный 12 сентября 1940 г. и положивший начало сближению Финляндии и Германии²².

Следует отметить, что, хотя осенью 1940 г. Финляндия добровольно стала союзником Германии, реальных сторонников нацизма в стране было крайне мало – даже среди тех, в чьих руках в стране находилась внешняя политика. Но само присутствие в стране немцев, пусть даже небольших вооруженных групп, обеспечивало бы хоть какую-то защиту от СССР, от которого, как считали финны, исходит реальная угроза.

Однако, оказавшись втянутой в эту войну (не по своей воле, как считают финские историки), Финляндия не заметила, как сама превратилась в агрессора, хотя таковым все время считала Советский Союз. Но сама она свое участие в войне оправдывала, пытаясь представить его как справедливое, как попытку вернуть отнятые земли. В июне 1941 г. К. Маннергейм призывает финнов отправиться «в крестовый поход против врага, чтобы обеспечить Финляндии надежное будущее». Под будущим главнокомандующий финской армией, конечно же, подразумевает «Великую Финляндию», идея которой витала в воздухе еще с 1920-х гг., хотя объектом его притязаний пока выступала только Карелия, отошедшая к Советскому Союзу по результатам мирного договора.

Профессор Хельсинкского университета Юкка Невакиви считает, что если бы не «зимняя война», в которой Финляндия потеряла десятую часть территории, то страна, возможно, и не стала бы союзницей Гитлера, предпочтя нейтралитет «шведского варианта». А так, в то лето финская армия

20 Вихавайнен Т. Указ.соч. С. 261.

21 Мейландер Х. Указ. соч. С. 161.

22 Юссала О., Хенттиля Ю., Невакиви Ю. Указ. соч. С. 201.

двинулась «забирать отобранное»²³. Возможно, в этой оценке тех событий есть некоторая доля правды. К тому же, как мы помним, не Финляндия развязала эту войну. Однако, ринувшись на недавнего обидчика, Финляндия, национальная гордость которой была оскорблена, совсем не подумала, в какой сомнительной компании она оказалась и к каким последствиям приведет ее недалёковидная политика.

22 июня 1941 г., т.е. в день, когда Германия напала на Советский Союз, Гитлер заявил, что Финляндия с поддержкой немецкой армии защищает свою территорию. Однако, «возвратом отобранного» дело не ограничилось. Дойдя до старой советско-финляндской границы, финская армия, не задумываясь, двинулась дальше, занимая земли, ранее ей не принадлежащие. В финской пропаганде утверждалось, что Яанислинна (Петрозаводск), а затем и Пиетари (Ленинград) будут принадлежать Финляндии, что Великая Финляндия протянется на восток до Урала, «на всю свою историческую территорию». Хотя есть и свидетельства того, что финны охотнее сражались на тех землях, которые были утрачены ими в 1940 г.²⁴.

Еще до начала войны против СССР, да день до нападения немцы и финны успели скоординировать свои действия. Совместными усилиями они заминировали морские территории, сгруппировали для обороны войска. В результате всеохватывающей координации вооруженных сил обеих стран в Финляндии была проведена всеобщая мобилизация армии, которая завершилась за двенадцать дней до объявления Германией войны СССР. На этот раз, по свидетельству финских историков, боеготовность финской армии находилась на высоте: была усовершенствована организация армии, благодаря крупным закупкам вооружений вдвое возросла ее огневая мощь, а личный состав теперь насчитывал более полумиллиона человек.

Однако, несмотря на военный союз с Германией, правительство Финляндии в течение всей войны последовательно отказывалось заключать с Германией политический договор. Он был невозможен по внутривнутриполитическим причинам. Демократические учреждения Финляндии этого времени уже пустили такие глубокие корни в обществе, поддержка избирателями единственной фашистской партии Финляндии была на выборах в парламент 1939 г. совершенно незначительной. Против открытого альянса с Германией говорил также ряд факторов внешней политики. Независимо от исхода войны, подобный альянс серьезно затруднил бы развитие долгосрочных отношений Финляндии со Скандинавскими странами, а также с западными государствами, включая Соединенные Штаты. Поэтому в отношении правительства Финляндии к немецким «братьям по оружию» (финны старались избегать слова «союзник») постоянно присутствовала двой-

23 Сенявская Е.С. Указ. соч. С. 175.

24 Там же.

ственность, что не мешало, однако, военному сотрудничеству Финляндии и Германии развиваться весьма эффективно и последовательно. Таким образом, в течение всей «войны-продолжения», как называло ее финское правительство, Финляндия была не «союзницей Германии», а «соратницей по борьбе», поскольку «неприятель у них был общий и «нападение они подготовили совместно»²⁵.

Наступление финской армии началось 10 июля 1941 г., хотя еще 25 июля, т.е. через два дня после начала германской агрессии, воздушные силы Советского Союза в количестве нескольких сотен самолетов атаковали финские города. В результате этих событий парламент Финляндии констатировал состояние войны с СССР, и финская армия начала свое наступление. Уже осенью 1941 г. финская армия вошла в Свирь и Петрозаводск. На занятых финнами территориях оставалось около 85 тыс. человек гражданского населения, было взято в плен около 65 тыс. советских солдат.

После пяти месяцев успешных боевых действий финская армия смогла укрепиться на тех позициях, которые на востоке находились в нескольких сотнях километров от государственной границы 1939 г. (такое положение оставалось неизменным вплоть до конца весны 1944 г.) Однако военные успехи давались высокой ценой. Погибло более 25 тыс. человек. Зимой 1941-1942 гг. наступил тяжелый продовольственный кризис, поскольку к длительной войне страна не готовилась.

Таким образом, армия Финляндии исполнила свое обещание, данное немцам. Однако, против Ленинграда она не пошла. Немцы неоднократно пытались заставить финнов участвовать в операциях на ленинградском направлении, но Маннергейм всякий раз отклонял эти предложения.

То, что финская армия не посягала на Ленинград и Мурманск, можно считать ее политической стратегией. Возможности маленькой финской армии привести значительные изменения в военную ситуацию были невелики. К тому же Финляндия не хотела портить отношения с США, которые в случае активных военных действий однозначно оказались бы под угрозой. В Финляндии существовало мнение, что США займет важное, а может быть и решающее, положение в переломном моменте этой войны.

Финны не ошиблись. Вступление Америки в войну привело к решающему перераспределению сил на различных фронтах. Финляндии удалось избежать объявления войны со стороны США (Англия объявила войну Финляндии еще в декабре 1941 г.). Вашингтон отнесся с определенным пониманием, когда финское правительство заявило, что страна ведет «оборонительную» войну против СССР. Конечно, отрицать военный союз между Финляндией и Германией было невозможно, но финны прилагали все уси-

25 Юссила О., Хенттиля Ю., Невакиви Ю. Указ. соч. С. 205.

лия, чтобы убедить западные державы в том, что этот альянс продиктован жестокой необходимостью.

Когда зимой 1942-1943 гг. военная удача отвернулась от Германии (в начале февраля 1943 г. немцы, попавшие в окружение под Сталинградом, капитулировали), государственное руководство Финляндии и высшее военное руководство, поставив целью выход страны из войны, начало подготовку к ликвидации альянса и к мирным переговорам с СССР. Однако это было легче сказать, чем сделать. Германия продолжала держать в тисках как Финляндию, так и весь Балтийский регион вплоть до зимы 1943-1944 г., когда Красной армии удалось снять блокаду Ленинграда.

В декабре 1943 г. главы государств Антигитлеровской коалиции встретились в Тегеране, чтобы наметить основные направления окончания войны. По инициативе Соединенных Штатов рассматривался также вопрос о будущем Финляндии. Стороны сошлись на том, что страна может остаться суверенным государством, если согласится на восстановление границ 1940 года и прервет связи с Германией.

В марте 1944 г. в Москве начались предварительные переговоры о мире – впрочем, скоро прерванные из-за того, что финское правительство считало себя не в состоянии удовлетворить советские требования репараций в размере 600 млн долларов, а также ускоренного вывоза немецких частей из Финляндии. Эти переговоры продолжились осенью 1944 г. и завершились заключением перемирия между СССР и Финляндией (соглашение было подписано 19 сентября). Однако, Германия все еще считалась слишком сильной. И в страну по-прежнему шло оружие, боевые самолеты. Гитлер, вняв мольбам финнов, продолжал поставлять Финляндии войска.

Финское государственное руководство во главе с Маннергеймом решило дожидаться высадки союзников СССР на Западе, надеясь, что после этого давление на Финляндию уменьшится, а затем откроются перспективы более приемлемого мира. Но эти финские грезы развеялись через несколько дней после начала высадки антигитлеровских союзных войск в Нормандии.

Сталин принял решение принудить Финляндию к сепаратному миру, прежде чем начнется операция по взятию Берлина. На весенних переговорах 1944 года Советский Союз потребовал от Финляндии капитуляции и изгнания немцев из страны, что привело к войне финнов с немцами в Лапландии зимой 1944-1945 г.

Финны полагали, что СССР в случае необходимости поможет в изгнании немцев. Однако, несмотря на то, что советская авиация успела помочь финнам в боях, вмешавшись в ход войны, начавшейся в Лапландии, помощь СССР Финляндии, которая за такой короткий срок превратилась из союзника Германии в ее противника, оказалась более чем скромной. Берлин не мог простить Финляндии предательства. Теперь Финляндия на

себе испытала всю тяжесть военной оккупации: большая часть Лапландии подверглась жестокому разрушению, хотя «уничтожение жилых и общественных зданий, других невоенных объектов не вызывалось военной необходимостью и не способствовало задержанию финских войск. Это была месть гитлеровского руководства за то, что Финляндия вышла из войны»²⁶. Таким был самый последний аккорд немецко-финского «братства по оружию».

Вторая мировая война завершилась победой Антигитлеровской коалиции над государствами «оси». Были уничтожены главные очаги агрессии – гитлеровская Германия на Западе и милитаристская Япония на Востоке. Была похоронена надежда правящих кругов этих стран на установление мирового господства и превращения политической карты мира в сеть колониальных стран и зависимых государств, а их территории в «жизненное пространство» для арийской расы²⁷. Союзники – члены Антигитлеровской коалиции – активно сотрудничали друг с другом, приближая День Победы над нацистской Германией. Но судьба Финляндии после окончания военных действий не могла рассматриваться союзниками в общем контексте триумфальной победы, ведь она была одним из активных участников этого «крестового похода» Германии по всему миру. Будучи младшим партнером по коалиции, Финляндия вынуждена была идти в фарватере внешней и военной политики Третьего рейха. Поэтому те, кто сегодня говорят о войне Финляндии против СССР в 1941-1944 гг. как об «отечественной войне финского народа», как о «войне-продолжении», неизбежно впадают в иллюзию или пытаются оправдать агрессию ложными аргументами²⁸.

И в то же время не будем забывать, что в стговор с неприятелем вошло правительство Финляндии, а не финский народ, который, большей частью, проявлял антигитлеровские настроения. Возможно, сделав неудачный выбор в пользу Германии как союзника, политическая элита Финляндии рассчитывала решить важные для страны экономические и политические проблемы. Но она не могла не понимать, что, став участником гитлеровской агрессии в Европе и рассчитывая тем самым получить преимущества в решении послевоенного устройства в случае совместной победы с Германией, она делает заложником собственный народ, который, по воле руководящих кругов страны, становится соучастником и пособником нацистских преступлений.

Вызывает удивление, что Финляндия, которую по законам военного

26 Барышников Н.И., Барышников В.Н., Федоров В.Г. Указ. соч. С. 294.

27 Фокин В.И. Победа антигитлеровской коалиции во второй мировой войне и Финляндия // От войны к миру: СССР и Финляндия 1939-1944 гг.: Сб. статей / Под ред. В.Н. Барышникова, Т.Н. Гордецкой и др. – СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2006. С. 386.

28 Там же. С. 389.

времени следовало бы судить, как судило мировое сообщество Германию, сумела не просто с честью выйти из этой войны, но и сохранить государственный нейтралитет в полном объеме – пусть и ценой потери значимых для нее территорий. По мысли финского историка Х. Мейнандера, это связано с тем, что «Финляндия, в отличие от всех остальных воюющих малых государств Европы, так и не была оккупирована. Поэтому, несмотря на военный альянс с Германией, руководство Финляндии в течение всей войны смогло сохранить за собой право решения важных для республики вопросов. Ее гражданское население много страдало как в течение войны, так

и после нее, но по сравнению с населением многих других охваченных войной государств финны необыкновенно легко отделались – в конечном счете благодаря тому, что призывная армия страны, несмотря на военные потери, с честью выполнила свою функцию. Финляндия была уменьшена и изуродована – но осталась независимой»²⁹.

Но этот урок «нацистского сотрудничества» не прошел для Финляндии бесследно. В послевоенной системе международных отношений она стала придерживаться более взвешенной политики. Благодаря неучастию в противостоянии военно-политических блоков, «Финляндия обеспечивала собственную безопасность и во многом способствовала становлению системы международной безопасности на Севере Европы, а затем и на европейском континенте в целом... В отличие от многих участников антигитлеровской коалиции именно Финляндии удалось в полной мере реализовать тот выдающийся потенциал международного сотрудничества, который был приобретен в результате победы над фашистскими агрессорами во Второй мировой войне»³⁰.

Библиографический список:

- [1] Барышников В.Н. Вступление Финляндии во вторую мировую войну. СПб.: Издательский дом Санкт-Петербургского государственного университета, 2003. 290 с.
- [2] Барышников Н.И. Мифы в финской историографии о «войне-продолжении» // От войны к миру: СССР и Финляндия 1939-1944 гг.: Сб. статей / Под ред. В.Н. Барышникова, Т.Н. Гордецкой и др. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2006. С. 201-205.
- [3] Барышников В.Н. От прохладного мира к «зимней войне»: Восточная политика Финляндии в 1930-е годы. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1997. 351 с.
- [4] Барышников Н.И., Барышников В.Н., Федоров В.Г. Финляндия во второй мировой войне. Л.: Лениздат, 1989. 336 с.
- [5] Бурков В.Г. Идея «Великой Финляндии» в национально-государственной геральдике и вексиллогии // От войны к миру: СССР и Финляндия 1939-1944 гг.: Сб. статей / Под ред. В.Н. Барышникова, Т.Н. Гордецкой и др. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2006. С. 206-212.
- [6] Вихавайнен Т. Отношения Финляндии и России (Советского Союза), 1917–1944 гг. // Русский сборник. Исследования по истории России. Финляндия и Россия. М.: Модест Колеров, 2015. С. 231-271.
- [7] Исотало С. Выстрелов в Майнила не было // От войны к миру: СССР и Финляндия 1939-1944 гг.: Сб. статей / Под ред. В.Н. Барышникова, Т.Н. Гордецкой и др. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2006. С. 66-68.
- [8] Мейнандер Х. История Финляндии. Линии, структуры, переломные моменты. М.: Издательство «Весь Мир», 2008. 248 с.

29 Мейнандер Х. Указ соч. С. 168.

30 Фокин В.И. Указ. соч. С. 394.

- [9] Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Смыслы праздников Победы // *Власть истории и история власти*. 2020. Том 6. № 3 (21). С. 340-349.
- [10] Сенявская Е.С. Финны во второй мировой войне. Формирование образа врага: взгляд с двух сторон // *От войны к миру: СССР и Финляндия 1939-1944 гг.*: Сб. статей / Под ред. В.Н. Барышникова, Т.Н. Гордецкой и др. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2006. С. 173-181.
- [11] Советско-финская война 1939-1940 гг. Хрестоматия. Минск: Харвест, 1999. 459 с.
- [12] Тарасенко В.Н., Грачев А.Б., Оришев А.Б. Основные причины катастрофы польского государства во Второй мировой войне // *Вопросы национальных и федеративных отношений*. 2020. Том 10. № 2 (59). С. 434-441.
- [13] Фокин В.И. Победа антигитлеровской коалиции во второй мировой войне и Финляндия // *От войны к миру: СССР и Финляндия 1939-1944 гг.*: Сб. статей / Под ред. В.Н. Барышникова, Т.Н. Гордецкой и др. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2006. С. 386-394.
- [14] Юссила О., Хентила Ю., Невакиви Ю. Политическая история Финляндии 1809-1995. М.: Издательство «Весь Мир», 1998. 384 с.
- [15] Lavery J. *The History of Finland*. London: Greenwood Press, 2006. 195 p.

References

- [1] Baryshnikov V.N. Finland's entry into World War II. St. Petersburg: Publishing House of St. Petersburg State University, 2003. 290 p.
- [2] Baryshnikov N.I. Myths in Finnish historiography about the “continuation war” // *From war to peace: USSR and Finland 1939-1944*: Sat. articles / Ed. V.N. Baryshnikova, T.N. Gordetskaya and others. St. Petersburg: Publishing house of St. Petersburg. University, 2006. P. 201-205.
- [3] Baryshnikov V.N. From a Cool World to a Winter War: Finland's Eastern Policy in the 1930s. SPb.: Publishing house of St. Petersburg. University, 1997. 351 p.
- [4] Baryshnikov N.I., Baryshnikov V.N., Fedorov V.G. Finland in the second world war. L.: Lenizdat, 1989. 336 p.
- [5] Burkov V.G. The idea of “Greater Finland” in national-state heraldry and vexillology // *From war to peace: USSR and Finland 1939-1944*: Sat. articles / Ed. V.N. Baryshnikova, T.N. Gordetskaya and others. St. Petersburg: Publishing house of St. Petersburg. University, 2006. P. 206-212.
- [6] Vihavainen T. Relations between Finland and Russia (Soviet Union), 1917–1944. // *Russian collection. Studies in the history of Russia. Finland and Russia*. М.: Modest Kolerov, 2015. P. 231-271.
- [7] Isotalo S. There were no shots in Mainil // *From war to peace: USSR and Finland 1939-1944*: Sat. articles / Ed. V.N. Baryshnikova, T.N. Gordetskaya and others. St. Petersburg: Publishing house of St. Petersburg. University, 2006. P. 66-68.
- [8] Meinander H. *History of Finland. Lines, structures, tipping points*. Moscow: Ves Mir Publishing House, 2008. 248 p.
- [9] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. The meanings of the Victory holidays // *Power of history and the history of power*. 2020. Volume 6. № 3 (21). P. 340-349.
- [10] Senyavskaya E.S. Finns in World War II. Formation of the image of the enemy: a view from two sides // *From war to peace: USSR and Finland 1939-1944*: Sat. articles / Ed. V.N. Baryshnikova, T.N. Gordetskaya and others. St. Petersburg: Publishing house of St. Petersburg. University, 2006. P. 173-181.
- [11] Soviet-Finnish war 1939-1940. Reader. Minsk: Harvest, 1999. 459 p.
- [12] Tarasenko V.N., Grachev A.B., Orishev A.B. The main reasons for the catastrophe of the Polish state in World War II // *Questions of national and federal relations*. 2020. Vol. 10. № 2 (59). P. 434-441.
- [13] Fokin V.I. The Victory of the Anti-Hitler Coalition in World War II and Finland // *From War to Peace: USSR and Finland 1939-1944*: Sat. articles / Ed. V.N. Baryshnikova, T.N. Gordetskaya and others. St. Petersburg: Publishing house of St. Petersburg. University, 2006. P. 386-394.
- [14] Jussila O., Hentila Y., Nevakivi Y. *Political history of Finland 1809-1995*. Moscow: Ves Mir Publishing House, 1998. 384 p.
- [15] Lavery J. *The History of Finland*. London: Greenwood Press, 2006. 195 p.

Тарасенко В.Н.

*Российский государственный
аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева.*

Оришев А.Б.

*Доктор исторических наук, доцент,
заведующий кафедрой истории, Российский государственный
аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева.*

Бочковар А.С.

*Магистрант,
Российский государственный социальный университет.*

**Финляндия во Второй мировой войне:
от соперника до союзника**

Аннотация. Несмотря на большой исследовательский аппарат, раскрывающий страницы истории Второй мировой войны, этот период мирового противостояния хранит еще много «белых пятен». В последние годы появилось много материалов, раскрывающих причины возникновения и хода советско-финской войны 1939-1940 гг. и последующего участия Финляндии в боевых действиях против СССР на стороне нацистской Германии. Авторы данной статьи пытаются систематизировать имеющиеся исторические сведения, касающиеся конфликта Финляндии и Советского Союза, начавшегося еще в довоенное время и продолжившегося в германском стане под предлогом «освободительной войны» с Советами.

Ключевые слова: Зимняя война, Вторая мировая война, Советский Союз, Германия, Финляндия.

Tarasenko V.N.

*Russian State Agrarian University - Moscow
Agricultural Academy named after K.A. Timiryazev.*

Orishev A.B.

*Doctor of Historical Sciences, Associate Professor,
Head of the Department of History, Russian State Agr University.
Moscow Agricultural Academy named after K.A. Timiryazev.*

Bochkovar A.S.

*Master's degree student,
Russian State Social University.*

Finland in World War II: from adversary to ally

Abstract. Despite the large research apparatus revealing the pages of the history of the Second World War, this period of world confrontation still retains many «blank spots». In recent years, a lot of materials have appeared that reveal the reasons for the emergence and course of the Soviet-Finnish war of 1939-1940. and the subsequent participation of Finland in hostilities against the USSR on the side of Nazi Germany. The authors of this article tries to systematize the available historical information concerning the conflict between Finland and the Soviet Union, which began in the pre-war period and continued in the German camp under the pretext of a «liberation war» with the Soviets.

Key words: Winter War, World War II, Soviet Union, Germany, Finland.

Терновая Л.О.

Доктор исторических наук, профессор кафедры социологии и управления Московского автомобильно-дорожного государственного технического университета (МАДИ).

Нефтяной сгусток геополитической энергии*

Мы стоим на пороге нового энерго-цивилизационного этапа, связанного с переходом не только производства, но и повседневности в новое качество, определяемое сменой источника энергии¹. Первый подобный порог человечество преодолело, когда вынуждено было выйти из эпохи древесного угля в эпоху угля каменного. Это топливо, существенно продвинув технический прогресс, обнаружило не менее заметные недостатки, среди которых было влияние на экологию, например, смог, стоящий над промышленными центрами, серьезные финансовые затраты на добычу и транспортировку, высокая опасность для жизни шахтеров. После очередного энерго-цивилизационного перехода достаточно долго экономика наиболее развитых стран базировалась на таких энергетических ресурсах, как нефть и газ. Но сейчас выявились признаки завершения и этой эпохи.

Переход к новой модели энергетического потребления диктуется осознанием факта, основанного на данных, что доступные запасы нефти и газа близятся к завершению. Поэтому если не перейти к новым источникам, может уже не в столь отдаленном будущем может наступить «энергетический голод». В самом начале третьего тысячелетия вторая по величине американская энергетическая группа *Chevron* в своем рекламном ролике использовала следующий слоган: «Ясно одно: эпоха легкой нефти кончилась. Мы призываем ученых, политиков, экологов, промышленников и всех вас принять участие в формировании новой энергетической эры. Бездействие не вариант»².

Человечество последовательно осваивало разные виды полезных ископаемых. Они не только помогали людям выживать и развиваться, но и в значительной степени становились символами целых эпох. Вступление мира в Промышленную революцию знаменовало торжество каменного

---

1 Бушуев В.В., Первухин В.В. Цивилизация как циклическая энергетическая система // Окружающая среда и энерговедение (ОСЭ). 2019. № 4. С. 20 – 27.

2 Цит. по: Орехин П.В. Тотальная нефтяная спекуляция // Независимая газета. 2005. 15 августа.

угля. На этом топливе работал большинство передовых предприятий того времени. Чем больший размах приобретала активность по внедрению в жизнь технических новшеств, тем больше требовалось энергии для работы многочисленных механизмов в производстве и быту. Соответственно, больше требовалось топлива. Хотя недостатка угля не ощущалось, для эффективной работы предприятий объемы его добычи надо было наращивать гигантскими темпами. Уголь был не только символом огня и домашнего очага, он превращался в знак протеста, поскольку именно шахтеры возглавляли движение недовольных тяжелыми условиями труда рабочих. К тому же и негативные последствия его переработки для людей и окружающей среды заставляли переходить от эпохи угля к эпохе нефти.

Несмотря на то, что нефть известна людям несколько тысячелетий, масштабы ее применения в прошлом были невелики. Например, шесть с половиной тысяч лет назад на территории современного Ирака нефть применяли в строительстве как цементирующий материал и для защиты жилищ от проникновения влаги. В Древнем Египте ее собирали нефть с поверхности воды для применения не только в строительстве, но и для освещения, герметизации лодок. Входила нефть и в состав мумифицирующего вещества. В Древнем Вавилоне нефть представляла объект торговли, обеспечивая процветания некоторых центров, например, Вавилона. Как указывал Геродот, битум применялся для укрепления стен и башен этого города. Считается, что одно из Чудес Света — Висячие сады Семирамиды — были сооружены благодаря использованию нефти в технологии герметизации почвы. В Черноморско-Каспийском регионе нефть использовали для приготовления пищи, отопления, смазки строений, смоления судов и даже для покрытия дорог.

О нефти сообщали такие античные историки и географы, как Страбон, живший на рубеже старой и новой эры³. С ее началом широкую известность получил метод добычи нефти с помощью бамбуковых труб с металлическим наконечником в китайской провинции Сычуань. Уже в III – IV вв. нефть с территории современного Азербайджана вывозилась в Иран. В рукописях арабских и иранских авторов X – XIV в.: Ибн Мискавейха, Абу Дулафа, Якута Аль-Хамави, Хамдуллаха Газвини — повествуется, что нефть, добытую на западном берегу Каспийского моря, люди использовали нефть в медицинских целях и для богослужений. Знаменитый путешественник Марко Поло при описании восточных земель упоминал о применении жителями Апшеронского полуострова нефти как лекарства от кожных болезней и топлива для освещения. В Европе, во французской провинции Артуа, в 1126 г. были пробурены первые скважины. Нефть как природное масло в Средние века использовали для освещения улиц в городах Ближ-

3 Страбон. География / Пер. с др.-греч. Г.А. Стратановского под ред. О.О. Крюгера, общ. ред. С.Л. Утченко. 2-е изд., репр. М.: Ладомир, 1994.

него Востока и Южной Европы, в частности итальянских государств. На территории России нефть также стали добывать довольно-таки рано. Есть сведения, что в XV в. на реке Ухта ее собирали с поверхности воды, а применяли для хозяйственных нужд и в качестве лекарственного средства.

Длительную часть своей истории добыча нефти была уделом местного населения. Где-то нефтью торговали, однако, она не представляла особого интереса для властей, не видевшей возможности использовать это сырье в промышленных или военных целях. Одним из первых монархов, обративших внимание на нефть, был Петр I. 2 января 1703 г. считается днем рождения русской нефти, поскольку в первой русской газете «Ведомости», редактором которой был Петр I, сообщалось, что из Казани пришло сообщение о находке нефти на реке Сок. Петр I заинтересовался и нефтью с Севера, отдав приказ отправить в Данию на анализ образцы горючего камня с реки Ухты, а также император проявил интерес к так называемой «белой нефти» Бакинского района. Во время Русско-персидской войны (1721 – 1723), действуя по указанию Петра I, русские войска под руководством генерал-майора Михаила Матюшкина взяли Баку. В тот период рядом с Баку насчитывалось 125 нефтяных колодцев.

Добыча бакинской нефти выдвинула России на первое место в мире по этому показателю. В этот же период инженером Григорием Черепановым были открыты новые нефтяные источники на реке Ухте. В 1745 г. там же были построены заводы по перегонке нефти. Но первая в мире нефтяная скважина была пробурена почти через сто лет на Биби-Эйбатском месторождении вблизи Баку в конце 1840-х гг. Поскольку нефти она не дала, власти не стали поддерживать бурение новых скважин. Несмотря на это они появлялись, что привело к тому, что восточные районы Баку даже стали называть Черным городом (азерб. *Qara Şəhər*). Именно там были сосредоточены предприятия «Товарищества нефтяного производства братьев Нобель».

Русское правительство поощряло развитие частной инициативы по нефтедобыче. Примером этого было то, что Императорское Русское Техническое общество в 1889 г. учредило премию имени Людвига Нобеля за лучшие труды или изобретения в области машиностроения и нефтяного дела. Эта премия была учреждена раньше известной Нобелевской премии (швед. *Nobelpriset*, англ. *Nobel Prize*), присуждаемой согласно завещанию Альфреда Нобеля за выдающиеся научные исследования, революционные изобретения или крупный вклад в культуру или развитие общества.

В это же время появились различные методики и приборы нахождения этого полезного ископаемого. Так, в середине XIX столетия в России спросом пользовался незатейливый прибор — «угадыватель нефти», состоящий из установленных на деревянном колу стрелки и шкалы. Прибор надо было втыкать в землю и по отклонению стрелки судить, есть ли в этом

месте нефть. Поскольку в основе идеи лежали научные представления о связи близко залегающей нефти с протеканием электрического тока между землей и атмосферой, желающих испытать прибор было много, но проверить его до покупки не разрешалось, а на месте нефть с ним почти никогда не обнаруживалась. Примерно такими же методами проб и ошибок искали нефть и за рубежом. Например, в Соединенных Штатах Америки для добычи нефти существовал необычный термин — «метод дикой кошки» (англ. *wildcat drilling*), согласно которому ее искали по наитию, двигаясь подобно испуганной кошке, туда, где ожидали получить нефть.

В 1853 г. во Львове польский фармацевт, химик-технолог и предприниматель Игнаций Лукасевич, разработавший метод получения керосина путем дистиллирования сырой нефти, изобрел керосиновую лампу, которую тут же применили для освещения операционного стола во время удаления аппендикса пациенту. А в следующем году уже по методу Лукасевича в Горлице зажгли первый в мире керосиновый уличный фонарь⁴. Эти изобретения проказили миру, как может применяться нефть.

27 августа 1859 г. американский нефтяник Эдвин Дрейк, известный как Полковник Дрейк, положил начало промышленной нефтедобыче. В городе Тайтусвиле на территории штата Пенсильвания была пробурена первая в США нефтяная скважина глубиной 21,2 метра, из которой получили приток нефти с зафиксированным дебитом. Кардинальные изменения в нефтедобыче были связаны с переходом от ручного способа бурения скважин к механическому — ударно-штанговому, заключающемуся в использовании паровой машины как привода бурового станка. Именно таким способом 3 февраля 1866 г. была пробурена скважины 1 на Кудакинском промысле, из которой первый на Кавказе фонтан нефти.

Поскольку важно было не только получить нефть, но и транспортировать ее, то задачей инженеров и ученых стала разработка труб, по которым ее можно было направлять от месторождений до нефтеперерабатывающих заводов и портовых причалов. С развитием трубопроводного транспорта связаны имена выдающегося русского ученого Дмитрия Менделеева и гениального инженера Владимира Шухова. Первый внимательно изучал зарубежный опыт. Для этого в 1876 г. Менделеев выезжал в США. Итоги этой поездки он изложил в книге «Нефтяная промышленность в Северо-Американском штате Пенсильвания и на Кавказе» (1877)⁵.

В последней трети XIX столетия в западных странах стремительными темпами развивалась тяжелая индустрия. Война за рынки подталкивала милитаризацию государств. Новые предприятия, как военной, так и мир-

4 Нефть. Люди, которые изменили мир. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2015.

5 Менделеев Д.И. Нефтяная промышленность в Северо-Американском штате Пенсильвания и на Кавказе. Санкт-Петербург: Тип. т-ва «Обществ. Польза», 1877.

ной направленности, нуждались в более дешевом, чем уголь, источнике энергии. Бензин был необходим для все большего числа автомобилей. Надо было искать новые месторождения нефти и срочно их осваивать. Новое столетие заранее окрестили «веком нефти».

В 1901 г. британский подданный Уильям Нокс д'Арси получил грамоту шахиншахом Персии на право проведения изысканий и разработке иранских недр. После длительных поисков нефть была получена, а для эксплуатации месторождений в апреле 1909 г. создавалась «Англо-Персидская нефтяная компания» (англ. *Anglo-Persian Oil Company*, АПОС), позже преобразовавшаяся в *British Petroleum*, а с 2001 г. в *BP*. Британия всеми силами пыталась укрепиться на Ближнем Востоке. 1914 г. председатель АПОС Чарльз Гринуэй подписал соглашение с британским правительством, согласно которому компания становилась поставщиком нефтепродуктов для Британского военно-морского флота. Правительство инвестировало в компанию два миллиона фунтов в обмен на контрольный пакет акций. Британцы стремились захватить богатые нефтью Месопотамию и Аравийский полуостров.

И у других стран формировались проекты по расширению зон влияния и распространения их на нефтеносные регионы. Призрак нефти скрывался за геополитическими амбициями государств-участниц Первой мировой войны, которые свои стратегии выстраивали по направлению к территориям, где были источники «черного золота». Германия в лице своей военной миссии в Турции подталкивала власти Османской империи к наступлению на Южный Кавказ. Ход войны во многом определяли нефтяные интересы сторон, а исход — соотношение горючего. Однако оно было не в пользу Германии и ее союзниц.

После войны и недолгого экономического подъема мир оказался перед лицом кризиса, который также затронул нефтяную область. Ее лидерами в тот период помимо АПОС были англо-голландская группа «Роял Датч Шелл» (англ. *Royal Dutch/Shell*) и пять американских компаний, основанных Джоном Д. Рокфеллером⁶. В 1863 г. этот молодой американский предприниматель вошел в бурно развивающейся нефтяной бизнес, став инвестором нефтеперерабатывающего завода в Кливленде, штат Огайо. А через семь лет Рокфеллер создал собственную нефтяную компанию *Standard Oil*, которая в течение десятилетия завоевала господствующие позиции и стала контролировать почти 90% нефтеперерабатывающих заводов и трубопроводов в США. Рокфеллера обвиняли в стремлении ликвидировать конкурентов и получить монополию в нефтяной отрасли, для чего он прибегал к нерациональному ценообразованию и сговору с железнодорожными компаниями. В 1911 г. Верховным судом США *Standard Oil* была признана

6 Рокфеллер Дж.Д. Мемуары = *Random Reminiscences of Men and Events* / Пер. В.Н. Классон. М.: Альпина Паблишер, 2014. (Репр. изд. 1909 г.).

нарушительницей антимонопольного законодательства. Было объявлено о ее роспуске. Но распад этого нефтяного гиганта на несколько маленьких компаний только удвоил стоимость акций исходной компании.

В 1927 г. для противодействия падению цен на нефтепродукты из-за перепроизводства между крупнейшими нефтяными компаниями было заключено картельное соглашение. Предусматривалось сокращение добычи нефти и сохранение имевшейся пропорции между добывающими компаниями. В следующем году в шотландском городке Ахнакарри было подписано «Соглашение красной линии» (англ. *Red Line Agreement*). По нему *Royal Dutch Shell, Anglo-Persian, CFP, Exxon, Mobil, Atlantic Richfield, Gulf Oil Corporation, Standard Oil of Indiana u Participations and Explorations Corporation* образовывали совместное предприятие — *Near East Development Company*, о ближневосточных интересах которого говорило само его название. Удовлетворению таких интересов могло помочь либо умение договариваться по вопросам нефтедобычи, либо перераспределение сил в нефтяных регионах.

Договорное направление усилий было связано также с созывом Первого мирового нефтяного конгресса, заседания которого проходили 19 – 25 июля 1933 г. в Музее науки в Лондоне. Инициатором выступил Лондонский институт нефтяных технологий и его президент Томас Дьюхарст. В заседаниях конгресса приняли участие 830 делегатов из 35 государств, что было свидетельством достаточно большого числа вовлеченных в нефтяные геополитические игры стран. Выработке правил этой игры должен был способствовать созданный на Мировой нефтяной совет (англ. *World Petroleum Council*).

Эта структура дополнила сформированный к тому времени набор международных организаций во главе с Лигой Наций, в компетенцию которых входили самые разные аспекты международной экономической и политической жизни. Появление среди них организации энергетической направленности говорило о том, что все вопросы, относящиеся к нефтяной отрасли, уже перестали быть заботой не только компаний или государств, а вышли на уровень, требующий международных согласительных действий. На это же указывала резолюция конгресса о делегировании национальными органами вопросов, касающихся методов тестирования нефтепродуктов, Комитету 28 Международной Федерации Национальных Ассоциаций Стандартизации (сейчас — Международная организация по стандартизации, ИСО).

Отражением вхождения нефтяной проблематики в широкий международный контекст стало проведение Второго мирового нефтяного конгресса в Париже 14 – 19 июня 1937 г. во время Всемирной выставки. Это привлекло к нему внимание первых лиц государств-участниц Выставки⁷. На

7 Терновая Л.О. Демонстрация имиджа государств на Всемирных выставках // Обозреватель-Observer. 2015. № 8. С. 83 – 92.

заседаниях были заслушаны 392 доклада. Третий Конгресс было намечено провести в Германии, но этим планам из-за Второй мировой войны не дано было осуществиться.

Нефтяной дух западной геополитики в этот период никуда не исчез, а нефтяные интересы участвовавших в войне сторон определяли направления ударов. Так, Германия рвалась к бакинской нефти, так как для ведения боевых действий в целях достижения мирового господства необходимо было 60 – 70 млн. тонн нефти в год. 20 апреля 1942 г. на дне рождения Гитлера ему был преподнесен торт, в середине которого были изображены нефтяная вышка и название Баку (*Baku*). Фюрером была даже назначена дата захвата города — 25 сентября 1942 г. Немецкие кинодокументалисты начали снимать фильм о наступлении германских войск на Баку и вступлении их в город. Планам Гитлера не суждено было реализоваться, а документалисты Третьего рейха ленту с победным финалом немецкой армии не досняли. У Советского Союза был готов не только военный, но и кинематографический ответ врагу. В 1943 г. на Бакинской киностудии и киностудии Ленфильм была снята военная драма «Подводная лодка Т-9», в которой в роли подводной лодки снималась подводная лодка С-15, которая проходила сдаточные испытания на Каспии и официально вошла в состав флота в январе 1943 г.

Если нефтяные интересы Германии были перечеркнуты итогами Второй мировой войны, то планы западных союзников по установлению более плотного контроля мировой нефтедобычи изменений практически не претерпели. Одним из мотивов речи Уинстона Черчилля в Фултоне, с которой связывают начало холодной войны, было сдерживание СССР в Иранском Азербайджане и недопущения превращения Советского Союза в конкурента Британии на нефтяном рынке⁸.

В послевоенный период геополитическая борьба за нефтяные источники усилилась, а сама нефтяная игра в отличие от открытых битв на полях сражений перешла в тень заговоров и государственных переворотов. Ярким примером такой политики были иранские события начала 1950-х гг., развернувшиеся после того, как в 1951 г. Иран национализировал нефтяную промышленность. В результате организованной Центральным разведывательным управлением США операции под кодовым названием «Аякс» премьер-министр Ирана Мохаммед Мосаддык был отстранен от должности, контроль над иранской нефтяной промышленностью вновь перешел в руки западных компаний. На этом история кризиса не закончилась. С победой Исламской революции 1979 г. день национализации нефтяной промышленности — 15 марта — считается праздничным днем.

Развитие картельных тенденций, существовавшие в межвоенный пери-

---

8 Бирюков А.М. Начало «холодной войны» и роль нефтяного фактора // Вестник МГОУ. Серия: История и политические науки. 2014. № 5. С. 53.

од, было продолжено и после Второй мировой войны. В 1950 г. глава итальянской государственной нефтяной компании *Eni* Энрико Маттеи ввел термин «Семь сестер» для компаний, преобладавших в мировой нефтяной промышленности с середины 1940-х до 1970-х гг. В число этой группы попали: *British Petroleum, Exxon, Gulf Oil, Mobil, Royal Dutch Shell, Chevron* и *Texaco*. Британский журналист и писатель Энтони Сэмпсон в 1975 г. взял это определение при написании книги «Семь сестер» для описания темных дел нефтяного картеля, пытающегося убрать с рынка конкурентов и контролировать мировые запасы нефти⁹. К 1973 г. компании из картеля контролировали 85% мировых запасов нефти. С этим положением не хотели мириться новые игроки на глобальном нефтяном рынке.

В 1960-х гг. в мире набирает обороты процесс деколонизации. На этой волне новым независимым государствам важно было сохранить контроль над ресурсной базой своих стран. Как ответ на эту потребность в Багдаде 10 – 14 сентября 1960 г. по инициативе пяти развивающихся нефтедобывающих стран: Ирана, Ирака, Кувейта, Саудовской Аравии и Венесуэлы — проходит конференция, итогом которой становится образование Организации стран - экспортеров нефти (англ. *The Organization of the Petroleum Exporting Countries*; сокращенно ОПЕС, ОПЕК)¹⁰. Согласно международному праву, ОПЕК — это международная межправительственная организация, имеющая цель контроля квот добычи на нефть. Но по многим позициям она гораздо ближе к картелю, являясь зеркальным ответом на политику «Семи сестер», которые в одностороннем порядке снизили закупочные цены на нефть. Именно из этих цен они исходили при расчете налогов нефтедобывающим странам и ренты за право разработки природных ресурсов. Известны особенности деловой культуры ОПЕК. Эта организация одна из наименее прозрачных: стенограммы заседаний не обнародуются, сообщаются только самые общие результаты заседаний. Объявленные квоты, определенные на основании состояния мирового рынка нефти, как правило, не соблюдаются самими же странами-участницами картеля.

17 октября 1973 г. вспыхнул крупнейший в истории нефтяной кризис, также известный как «нефтяное эмбарго». Он был продолжением геополитического противостояния Востока и Запада, проявившегося в Войне Судного дня. Именно в этот день арабские государства-члены Организации арабских стран — экспортеров нефти (ОАПЕК), а также Египет и Сирия, заявили о намерении прекратить поставлять нефть странам, поддер-

9 Sampson A. The seven sisters: The great oil companies and the world they shaped 6 print. Toronto etc.: Bantam books, 1979.

10 По состоянию на март 2020 г. в состав ОПЕК входили 13 государств: Алжир, Ангола, Венесуэла, Габон, Иран, Ирак, Конго, Кувейт, Ливия, Объединенные Арабские Эмираты, Нигерия, Саудовская Аравия, Экваториальная Гвинея.

жавшим Израиль в ходе этой войны. Речь шла о таких важных импортерах нефти, как Великобритания, Канада, Нидерланды, США и Япония. ОПЕК была вынуждена снизить объемы добычи нефти. Очень быстро начался рост цен. За год цена на нефть выросла с трех до двенадцати долларов за баррель. Под влиянием экономических обстоятельств в Европейском экономическом сообществе (ЕЭС) вынуждены были поддержать позицию арабских стран. С Израилем разорвали дипломатические отношения многие африканские государства. В марте 1974 г. эмбарго было отменено¹¹. Однако для СССР кризис обернулся усилением экспорта нефти на Запад.

Еще одним ответом на энергетически кризис, в котором западные государства обвиняли страны ОПЕК, явилось создание по инициативе США Международного энергетического агентства (англ. *International Energy Agency*, IEA; МЭА) как автономного органа в составе Организации экономического сотрудничества и развития (англ. *Organisation for Economic Cooperation and Development*, OECD, ОЭСР). Сейчас МЭА включает 29 стран-участниц. Создавался механизм урегулирования рыночной нехватки нефти наличием «подушки безопасности» у каждой страны-члена МЭА в объеме запаса, не ниже импортируемого за 90 дней. За свою историю МЭА трижды пришлось вмешаться в функционирование рынка нефти, предоставив часть запасов. Это было: в 1991 г. во время войны в Заливе; в 2005 г. после урагана Катрина в США; в 2011 г. из-за начавшегося конфликта в Ливии.

Нефтяная геополитика стала составной частью начавшейся гонки за глобальное лидерство, в которой обнаружилось, что тенденции мирового развития, принимаемые ранее за непреложные, развиваются нелинейно и непредсказуемо. В 1990-е гг., когда рухнули механизмы сдерживания, бытовавшие в годы холодной войны, возникла необходимость в разных областях международных отношений создать некоторые площадки, на которых можно бы было если не договориться по важнейшим проблемам, то узнать позицию оппонирующей стороны. В 1991 г. был создан Международный энергетический форум (англ. *International Energy Forum*, IEF; МЭФ) как институт мировой энергетической политики, имеющий целью обеспечивать глобальный диалог потребителей и производителей энергоресурсов.

Нефть стала четким индикатором того, что вопреки мнению о падении роли государства в условиях глобализации и возрастания значимости международных организаций и транснациональных экономических акторов, суверенные игроки умеют находить такие ресурсы, которых нет у других участников международных политических и экономических отношений. Это путь можно обозначить как сбрасывание оков модели «петростейта»¹²,

11 *Ергин Д.* Добыча: Всемирная история борьбы за нефть, деньги и власть. М.: Альпина Паблишер, 2011.

12 *Симонов К.* Энергетическая сверхдержава. М.: Эксмо-Пресс, 2006; *Тузинов А.Р., Сер-*

при которой национальная экономика, а вследствие этого и национальное благосостояние, являются заложниками углеводородных ресурсов, в процессе перехода к сбалансированной модели энергетической безопасности, когда углеводороды помогают продвигать решения не только сугубо хозяйственных, но и научно-технических и социокультурных задач.

К выбору такого вектора развития, во многом принудительному, подталкивали национальную энергетическую политику и нефтяную геополитику объективные обстоятельства. Еще в 1970-е гг. мировая общественность обратила внимание на хрупкость экологии Земли: выделилась наука экологическая этика¹³; в первом докладе Римского клуба «Пределы роста» (1972) были обозначены основные угрозы окружающей среде¹⁴; возникли экологические — «зеленые» массовые движения. На этой волне нельзя было не отметить на экологическую сторону нефтяной проблематики, которая не может не вызывать тревоги почти по всем пунктам нефтяной цепочки¹⁵. Серьезные загрязнения окружающей среды происходят при нефтедобыче. Экологические проблемы возникают и при переработке нефти. Имеется существенный вред сточных вод нефтяной промышленности и почвенных нефтяных загрязнений. Всего одна капля нефти делает непригодной для питья 24 литра воды. 29 мая 2020 г. при разгерметизации бака с дизельным топливом на ТЭЦ-3 в Кайеркане в районе Норильска произошла утечка дизельного топлива. Эта катастрофа, случившаяся в арктической зоне, создала угрозу для экосистемы Северного Ледовитого океана. Известны и другие техногенные аварии, связанные с нефтедобычей. Так, 3 июня 1979 г. авария на скважине, созданной полупогружной нефтеразведочной платформой *Sedco 135* в заливе Кампече на юге Мексиканского залива, привела к одному из крупнейших нефтяных разливов в истории добычи нефти. 20 апреля 2010 г. в 80 километрах от побережья штата Луизиана в Мексиканском заливе на месторождении Макондо произошел взрыв на нефтяной платформе *Deepwater Horizon*. Из-за разлива нефти оказались загрязненными 1770 километров побережья.

Трагическим для природы оказываются и последствия человеческих ошибок при транспортировке нефти. За историю морских нефтеперевозок произошло около полусотни катастроф, закончившихся разливом нефтепродуктов. Самыми известными среди них были: катастрофа танкера

геева З.Х. Нефть и современное общество: геополитика, экономика и безопасность. Казань: КНИТУ, 2011.

13 Волченко В.Н. Миропонимание и экзотика XXI века. Наука — Философия — Религия. М.: Изд-во Возрождение, 2007.

14 Медоуз Д. и др. Пределы роста / Пер. с англ.; Предисл. Г. А. Ягодина. М.: Изд-во МГУ, 1991.

15 Геннадиев А.Н. Нефть и окружающая среда // Вестник Московского университета. Серия 5. География. 2009. № 6. С. 30 – 39.

«Амоко Кадис» в 1978 г. в Бискайском заливе (223 тыс. т); в 1979 г. танкера «Атлантик Эмпресс» в Карибском море (105 тыс. т); танкера «Кастильо де Бельведер» в 1983 г. в Атлантическом океане (194 тыс. т). В 1989 г. у берегов Аляски произошла авария танкера компании *Exxon* «Эксон Валдиз», в результате которой в море вылилось 40,9 миллионов литров нефти, образовав нефтяное пятно в 28 тысяч квадратных километров. Из-за катастрофы в ноябре 2002 г. однокорпусного танкера «Престиж», который плавал под багамским флагом, у северо-западного побережья Испании образовалось нефтяное пятно протяженностью почти в 200 километров.

Огромный вред окружающей среде наносит сланцевое бурение. Эта технология требует колоссального объема воды. Для одного гидравлического разрыва пласта (ГРП) необходимо от пяти до двадцати тонн смеси воды, песка и химикатов. Но на каждой скважине производится множество ГРП. Ученые также отмечают опасные загрязнения окружающей среды ртутью и ее соединениями, которые образуются в результате добычи различных видов углеводородного сырья и его переработки, например, в нефти есть самородная ртуть и ее амальгамы. В целом, сланцевая добыча нефти требует больших затрат, которые окупаются высокой ценой на сырье. Падение нефтяных цен снижает рентабельность такой технологии добычи. Показательно, что в 2020 г. компания *Chesapeake Energy*, которая одной из первой в США начала разведку и добычу сланцевой нефти, объявила о банкротстве.

Более ста лет назад Менделеев предупреждал, что «сжигать нефть — все равно, что топить печь ассигнациями»¹⁶. Отсюда следует, что для значительной части мира становится характерной деструктивная зависимость от энергоресурсов. Для стран-потребителей она означает постоянный рост затрат на энергетику в ущерб другим сегментам экономики или социальной сферы. В странах-производителях эта зависимость часто проявляется в том, что валюта, поступающая от экспорта энергоносителей, не направляется в отрасли, ориентированные на внутренний рынок, и также на социальное развитие. Все это подтверждает правоту высказывания выдающегося русского ученого.

Выход из сложившегося положения может быть найден. Во-первых, на путях развития новых видов энергоносителей, в первую очередь возобновляемых (ВИЭ). К ним относятся источники энергии: солнца; ветра; воды (в том числе сточной); приливов, волн природных водных объектов; геотермальных источников; биологической массы (включая специально выращенные растения); биологического газа, полученного вследствие распада продуктов производства или сформировавшегося в шахтах при добыче угля. Преимущества их использования для природы неоспоримы, однако, пока се-

---

16 Чугаев Л.А. Дмитрий Иванович Менделеев: Жизнь и деятельность. М.: Научное химико-техническое издательство, 1924. С. 42.

бестоимость производства энергии с помощью таких технологий превышает себестоимость производства энергии на основе традиционных источников.

Во-вторых, решение энергетической проблемы возможно благодаря совершенствованию правового регулирования многообразных отношений участников глобального энергетического рынка. Однако в контексте крайне напряженных геополитических реалий с этим направлением развития международных правовых отношений все обстоит весьма сложно. Сила по-прежнему оказывается более эффективной в этом сегменте международной жизни, чем право. При непосредственном участии официальных войск государств или при активности частных военных компаний, а то и вообще при привлечении террористических организаций осуществляется захват и последующий контроль нефтеносных районов Ближнего Востока. На правовом поле некоторые игроки, опираясь на собственную силу, действуют неправовыми методами, а применяя режим санкций, будь то санкции против Ирана или «Северного потока-II». Международные суды принимают решения, исходя не из правовых норм, а принимая во внимание геополитические соображения. Но это — верхушка айсберга. Сам правовой массив формируется таким образом, чтобы отсечь возможных конкурентов. Как пример — Закон о запрете картелей в области добычи и экспорта нефти (англ. *No Oil Producing and Exporting Cartels Act, NOPEC*). Этот американский проект является законом нового поколения с четко выраженной экстерриториальной направленностью. Данный акт дает возможность США привлекать к судебной ответственности и международные организации, в частности ОПЕК, и государства, являющиеся ее членами, рассматривать споры в американских судах. Другим же игрокам в таком праве отказано.

В-третьих, взаимодействия в рамках в сложной схемы, которую можно обозначить как энергетический вариант модели «конфликт-сотрудничество» в международных отношениях, перестают быть устойчивыми и входят в ритмику качающихся полюсов. Это происходит потому, что достаточно быстро меняется картина энергопотребления. Как в калейдоскопе рисунок, составленный из сегментов традиционных углеводородов, их сланцевых составляющих, возобновляемых источников, сложно удержать без изменений длительное время. На арену выходят новые факторы, которые выступает в роли «убийц» высокого уровня энергопотребления, в частности пандемия COVID-19. В новую схему энергетических отношений оказываются вовлеченными не только государства, но и новые субъекты, например климатические активисты.

Все это превращает процесс согласования интересов сторон на глобальном энергетическом рынке в один из наиболее непредсказуемых с точки зрения своих последствий, как для всего мира, так и для отдельных государств и энергетических компаний. И это не зависит от того, к какой груп-

пе государств они принадлежат: экспортеров, импортеров или транзитеров энергетических ресурсов.

Библиографический список:

- [1] Бирюков А.М. Начало «холодной войны» и роль нефтяного фактора // Вестник МГОУ. Серия: История и политические науки. 2014. № 5. С. 50-56.
- [2] Бушуев В.В., Первухин В.В. Цивилизация как циклическая энергетическая система // Окружающая среда и энергодведение (ОСЭ). 2019. № 4. С. 20-27.
- [3] Волченко В.Н. Миропонимание и экзотика XXI века. Наука — Философия — Религия. М.: Изд-во Возрождение, 2007. 424 с.
- [4] Геннадиев А.Н. Нефть и окружающая среда // Вестник Московского университета. Серия 5. География. 2009. № 6. С. 30-39.
- [5] Ергин Д. Добыча: Всемирная история борьбы за нефть, деньги и власть. М.: Альпина Паблшер, 2011. 960 с.
- [6] Медоуз Д. и др. Пределы роста / Пер. с англ.; Предисл. Г.А. Ягодина. М.: Изд-во МГУ, 1991. 208 с.
- [7] Менделеев Д.И. Нефтяная промышленность в Северо-Американском штате Пенсильвания и на Кавказе. Санкт-Петербург: Тип. т-ва «Обществ. Польза», 1877. XVI. 304 с.
- [8] Нефть. Люди, которые изменили мир. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2015. 256 с.
- [9] Орехин П.В. Тотальная нефтяная спекуляция // Независимая газета. 2005. 15 августа.
- [10] Рокфеллер Дж.Д. Мемуары = Random Reminiscences of Men and Events / Пер. В.Н. Классон. М.: Альпина Паблшер, 2014. 216 с. (Репр. изд. 1909 г.).
- [11] Симонов К. Энергетическая сверхдержава. М.: Эксмо-Пресс, 2006. 272 с.
- [12] Страбон. География / Пер. с др.-греч. Г.А. Страгановского под ред. О.О. Крюгера, общ. ред. С.Л. Утченко. 2-е изд., репр. М.: Ладомир, 1994. 944 с.
- [13] Терновая Л.О. Демонстрация имиджа государств на Всемирных выставках // Обозреватель-Observer. 2015. № 8. С. 83-92.
- [14] Тузигов А.Р., Сергеева З.Х. Нефть и современное общество: геополитика, экономика и безопасность. Казань: КНИТУ, 2011. 214 с.
- [15] Чугаев Л.А. Дмитрий Иванович Менделеев: Жизнь и деятельность. М.: Научное химико-техническое издательство, 1924. 57 с.
- [16] Sampson A. The seven sisters: The great oil companies and the world they shaped 6 print. Toronto etc.: Bantam books, 1979. XVII. 393 p.

References

- [1] Biryukov A.M. The beginning of the "cold war" and the role of the oil factor // Vestnik MGOU. Series: History and Political Science. 2014. № 5. P. 50-56.
- [2] Bushuev V.V., Pervukhin V.V. Civilization as a Cyclic Energy System // Environment and Energy Science (OSE). 2019. № 4. P. 20-27.
- [3] Volchenko V.N. World outlook and ecoethics of the XXI century. Science - Philosophy - Religion. Moscow: Vozrozhdenie Publishing House, 2007. 424 p.
- [4] Gennadiyev A.N. Oil and the Environment // Moscow University Bulletin. Series 5. Geography. 2009. № 6. P. 30-39.
- [5] Yergin D. Production: The World History of the Struggle for Oil, Money and Power. M.: Alpina Publisher, 2011. 960 p.
- [6] Meadows D. et al. Limits of growth / Per. from English; Preface G.A. Yagodina. Moscow: Moscow State University Publishing House, 1991. 208 p.
- [7] Mendeleev D.I. Oil industry in the North American state of Pennsylvania and the Caucasus. St. Petersburg: Type. t-va "Societies. Benefit", 1877. XVI. 304 p.
- [8] Oil. People who changed the world. Moscow: Mann, Ivanov and Ferber, 2015. 256 p.
- [9] Orekhin P.V. Total oil speculation // Nezavisimaya gazeta. 2005. 15 August.
- [10] Rockefeller J.D. Memoirs = Random Reminiscences of Men and Events / Per. V.N. Klasson. Moscow: Alpina Publisher, 2014. 216 p. (Repr. Ed. 1909).
- [11] Simonov K. Energy superpower. M. : Eksmo-Press, 2006. 272 p.
- [12] Strabo. Geography / Per. from Old Greek G.A. Stratanovsky, ed. OO Kruger, total. ed. S.L. Utchenko. 2nd ed., Rep. M.: Ladomir, 1994. 944 p.
- [13] Ternovaya L.O. Demonstration of the image of states at World Exhibitions // Observer-Observer. 2015. № 8. P. 83-92.
- [14] Tuzikov A.R., Sergeeva Z.Kh. Oil and modern society: geopolitics, economics and security. Kazan: KNIU, 2011. 214 p.
- [15] Chugaev L.A. Dmitry Ivanovich Mendeleev: Life and Activity. M. : Scientific chemical-technical publishing house, 1924. 57 p.
- [16] Sampson A. The seven sisters: The great oil companies and the world they shaped 6 print. Toronto etc.: Bantam books, 1979. XVII. 393 p.

Терновая Л.О.

*Доктор исторических наук, профессор,
Московский автомобильно-дорожный
государственный технический университет.*

Нефтяной сгусток геополитической энергии

Аннотация. Мир стал глобальным. Одна из опор единого развития социума — энергетическая. Имевшиеся до настоящего времени модели энергопотребления не формировали единого энергетического рынка. Они не требовали согласованных действий крупнейших международных акторов по урегулированию энергетических разногласий. Ситуация изменилась с началом эпохи нефти. Поскольку важнейшим товаром на мировом рынке выступает нефть, то все геополитические шаги по утверждению контроля нефтедобычи, нефтепереработки и нефтяных цен можно рассматривать как паттерн не только экономического, но и геополитического поведения всех участников этого рынка (экспортеров, импортеров и транзитеров нефти), которые выстраивают свои геополитические стратегии, исходя из нефтяных интересов.

Ключевые слова: геополитика, история, энергетика, экология, углеводороды, нефть, социальная ответственность.

Ternovaya L.O.

*Doctor of Historical Sciences, Professor MADI
(The Moscow Automobile and Road Construction University).*

Oil clot of geopolitical energy

Abstract. The world has become global. One of the pillars of the unified development of society is energy. The energy consumption patterns that have been available to date did not form a single energy market. They did not require concerted action by major international actors to resolve energy disputes. The situation changed with the beginning of the oil era. Since oil is the most important commodity on the world market, all geopolitical steps to approve control of oil production, oil refining and oil prices can be viewed as a pattern of not only economic, but also geopolitical behavior of all participants in this market (exporters, importers and transit countries of oil), which build their own geopolitical strategies based on oil interests.

Key words: geopolitics, history, energy, ecology, hydrocarbons, oil, social responsibility.

Рыбаков С.В.

Доктор исторических наук, профессор кафедры истории России Уральского федерального университета.

Вектор эволюции русско-ордынских отношений*

В начале XIII в. объединенные под властью Чингисхана монгольские племена начали военные походы, итогом которых стало создание огромной империи, раскинувшейся от Тихого океана до Чёрного моря. Западную часть империи Чингисхан отдал в управление своему старшему сыну Джучи. Поначалу она вбирала в себя территорию от Байкала до Хорезма и Половецкой степи, затем внук Чингисхана Батый расширил пределы Улуса Джучи, присоединив Западную Сибирь, Южный Урал, Среднее и Нижнее Поволжье, Дон, Северный Кавказ, Крым, Северное Причерноморье и другие земли. По размерам Улус Джучи стал одним из крупнейших государственных образований Средневековья. На Руси его называли «Ордой»¹.

Батый правил обширными владениями из своей ставки в городе Сарае, расположенном в низовьях Волги. Могущественному владыке подчинялся многоликий конгломерат из половцев, болгар, башкир, мордвы, марийцев, удмуртов, ясов, черкесов, армян, готов, греков и других народностей. На территории Орды оказалось и немало русских. Часть их была приведена туда в качестве пленных после нашествия монгольских войск на Русь в 1237 – 1238 гг. Помимо пленных и их потомков, отдельные группы русских жили на Дону, в Крыму и на Тамани еще со времен Святослава Игоревича. Кроме того, в Орде добровольно селилось немало количество русских купцов и ремесленников, особенно много их было в Сарае и в других крупных ордынских городах, где существовали целые русские кварталы². Большой численностью выделялась русская община Крыма.

---

1 Название «Золотая Орда» русские летописцы впервые употребили в XVI в.

2 Шпулер Б. Золотая Орда. М., 2018. С. 249.

Поход Батыя, сопровождавшийся опустошением многих местностей, был воспринят на Руси как внезапно нагрянувшая трагедия: «За грехи наши пришли племена незнаемые, неслыханные, безбожные, нарекаемые татарами; никто не знает, кто они, откуда пришли, что за язык у них, какого они племени и какой веры»³. Вспоминая о злодеяниях монгольских войск, летописец вопрошал: «И кто, братья, об этом не горюет? Кто из нас остался в живых? Как постичь умом все насильственные и горькие смерти? Мы, видевшие всё то, устрашились и страдали, грешные, день и ночь»⁴.

Через некоторое время трагизм в восприятии монгольского нашествия стал сглаживаться. Это диктовалось конкретно-историческими условиями: Руси в XIII в. пришлось защищать не только свои восточные, но и западные – новгородские и псковские – рубежи, на которые посягали рыцари-крестоносцы. На фоне немецкой агрессии Батый, несмотря на бесчинства его войск в 1237 г., предстал перед русскими «меньшим злом»: он прошел по землям Руси как разоритель, но не как завоеватель, намеревавшийся полностью подчинить их себе. В отличие от половецких владений и Волжской Болгарии, взятых монголами под прямое управление, Русь осталась под контролем своих князей. В этой ситуации заключалась некоторая доля парадоксальности, отразившая едва ли не единственное положительное следствие удельной раздробленности Русских земель: в глазах монголов децентрализованная Русь выглядела не слишком опасной.

В 1243 г., через год после победы Александра Невского над тевтонскими рыцарями, его отец великий князь владимирский Ярослав Всеволодович «поехал в татары к Батыю; Батый же почтил его и его бояр великой честью и, отпуская, рек: “Ярослав, будь старшим среди всех русских князей”»⁵. Через три года в Орду прибыл и сам «грозный князь Александр» – победитель шведов и тевтонов. Летописец поведал: «Увидев его, царь Батый удивился вельми и обратился к вельможам своим: “Воистину мы убедились, что нет подобных сему князю”. Цезарь Батый отдал великую честь и дары русскому князю Александру и отпустил его с великой любовью».

После этого на аудиенцию к Батыю чередой двинулись удельные князья. Каждый из них хлопотал «про свою вотчину» и хотел заручиться поддержкой хана, взявшего на себя роль верховного арбитра. Батый «почтил их достойно и отпустил, рассудив каждому свою вотчину, и вернулись они с честью на свою землю». Некоторые князья с теми же устремлениями еха-

3 Софийская первая летопись // ПСРЛ. Т. 5. Л., 1925. С. 202.

4 Там же. С. 212.

5 Лаврентьевская летопись // Полное собрание русских летописей (ПСРЛ). Т. 1. М., 1997. Стлб. 470.

ли к Сартаку, сыну Батыя, и все они «пожалованы были»⁶. Среди русских князей были и те, кто желал породниться с представителями ордынской верхушки и находил себе невест среди их дочерей или сестер.

Добиваясь покровительства у хана Орды, русские князья тем самым признавали его верховенствующую роль. Помимо прочего, это выразилось в том, что Батыя на Руси стали называть «царем». Этот статус сохранялся и за его преемниками. По словам историка Г.В. Вернадского, ордынские ханы обладали «высшей властью по юридическим, военным и финансовым делам, русские князья были подвластны высшему суду Золотой Орды, и некоторые из них были осуждены и казнены за действительные или мнимые преступления»⁷.

Русские княжества оказались в вассальной зависимости от Батыя. Оформляя вассалитет князей, ханская администрация выдавала им специальные ярлыки, определявшие круг их полномочий в собственных княжествах и закреплявшие за ними права и обязанности союзников хана.

Войдя в политическую орбиту Ордынского государства, Русь оказалась перед необходимостью вносить денежные средства в его казну. На первых порах выплата дани воспринималась русскими как тягостное бремя. Для установления точного числа налогоплательщиков ордынская администрация провела несколько переписей населения. После одной из них сбор дани был отдан откупщикам, которые, заботясь о собственных доходах, произвольно поднимали её размеры и мучили людей поборами. Тех, кто был не в силах покрыть аппетиты сборщиков дани, продавали в рабство. Произвол откупщиков привёл к народным волнениям во многих местах. В Суздале, Ростове, Владимире, Ярославле они переросли в восстания. На юге Руси князь Даниил Галицкий разбил отряд ордынского налоговсборщика, в ответ из Орды против Даниила была направлена карательная экспедиция, пролившая немало крови. Не желая допустить подобного развития событий в Северо-Восточной Руси, Александр Невский постарался избежать конфронтации с Ордой. Он поехал к хану Берке и уговорил его не посылать карательные отряды против восставших.

Менгу-Тимур, преемник Берке, осознал недостатки откупной системы и стал взимать дань с помощью государственных чиновников – баскаков. Этот шаг позволил выровнять размеры дани и сроки её выплаты, тем самым притушив недовольство в русском обществе. Ещё через некоторое время право собирать дань в пользу Орды получили те русские князья, за которыми хан признал великокняжеское достоинство. Это имело важные последствия для дальнейшего развития русско-ордынских отношений:

---

6 Лаврентьевская летопись. Стлб. 470, 472.

7 Вернадский Г.В. Русская история. М., 1997. С. 73-74.

ликвидация баскачества снижала антиордынские настроения, расширилась полномочия и политические возможности великих князей, укреплялась их автономия от Орды.

В XIII в. русские князья не были мотивированы к полному отказу от выплаты дани, рассматривая ее как цену за ордынское покровительство, которое в то время приносило Руси реальную пользу. Во-первых, ханский патронат открывал русским возможность войти в систему сложившихся в зоне ордынского политического влияния торгово-хозяйственных, административных, культурно-бытовых связей. Во-вторых, ордынские отряды помогали Руси отбивать нападения со стороны Запада. Так, новгородцы, неся урон от враждебных действий Ливонского ордена, в 1269 г. решили организовать поход против него и послали во Владимир гонцов за военной помощью. «И собралась сила многая – и великий баскак Яргаман, и зять его Айдар со многими татарами пришли, и услышавшие про то немцы устрашились и вострепетали, прислав с великим челобитьем и со многими дарами своих послов, ибо zelo бояхуся и имени татарского»⁸.

В свою очередь, русские князья откликались на призывы ханов к участию в ордынских военных мероприятиях. Менгу-Тимур включил русские полки в состав своего войска для походов на Кавказ в 1274 и 1277 гг. Их ратными качествами он остался доволен. По сообщению летописи, один из участников тех походов князь Глеб Ростовский по возвращении домой «приведоша с собою множество полона и богатства, и в чести быша у царя»⁹.

На первых порах для русских, подлежавших мобилизации в ордынскую армию, была установлена численная квота. Затем, благодаря дипломатическим усилиям Александра Невского, хан Берке отказался от принудительного привлечения русских на военную службу в Орде. Их набор в ордынское войско стал проводиться на добровольной основе, за исключением случаев, когда служить в армии заставляли тех, кто попадал в плен после различных стычек и конфликтов, которых на землях раздробленной Руси было немало и в которых нередко участвовали и ордынцы.

В летописях отмечено много случаев, когда князья для борьбы со своими политическими конкурентами привлекали ордынскую вооруженную силу. К примеру, в 1281 г. сын Александра Невского Андрей, «добиваясь княжения великого, но не по старшинству», в борьбе против собственного брата позвал на помощь ордынцев Кавгадыя и Алчедея вместе с их отрядами¹⁰.

8 Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью // ПСРЛ. Т. 10. С. 134.

9 Там же. С. 155.

10 Московский летописный свод // ПСРЛ. Т. 25. М.-Л., 1949. С. 153.

В 1293 г. несколько русских князей приехало в Сарай с жалобой на князя Дмитрия Владимировского. Отзываясь на неё, хан Тохта отправил на северо-восток Руси войско под командованием Тудана (Дюдения). «Дюденева рать» разграбила Владимир, Муром, Переяславль, Москву и другие города.

Большое внимание взаимодействию с ордынским правительством уделяла Русская Православная Церковь. В 1237 – 1238 гг. она пережила тяготы, связанные с разорением храмов и монастырей, но в последующие годы особых угроз со стороны ордынцев не испытывала. Религиозная политика ханских властей отличалась веротерпимостью, была относительно мягкой и мотивировала лояльность православного духовенства к ордынской администрации. Митрополиты и епископы благословляли поездки князей в ханскую ставку «избавы ради христианския»¹¹, и сами не раз приезжали в Сарай, чтобы с помощью дипломатии решать различные, в том числе и проблемные, вопросы. Дипломатичность русского духовенства, находившая одобрение у ханской администрации, приносила дополнительные результаты. Многие ордынцы, прибывавшие в русские города как представители Батгя, под влиянием местного духовенства «крестившись во имя Отца, и Сына, и Святого Духа»¹². Батый к принятию своими подчиненными православия относился достаточно спокойно.

Ханы сохраняли благожелательное отношение к православию в течение всего периода существования Орды. Отчасти это объяснялось тем, что некоторые представители ордынского правящего дома сами являлись христианами. Среди них выделялся Сартак, имевший доверительные отношения с Александром Невским. Расположенности ордынской верхушки к православию содействовали ее контакты с православными странами – Дунайской Болгарией, Грузией, Византией. Ханы Тохта и Узбек были женаты на византийских принцессах.

По ходатайству Александра Невского хан Берке, несмотря на то что был мусульманином, учредил в столице Орды епархию Русской Церкви. Ее главным назначением являлась духовная опека находившихся в Орде русских людей. При этом деятельность Сарайской епархии не ограничивалась духовными нуждами русского населения: ей не возбранялось обращать в православие представителей иных народностей. О масштабах такого обращения свидетельствуют многочисленные надгробные камни XIII – XIV вв., сохранившиеся на территории, входившей в состав Орды, и выполненные, как писал немецкий историк Б. Шпулер, «в духе христианства»¹³.

11 Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью // ПСРЛ. Т. 10. С. 134.

12 Там же. С. 143.

13 Шпулер Б. Указ. соч. С. 249.

Когда хан Узбек провозгласил ислам официальной религией Орды, многие православные ордынцы стали перебираться на русские земли, быстро ассимилируясь среди местного населения. По словам Б. Шпулера, они «через поколение отказывались от своих национальных корней в пользу русских, благодаря чему русский народ получил хорошее вливание восточной крови»¹⁴. Русское культурно-религиозное влияние распространялось не только на мигрантов, но и на ордынских христиан, оставшихся на прежних местах обитания. Б. Шпулер утверждал, что «русские среди подданных Золотой Орды занимали главенствующее место»¹⁵. В процессе культурно-бытового взаимодействия разных этнических групп русское влияние на ордынцев нарастало. Об этом, в частности, свидетельствовали русские имена различных представителей ордынской знати. К примеру, два сына хана Кульпы носили имена Михаил и Иван, а в битве на Синих Водах участвовал ордынский полководец по имени Дмитрий.

Ханы включили Сарайскую епархию в систему ордынских политических институтов, видя в ней удобное средство для достижения своих дипломатических целей. Менгу-Тимур, согласовывая планы Орды с Киевским митрополитом Кириллом, трижды направлял Сарайского епископа Феогноста к византийскому царю и Константинопольскому патриарху с «грамотами и подарками»¹⁶. Видя в сотрудничестве с Русской Церковью немалую пользу, Менгу-Тимур выдал ей охранный ярлык, по которому она освобождалась от выплаты дани. Закреплялась неприкосновенность церковного и монастырского имущества, утверждались привилегии духовенства, вводились суровые наказания за поношение Церкви и клевету на неё. При этом хан внес в текст ярлыка пункт, которым обязывал православных священников «молиться за племя наше и благословлять нас»¹⁷. Преемники Менгу-Тимура, как правило, без задержек подтверждали действие ярлыка, выданного Русской Церковью.

Среди русских князей подчеркнутой лояльностью к ордынскому правящему дому выделялись представители московской ветви династии Рюриковичей. К примеру, князь Юрий Данилович, стремясь к политическому сближению с ханом Узбеком, женился на его сестре Кончаке, после переезда в Москву принявшей православие и ставшей Агафьей. Узбек «по-родственному» предоставил зятю великое княжение во Владимире и

14 Там же. С. 194-195.

15 Там же. С. 199.

16 Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью // ПСРЛ. Т. 10. С. 157.

17 Григорьев А.П. Ярлык Менгу-Тимура: Реконструкция содержания // Историография и источниковедение истории стран Азии и Африки. Вып. XII. Л., 1990. С. 69.

послал с ним вооруженный отряд, призванный помочь ему в конфликте с тверским князем Михаилом Ярославичем.

Брат Юрия Иван Калита, подавив антиордынский мятеж в Твери, получил титул великого князя Владимирского, а с ним – ощутимые финансовые и политические преференции. Калита и его сыновья Семён, Иван и Андрей многократно приезжали в ханскую ставку, возвращаясь оттуда домой с неизменными «пожалованиями и великой честью». Позиции московских князей в диалоге с ордынским правительством последовательно укреплялись.

Во второй половине XIV в. разные группировки ордынской знати начали междоусобную борьбу, расшатывавшую прежде стабильную систему управления. На фоне быстро сменявших друг друга правителей авторитет ордынской власти в глазах русских князей снижался, вызревали настроения в пользу усиления автономии от Орды. Это отражалось в реальной практике: князья перестали избегать конфликтов с тюркскими соседями, и мнение ханской администрации их теперь мало интересовало. Так, в 1365 г. коалиция русских князей во главе с Олегом из Переяславля-Рязанского разбила войско хана Тагая, пришедшего на Русь со стороны Мещеры. В 1370 г. князь Дмитрий Суздальский начал боевые действия против болгарского хана Асана и вынудил его отказаться от власти.

Тогда же московский князь Дмитрий Иванович перестал выплачивать регулярную дань Орде, ограничившись периодической отправкой символических сумм. В 1380 г. он одержал важнейшую победу над ордынским темником Мамаем, намеревавшимся подчинить себе Северо-Восточную Русь: «Безбожный Мамай, распяемый дьяволом, начал глаголить своим алпаутам, и есаулам, и князьям, и уланам: “Я так не хочу делать, как Батый; когда войду на Русь, убью их князей, и которые грады приглянутся нам, там и сядем”»¹⁸. Разбив Мамаю, Дмитрий Донской приобрел огромный авторитет на Руси. Многие удельные князья стали добровольно переходить под власть Москвы. В состав Московского княжества вошли мордовские земли в бассейне реки Цны, ранее подчинявшиеся непосредственно ханской администрации. Имя московского князя получило известность и среди ордынского населения.

Завершающий удар Мамаю, бросившему вызов не только русским князьям, но и правительству Орды, нанес законный ордынский хан Тохтамыш. О своей победе над Мамаем он по дипломатическим каналам сообщил Дмитрию Донскому, тем самым удостоверив союзнический статус московского князя. Однако вскоре Тохтамыш сделал резкий разворот и по-

---

18 Сказание о Мамаевом побоище // Сказания и повести о Куликовской битве. Л.: Наука, 1982. С. 150.

требовал от Москвы возобновить регулярную выплату дани. Дмитрий не стал растрачивать ресурсы на противостояние с Тохтамышем, полагая, что в недалекой исторической перспективе «переменит Бог Орду» и его дети «не имут давати выхода»¹⁹.

Логика исторического процесса подтвердила предвидение Дмитрия Донского. Уже в годы правления его старшего сына Василия I проявились первые признаки качественного перелома в русско-ордынских отношениях. В 1395 г. армия среднеазиатского правителя Тамерлана нанесла сокрушительное поражение войскам Тохтамыша и подвергла ордынские города жестокому разорению, после чего военный и политический потенциал Орды существенно снизился, а ее государственное единство оказалось подорванным. В противоположность этому на Руси окрепли объединительные тенденции, утвердился роль Москвы как лидерского центра, способного собрать вокруг себя прежде разрозненные русские земли. Эти тенденции усиливались массовым переходом ордынской знати на русскую службу. По примеру своего отца Василий I уклонялся от выплаты Орде регулярной дани.

В годы княжения Василия II, внука Дмитрия Донского, политический кризис в Орде стал набирать обороты. Некогда могущественная держава вошла в полосу дробления: из ее состава выделились самостоятельные ханства – Сибирское, Казанское, Крымское, Астраханское, Ногайская Орда. Русь же после окончания крупной междоусобной войны, получившей в историографии название «феодалной», уверенно двинулась к созданию централизованного государства. По мере этого движения влияние «прорусской партии» на территории бывшей Золотой Орды только нарастало. На пересечении этих процессов обозначилась историческая развилка, с которой отчетливо просматривалась неизбежность геополитической полемики о судьбе золотоордынского территориального наследия. Московские князья вели политическую, дипломатическую, финансовую и идеологическую подготовку для активного участия в этой полемике.

Библиографический список:

- [1] Вернадский Г.В. Русская история. М.: Аграф, 1997. 544 с.
- [2] Григорьев А.П. Ярлык Менгу-Тимура: Реконструкция содержания // Историография и источниковедение истории стран Азии и Африки. Вып. XII. Л.: ЛГУ, 1990. С. 67-71.
- [3] Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. / Под ред. С.В. Бахрушина и Л.В. Черепнина. М.-Л.: Издательство АН СССР, 1950. 597 с.
- [4] Ерымовская А.В. Влияние «Другого» на формирование национальной идентичности личности // Миссия конфессий. 2019. Том 8. Часть 4. № 39. С. 415-428.
- [5] Кахаев А.М. Отношение религии Ислам к представителям христианской конфессии: исторический аспект // Миссия конфессий. 2019. Том 8. Часть 5. № 40. С. 500-503.

---

19 Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. М.-Л., 1950. С. 33.

- [6] Лаврентьевская летопись // Полное собрание русских летописей. Том 1. М.: Языки русской культуры, 1997. 496 с.
- [7] Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью // Полное собрание русских летописей. Т. 10. СПб.: Типография Министерства внутренних дел, 1885. 244 с.
- [8] Московский летописный свод // ПСРЛ. Т.25. М.-Л.: Издательство АН СССР, 1949. 464 с.
- [9] Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М.-Л.: Издательство АН СССР, 1950. 642 с.
- [10] Сказание о Мамаевом побоище // Сказания и повести о Куликовской битве / Под ред. Д.С. Лихачёва и Л.А. Дмитриева. Л.: Наука, 1982. С. 149-173.
- [11] Софийская первая летопись // Полное собрание русских летописей. Том 5. Л.: Издательство РАН, 1925. 240 с.
- [12] Шпулер Б. Золотая Орда. М.: Центрполиграф, 2018. 415 с.

References

- [1] Vernadsky G.V. Russian history. М.: Agraf, 1997. 544 p.
- [2] A.P. Grigoriev Mengu-Timur's shortcut: Reconstruction of the content // Historiography and source study of the history of Asian and African countries. Issue XII. L.: LGU, 1990. P. 67-71.
- [3] Spiritual and contractual letters of the great and appanage princes of the XIV-XVI centuries. / Ed. S.V. Bakhrushina and L.V. Cherepnin. М.-Л.: Publishing house of the Academy of Sciences of the USSR, 1950. 597 p.
- [4] Erymovskaya A.V. The influence of the "Other" on the formation of the national identity of the individual // Mission of confessions. 2019. Volume 8. Part 4. № 39. P. 415-428.
- [5] Kakhaev A.M. The attitude of the religion of Islam to the representatives of the Christian confession: the historical aspect // Mission of confessions. 2019. Volume 8. Part 5. № 40. P. 500-503.
- [6] Laurentian Chronicle // Complete collection of Russian chronicles. Volume 1. М.: Languages of Russian culture, 1997. 496 p.
- [7] Chronicle collection called the Patriarch or Nikon Chronicle // Complete collection of Russian chronicles. Vol. 10. SPb.: Printing house of the Ministry of Internal Affairs, 1885. 244 p.
- [8] Moscow annalistic collection // PSRL. Vol. 25. М.-Л.: Publishing house of the Academy of Sciences of the USSR, 1949. 464 p.
- [9] Novgorod's first chronicle of the older and younger versions. М.-Л.: Publishing house of the Academy of Sciences of the USSR, 1950. 642 p.
- [10] The Legend of the Mamaev Massacre // Tales and stories about the Battle of Kulikovo / Ed. D.S. Likhachev and L.A. Dmitrieva. L.: Nauka, 1982. P. 149-173.
- [11] Sophia first chronicle // Complete collection of Russian chronicles. Volume 5. L.: Publishing house of the Russian Academy of Sciences, 1925. 240 p.
- [12] Spuler B. Golden Horde. Moscow: Tsentrpoligraf, 2018. 415 p.

Рыбаков С.В.

*Доктор исторических наук, профессор кафедры истории
России Уральского федерального университета.*

Вектор эволюции русско-ордынских отношений

Аннотация. Статья посвящена русско-ордынским отношениям. Отмечены основные тенденции их развития, отразившие постепенно нараставшее политическое ослабление Золотой Орды и усиление объединительных начал на Руси. Окончательным итогом эволюции русско-ордынских отношений стало вхождение золотоордынских земель в состав Русского государства.

Ключевые слова: Русь, Золотая Орда, русско-ордынские отношения, дань, покровительство, Русская Церковь, лидерство Москвы, судьба золотоордынского наследства.

Rybakov S.V.

*Doctor of historical sciences, Professor of the Department
of Russian history. Ural Federal University.*

Vector of evolution of Russian-Horde relations

Abstract. The article is devoted to Russian-Horde relations. The main trends of their development are noted. These trends reflected the gradually increasing political weakening of the Golden Horde and the strengthening of the unification process in Russia. The final result of the evolution of Russian-Horde relations was the entry of the Golden Horde lands of the Russian state.

Key words: Russia, Golden Horde, Russian-Horde relations, tribute, patronage, the Russian Church, the leadership of Moscow, the Golden Horde fate of the inheritance.

Хамзин И.Р.

Аспирант кафедры истории России Уральского федерального университета (Екатеринбург).

Дальний Восток в русско-китайской чайной торговле во второй половине XIX века: основные тенденции и перспективы*

Во второй половине XIX в. чайная торговля стала ведущим фактором развития торговых отношений России и Китая¹. Транзит китайского чая на русский рынок осуществлялся по нескольким направлениям, включавшим сухопутный путь через Монголию в Кяхту, морской вывоз в Одессу, а также так называемый «вывоз на Амур» – экспорт чая в порты Приморья². Последнее из названных направлений, несмотря на свою географическую близость к Китаю, вплоть до конца XIX в. оставалось наименее развитым в сравнении с остальными способами транзита. В настоящей статье поставлены задачи проследить основные тенденции развития русско-китайской чайной торговли на Дальнем Востоке и рассмотреть предполагаемые в конце XIX в. перспективы данного направления в условиях строительства Транссибирской магистрали.

После вхождения Приморья в состав Российской империи начинается постепенное развитие русско-китайской морской торговли на Дальнем Востоке. Русский вывоз в Китай, состоявший преимущественно из продуктов дальневосточного промысла (морепродуктов, леса) осуществлялся крайне затруднительно в связи с сильной конкуренцией других стран (Японии, Англии, США)³. В это же время китайский чай стал главным товаром, экспортируемым во Владивосток и Николаевск-на-Амуре из Китая. Однако статистические данные за период второй половины 1870-х – начала 1880-х гг. показывают совсем незначительную долю вы-

---

1 Терновая Л.О. Войны в кофейном и чайном «пространствах» // Государственная служба. 2013. № 4. С. 54 – 57; Терновая Л.О. «Кофейная» культура против культуры «чайной» // Этносоциум и межнациональная культура. 2013. № 1 (55). С. 122 – 129.

2 Сладковский М.И. История торгово-экономических отношений народов России с Китаем (до 1917 г.). М., 1974. С. 266-283.

3 Забугин Н.П. О судоходстве на русском Дальнем Востоке. СПб, 1896. 193 с.

воза чая в русские дальневосточные порты на фоне других направлений транзита русско-китайской чайной торговли:

Таблица 1. Вывоз чая из Китая в Россию, мест чая⁴.

Год	Через Тяньцзинь в Кяхту	В Николаевск-на-Амуре
1875	43 717	2 066
1876	61 898	4 165
1877	66 268	3 313
1878	66 814	3 949
1879	121 435	5 007
1880	88 124	9 035
1881	80 115	10 204

Источник: *Скальковский К.А.* Указ. соч. С. 266-283.

Как отмечала исследователь О.А. Устюгова, данные о вывозе чая на Амур в 1860-х гг. практически отсутствуют, так как в условиях беспошлинной таможенной зоны этот товар просто не учитывался⁵. Но в 1870-е гг. уже регулярно наблюдаются статистические сведения о вывозе чая на Дальний Восток в отчетах русских купцов в Ханькоу⁶. В эти годы Николаевск-на-Амуре стал центром дальневосточной чайной торговли благодаря его прямой связи с амурской водной артерией⁷. Роль Владивостока в чайной торговле оставалась совсем небольшой. К примеру, в 1878 г. во Владивосток вывезли всего 1 место чая⁸.

Характерной чертой чайной торговли на территории Восточной Сибири и Дальнего Востока являлся ввоз дешевых сортов чая («кирпичного» и «плиточного»⁹), что наглядно показывает статистический материал:

4 Место чая – принятое в дореволюционный период обозначение больших ящиков, используемых для перевозки чая. Вес места чая мог составлять от 1 до 24 фунтов.

5 Устюгова О.А. Русско-китайская чайная торговля на Дальнем Востоке во второй половине XIX в. // Шестая дальневосточная конференция молодых историков. Сборник материалов. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2001. С. 213-219.

6 Научно-исследовательский отдел рукописей Российской государственной библиотеки (НИОР РГБ). Ф. 273. К. 14. Ед. хр. 3. Л. 177-199.

7 Скальковский К.А. Русская торговля в Тихом океане: экономическое исследование русской торговли и мореходства в Приморской области, Восточной Сибири, Корее, Китае, Японии и Калифорнии. СПб, 1883. С. 68.

8 НИОР РГБ. Ф. 273. К. 14. Ед. хр. 3. Л. 194.

9 Обе разновидности чая при производстве прессовались в форму кирпичей или

Таблица 2. Вывоз чая на Дальний Восток, тысяч пудов.

Год	Байховый чай	Кирпичный чай	Итого
1885	48	113	161
1886	61	221	282
1887	65	266	331
1888	77	323	400
1889	43	100	143
1890	47	113	160
1891	49	265	314
1892	47	233	280
1893	42	245	287
1894	66	295	361
Итого	545	2 174	2 719

Источник: РГИА. Ф. 560. Оп. 28. Д. 577. Л. 231 об.

Стоит отметить, что на протяжении 1870-х – 1890-х гг. вывоз чая из Ханькоу в Николаевск и Владивосток пусть не стабильно, но все же возрастал. Такая тенденция была обеспечена за счет ряда преимуществ данного направления торговли: 1) чай доставлялся на сибирский рынок быстрее и дешевле чем через Тяньцзинь в Кяхту; 2) логистические расходы сохранялись внутри России (а не в Монголии); 3) чайная торговля способствовала развитию Дальнего Востока; 4) отсутствовало посредничество китайцев (другими словами - обман); 5) морской путь был более безопасен¹⁰.

Частые засухи в Монголии, следствием которых являлся падеж скота, и временная остановка сухопутной чайной торговли способствовали росту отправок чая в порты Приморья¹¹. Свою роль играло также и повышение цен на сухопутный провоз через Монголию в конце 1870-х – начале 1880-х гг. В консульских отчетах из Тяньцзиня за 1880 г. сообщалось, что в связи с ростом цен на доставку чая из Тяньцзи-

---

плиток, благодаря чему и получили свое название.

10 Субботин А.П. Чай и чайная торговля в России и других государствах: производство, потребление и распределение чая. СПб., 1892. С. 519.

11 Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ). Ф. 161. Оп. 35. Д. 2. Л. 9 об.

ня до Калгана и далее до Урги и Кяхты «нужно положить, что наши чае-торговцы откажутся опять от сухопутного провоза и перейдут к круго-морскому пути (т.е. одесскому – И.Х.), если не предпочтут, может быть, получать чай через Владивосток и Амур на пароходах учрежденной Шевелевым новой компании. Последний путь будет вероятно дешевле и бесспорно скорее. Наши купцы хотя и сознают это, но затрудняются отправлять чай этим путем вследствие невозможности страховать грузы в Сибири»¹².

Отсутствие страхования товара стало серьезным препятствием для развития русско-китайской торговли на Дальнем Востоке. Так, в материалах русского консульства в Фучжоу, мы видим весьма нелицеприятную характеристику амурского пароходства, занятого в русско-китайской чайной торговле. Чай, проделав долгий путь от китайских портов до Николаевска, в ходе перевозке по Амуру мог попросту сгореть из-за вылетавших из пароходных труб углей и искр¹³. Плохо был обследован и сам Амур, что всегда оставляло риск кораблекрушения.

Другой проблемой развития дальневосточного чайного транзита стали плохие условия судоходства по Амуру. Устье реки, по сведениям современников, было мелководным и замерзало на 8 месяцев в году. Сама река была плохо обследована, а пароходы, которые плавали по Амуру, в большей степени были задействованы в золотопромышленности и перевозке казенных грузов, а не в чайной¹⁴.

Таким образом, отсутствие эффективной и безопасной коммуникации стало причиной значительного отставания чайной торговли на Дальнем Востоке в сравнении с кяхтинским и одесским направлением торговых отношений России и Китая. Ситуация изменилась в конце XIX в., когда в связи со строительством Транссиба современники все больше начнут обращаться к перспективам дальневосточного направления русско-китайской торговли¹⁵.

В записке под названием «Соображения о вероятном увеличении дохода от пошлины на байховый чай, доставляемый через Сибирь, в зависимости от устройства Сибирской железной дороги, а также распространения таможенной черты на Восточную Сибирь в пределах Приамурского генерал-губернаторства»¹⁶ (1895) ее автор В.И. Покровский рассматривает возможность возвысить пошлинные ставки на импортный китайский чай

12 АВПРИ. Ф. 161. Оп. 35. Д. 2. Л.2.

13 Там же. Л. 218 об.

14 Субботин А.П. Указ. соч. С. 518.

15 *Покотилов Д.Д.* Китайские порты, имеющие значение для русской торговли на Дальнем Востоке. СПб, 1895. 153 с.

16 Российский государственный исторический архив. Ф. 560. Оп. 28. Д. 577. Л. 219.

с началом движения этого товара по различным участкам Транссиба¹⁷. Согласно подсчетам автора документа, 1) расходы на доставку чая из Ханькоу через Монголию и Кяхту в Нижний Новгород сухопутным путем составляли в общей сложности 19 руб. 41 коп. с пуда чая¹⁸;

2) расходы по этому же направлению, но с использованием железной дороги от Иркутска должны были составить 13 руб. 20 коп.¹⁹;

3) в случае открытия движения по Забайкальской ж/д расходы на доставку чая составили бы 11 руб. 63 коп. с пуда чая²⁰.

Как видно из приведенных данных, самым «дорогим» участком транзита являлась Монголия, поэтому с открытием Транссибирской магистрали намного более выгодно становилось отправлять чай из Ханькоу морским путем во Владивосток, откуда товар уже продолжил бы путь на русский рынок по железной дороге.

Новый способ транзита предоставлял возможность снизить стоимость доставки товара, и таким образом можно было бы поднять чайный тариф. Как считал В.И. Покровский, пошлина на чай могла бы быть увеличена до 1 руб. 75 коп. с пуда и доход русской казны вырос бы в этом случае до 525 000 руб. золотом.

Логистические преимущества железнодорожной доставки чая из Владивостока на русский рынок в сравнении с традиционной сухопутной торговлей приводятся также и в записке за авторством Н.А. Андрущенко²¹:

Таблица 3. Стоимость доставки чая в Россию.

Направление	Сорт чая	Стоимость доставки 1 пуда чая
Ханькоу – Тяньцзинь – Кяхта – Иркутск	Байховый чай	6 руб. 22 коп.
	Кирпичный чай	3 руб. 76 коп.
Ханькоу – Владивосток – Иркутск (по Транссибу)	Байховый чай	2 руб. 20 коп.
	Кирпичный чай	1 руб. 43 коп.

Источник: РГИА. Ф. 560. Оп. 28. Д. 577. Л. 228 об. 229.

17 Азиатские участки Транссиба включали: Забайкальскую ж/д, Амурскую ж/д, Уссурийскую ж/д, КВЖД и ЮМЖД.

18 РГИА. Ф. 560. Оп. 28. Д. 577. Л. 220 об.

19 Там же. Л. 221.

20 Там же. Л. 221 об.

21 Там же. Л. 224.

Сравнение стоимости расходов для чая, отправляемого в Кяхту и Владивосток, показывают значительные преимущества железнодорожного пути. По мнению Андрущенко, весь вывоз чая из Ханькоу морским транзитом до Тяньцзиня и до портов Приморья, осуществляемый в 1870-1890-е гг., должен был слиться в один большой поток, направленный во Владивосток, и составить груз для Транссибирской магистрали.

Предполагаемое удешевление перевозки товара позволило Андрущенко предположить возможное увеличение таможенных ставок на чай по азиатской границе Российской империи до размера одесского тарифа, «а это – продолжал автор, – даст косвенного дохода для Сибирской ж.д. около 4 032 000 металлических руб.»²². Очевидно, что начало эксплуатации Транссибирской магистрали, по мнению современников, должно было решить проблему русских таможенных ставок на импортный чай и дохода казны России от торговли с Китаем.

Еще один интересующий нас документ принадлежит Д.Д. Покотилову – известному дипломату, много лет проработавшему на должности русского посла в Китае²³. Покотилова интересовал вопрос возможных тарифных ставок для чайного груза, предназначенного для Транссиба. Его расчеты сводились к тому, что для перевозки байхового чая по железной дороге от Владивостока до Москвы необходимо назначить тариф в размере 6 руб. 98 коп. с пуда чая, а для доставки кирпичного чая от Владивостока до Иркутска – 4 руб. 2 коп. с пуда чая²⁴.

Как видно, кирпичный чай мог быть обложен более низкой ставкой железнодорожного транзита, видимо, по причине низкой рыночной стоимости, которая не окупилась бы в случае высоких пошлин (как таможенных, так и транзитных). Что же касается байхового чая, автор документа был уверен, что при назначении для этого товара тарифа в размере 6 руб. 98 коп. возможно было ожидать привлечение китайского чая, направляемого в Одессу через Транссибирскую магистраль²⁵. Дипломат считал возможным конкуренцию Транссибирской магистрали с одесской чайной торговлей, но для этого требовались следующие условия: первое – исправное движение по линии от Ханькоу до Владивостока, и второе – срок доставки чая на русский рынок по Транссибу не должен был превышать 80 дней²⁶.

Подведем итоги. На протяжении 1870-1890-х гг. вывоз китайского чая в порты русского Приморья был наименьшим по объему в сравнении с

22 Там же. Л. 229.

23 Хохлов Н.А. Дмитрий Дмитриевич Покотилов // Вопросы истории. 2011. № 5. С. 36-54.

24 Там же. Л. 233 об. 234.

25 Там же. Л. 235.

26 Там же. Л. 235 об.

экспортом этого же товара в Россию через Суэцкий канал в Одессу и с кяхтинским направлением чайной торговли. Проблемы «вывоза на Амур» упирались в плохое развитие амурского судоходства, остановки грузоперевозок в приморских портах в зимнее время года, отсутствие железнодорожной связи Владивостока с Восточной Сибирью.

Однако в середине 1890-х гг., когда активно происходит строительство Транссибирской магистрали, оценки современников все больше склоняются в пользу Дальнего Востока как наиболее перспективного места развития русской торговли с Китаем. Как писал исследователь А.П. Субботин, «Владивосток станет своего рода Кяхтой, обороты которой с проведением Южно-Уссурийской ж.д. окончательно упадут»²⁷.

Проведенный анализ показал, что авторы, писавшие о возможном привлечении чайных грузов на Транссиб, регулярно поднимали вопрос необходимости установления таможенных либо железнодорожных тарифов на чай. Это была весьма актуальная проблема, так как, поддерживая Кяхту низкими пошлинами, государственная казна теряла огромные выгоды, которые предоставлял транзит чая из Ханькоу по азиатской границе Российской империи. Сокращение расходов на доставку чая по Транссибирской магистрали создавало возможность увеличить таможенный тариф, что улучшило бы доходы российской казны от торговли с Китаем.

Таким образом, в конце XIX в. будущее русско-китайской торговли на Дальнем Востоке было неразрывно связано со строительством Транссибирской магистрали. Предполагалось, что железная дорога удешевит стоимость товара и увеличит скорость его доставки из Китая, решит проблему доходов от таможенных сборов. В итоге, географическая близость к китайским портам в совокупности с развитой железнодорожной инфраструктурой в начале XX в. сделали Дальний Восток главной базой торговых отношений России и Китая.

Библиографический список:

- [1] Забугин Н.П. О судоходстве на русском Дальнем Востоке. СПб: Типография В. Киршбаума, 1896. 193 с.
- [2] Покотилов Д.Д. Китайские порты, имеющие значение для русской торговли на Дальнем Востоке. СПб: Типография Ю.Н. Эрлиха, 1895. 153 с.
- [3] Скальковский К.А. Русская торговля в Тихом океане: экономическое исследование русской торговли и мореходства в Приморской области, Восточной Сибири, Корею, Китае, Японии и Калифорнии. СПб.: Типография А. С. Суворина, 1883. 515 с.
- [4] Сладковский М.И. История торгово-экономических отношений народов России с Китаем (до 1917 г.). М.: Наука, 1974. 363 с.
- [5] Субботин А.П. Чай и чайная торговля в России и других государствах: производство, потребление и распределение чая. СПб.: Типография А. Г. Кузнецова, 1892. 706 с.
- [6] Сунь Цююа. Концепт «труд» и «богатство» в русском и китайском языках (на материале пословиц и поговорок) // Этносоциум и межнациональная культура. 2020. № 5. С. 58-65.

- [7] Терновая Л.О. Войны в кофейном и чайном «пространствах» // Государственная служба. 2013. № 4. С. 54-57.
- [8] Терновая Л.О. «Кофейная» культура против культуры «чайной» // Этносоциум и межнациональная культура. 2013. № 1 (55). С. 122-129.
- [9] Устюгова О.А. Русско-китайская чайная торговля на Дальнем Востоке во второй половине XIX в. // Шестая дальневосточная конференция молодых историков, 3–5 апреля 2000 г.: Сборник материалов / отв. ред. Л. Е. Фетисова. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2001. С. 213-220.
- [10] Хохлов Н.А. Дмитрий Дмитриевич Покотиллов // Вопросы истории. 2011. № 5. С. 36-54.

References

- [1] Zabugin N.P. On shipping in the Russian Far East. St. Petersburg: V. Kirshbaum's printing house, 1896. 193 p.
- [2] Pokotilov D.D. Chinese ports important for Russian trade in the Far East. SPb.: Printing house Yu.N. Ehrlich, 1895. 153 p.
- [3] Skalkovsky K.A. Russian Trade in the Pacific: An Economic Study of Russian Trade and Navigation in the Primorsky Region, Eastern Siberia, Korea, China, Japan, and California. SPb.: Printing house of A.S.Suvorin, 1883. 515 p.
- [4] Sladkovsky M.I. The history of trade and economic relations between the peoples of Russia and China (until 1917). Moscow: Nauka, 1974. 363 p.
- [5] A.P. Subbotin Tea and tea trade in Russia and other countries: production, consumption and distribution of tea. Saint Petersburg: A.G. Kuznetsov's Printing House, 1892. 706 p.
- [6] Sun Qihua. The concept of "labor" and "wealth" in Russian and Chinese (based on proverbs and sayings) // Ethnosocium and interethnic culture. 2020. № 5. P. 58-65.
- [7] Ternovaya L.O. Wars in the coffee and tea "spaces" // State Service. 2013. № 4. P. 54-57.
- [8] Ternovaya L.O. "Coffee" culture versus "tea" culture // Ethnosocium and interethnic culture. 2013. № 1 (55). P. 122-129.
- [9] Ustyugova O.A. Russian-Chinese tea trade in the Far East in the second half of the 19th century. // Sixth Far Eastern Conference of Young Historians, April 3-5, 2000: Collection of materials / отв. ed. L. E. Fetisova. Vladivostok: Far East Publishing House. University, 2001. P. 213-220.
- [10] Khokhlov N.A. Dmitry Dmitrievich Pokotilov // Questions of history. 2011. № 5. P. 36-54.

Хамзин И.Р.

*Аспирант кафедры истории России
Уральского федерального университета (Екатеринбург).*

**Дальний Восток в русско-китайской чайной торговле
во второй половине XIX века: основные тенденции и перспективы**

Аннотация. В статье рассматривается развитие русско-китайской чайной торговли на Дальнем Востоке во второй половине XIX в. Показаны проблемы, сопутствующие этому процессу, а также проведен анализ документов конца XIX в., отражающих взгляды на будущее русско-китайской торговли в связи с открытием движения по Транссибирской магистрали. Доказано, что основные перспективы чайной торговли России и Китая в конце XIX в. были напрямую связаны с эксплуатацией Транссиба.

Ключевые слова: Дальний Восток, русско-китайские отношения, чайная торговля, Транссибирская магистраль, таможенные пошлины.

Khamzin I.R.

*Post-graduate student of the Department of Russian History,
Ural Federal University (Yekaterinburg).*

**The Far East in the Russian-Chinese tea trade
in the second half of the 19th century: main trends and prospects**

Abstract. The article considers the development of the Russian-Chinese tea trade in the far East in the second half of the 19th century. The author shows the problems accompanying the process of trade relations. Carried out the analysis of documents of the late 19th century reflecting views on the future of Russian-Chinese trade in the far East in connection with the opening of traffic on the Trans-Siberian railway. It is proved that the main prospects of tea trade in Russia and China at the end of the 19th century were directly related to the exploitation of the Trans-Siberian railway.

Key words: Far East, Russian-Chinese relations, tea trade, Trans-Siberian railway, customs duties.

Безик Ю.И.

Кандидат военных наук. Общецерковная аспирантура и докторантура имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, докторант.

Опыт молитвенного подвига православного военного духовенства в армии Российской империи в войне (1914-1918 гг.)*

Введение

История боевых операций Первой мировой войны нашла широкое освещение в научной литературе. Сам ход боевых действий, процедуры стратегического планирования и их обеспечение разведывательными данными, логистические операции, вопросы рекрутирования и подготовки военных кадров и многие иные аспекты темы нашли полноценное отображение на страницах научных публикаций. Однако многие аспекты темы, во многом – в силу «бихевиористского поворота» в гуманитарных науках, остались без должного освещения, несмотря на их очевидную значимость. Далеко не все социальные и психологические явления можно измерить при помощи количественного анализа, и «не в последнюю очередь это касается молитвенного подвига военного духовенства» [1, с. 52; 4, с. 7].

Его нельзя измерить при помощи количественных индикаторов или оценить посредством формул. Однако это не может служить основанием для предания этой темы забвению: в годы войны молитвенный подвиг военного духовенства сыграл огромную роль в поддержании морального духа армии и флота Российской империи, одновременно играя роль значимого фактора воспитательного процесса. Молитвенная деятельность позволяла обеспечить психологическое здоровье военнослужащих, выступая в роли одного из основных ресурсов борьбы с регулярными стрессами и посттравматическими расстройствами. «Умная молитва» также обеспечивала благоприятные условия для проведения профилактики аномийного поведения, являясь гарантом поддержания здоровых взаимоотношений внутри воинских коллективов, гуманного отношения к военнопленным и поддержания порядка в рамках взаимодействия с мирным населением. Равным образом молитвенные практики косвенным образом облегчали адаптацию воинского состава к условиям мирной жизни в периоды пребывания в

---

* © Безик Ю.И., 2020.

тылу. Эффекты эмоционального заражения и подражания, достигаемые в процессе коллективных молитвенных практик под руководством представителей военного духовенства, обеспечивали консолидацию личного состава частей, «превращая их из разрозненной массы новобранцев в единые боевые соединения» [3, с. 165; 2, с. 89, 90].

Целью данного исследования является оценка опыта молитвенного подвига дореволюционного православного военного духовенства в действующей Российской армии на примере Брусиловского прорыва. Выбор исследовательского кейса обусловлен как беспрецедентно широкими масштабами данной операции, так и сложностью ее проведения для российского командования с учетом используемого противником экономического и военно-технического потенциала.

Методология исследования включает в себя элементы сравнительного и дескриптивного анализа.

Трансформация восприятия молитвы

Обращаясь к теме опыта молитвенного подвига военного духовенства в период Брусиловского прорыва, в первую очередь необходимо отметить, что в условиях боевых действий чтение молитв лишалось формального характера. Их не просто «вычитывали»: содержание текста осмысливалось морально и интеллектуально, поскольку священнослужитель находился в условиях, когда ему регулярно приходилось сталкиваться с риском собственной смерти или увечья, либо наблюдать в массовом порядке гибель или страдания окружающих. Боевая обстановка способствовала осознанию как собственной тленности, так и бессилия человека перед лицом ужасов войны. Естественным следствием осознания вероятности скорой смерти или увечья являлся рост ответственного подхода к чтению молитв, увеличение степени их искренности и осознанности. Как результат, сама вера обретала большую глубину. Внимание человека переключалось с повседневных проблем на действительно важные, сущностные проблемы [5].

Протоиерей Порфирий Руфимский в одном из своих рапортов приводит следующее описание, характеризующее состояние как самого священнослужителя, так и его паствы: «Крайняя из землянок, образовавших целый поселок, начала наполняться дружинниками. Накануне некоторые из них исповедовались, но большинство было на ночных работах. Вернулись с работ в 5 часов утра и рассказывали, что во время этих работ неприятель осветил их прожектором и открыл пальбу. Два снаряда упали от них в расстоянии тридцати шагов, но оба не взорвались, зарывшись в болото..... Легкие вздохи прерывали иногда слова молитвы. ...за стеной все чаще и чаще раздавались залпы. Оконная рама дрожала. Иногда доносились удары лопаты о камни. Эта рыли ходы сообщения рядом с землянкой. Оборачива-

ясь к молящимся для благословения, я всматривался в их серьезные лица, старался прочесть на них впечатления начинающегося дня. Но ни у кого не дрогнул ни один мускул, не заметил ни одного беспокойного, бегающего взгляда» [6, с. 369, 370].

Как следствие, молитвенная деятельность военного духовенства утрачивала элемент рутинизации. И в то же время менялось отношение к самой практике молитвы и священнослужителям со стороны паствы. Роль представителей военного духовенства в глазах солдат и офицеров трансформировалась. Их воспринимали на осознанном уровне уже не просто в качестве «батюшек», а как посредников между общиной верующих и Богом. Закономерным результатом этого стал рост авторитета военного духовенства и его роли в поддержании морального духа войск [7, с. 324].

Эту тенденцию усиливало то, что зачастую богослужения буквально проходили под обстрелом, даже если речь шла о местности, не пересеченной напрямую линией фронта. Очевидцы описывают это следующим образом: «Во время уже самого благовеста к всенощной посыпались снаряды противника. Одним снарядом ударило в хату, соседнюю с храмом, а другой снаряд разорвался на той тропе, которая вела в храм. В хате наповал убило бомбардира, а на тропе до смерти изуродовало до десятка лошадей. Среди этих трупов конских, по лужам теплой крови, я и проследовал в храм. Во время службы не раз содрогался храм от разрывающихся снарядов. Но восковые свечечки, которые мы держали в руках ... горели, теплились, не гасли. После всенощной успели отпеть в храме и бомбардира, перешедшего в вечность пред началом ее. С теми же горящими свечами проводили его туда, где горит уже свет незаходимый...» [6, с. 341, 342].

Последнее, впрочем, способствовало существенному росту психологической и физической (посредством психосоматических эффектов) нагрузки на военное духовенство. Большинство священнослужителей, естественным образом, не обладали какой-либо «культурой физического насилия». Напротив, их служение изначально было ориентировано на его предотвращение. Массовое убийство людей в принципе противно самой сути христианского вероучения, в силу чего священнослужители особенно остро переживали непосредственно наблюдаемые картины насилия. Как свидетельствуют современные исследования, длительное переживание такого рода стрессов способствует развитию заболеваний сердечно-сосудистой и периферической нервной систем, ухудшению состава крови и гормональному дисбалансу и т.д. Последнее фактически придавала молитвенному подвигу духовенства характер жертвенности: «священнослужители выполняли свой долг, подрывая собственное здоровье» [1, с. 58].

Отдельно необходимо подчеркнуть, что торжественные молебны совершались во многих частях всякий раз перед непосредственной отправкой

личного состава соединения в окопы. Анонимный современник описывает это следующим образом: «Полк стоял в резерве, верстах в 3-х от позиций. Настала очередь идти в окопы. Догорала вечерняя заря. В потухающих лучах вечернего заката солнца облака переливались то фиолетовым, то розовым, то серым цветами. Небо чисто, ясно. В долине, среди холмов, увенчанных кое-где перелесками, спокойно все кругом. Лишь изредка слышится, как нет-нет да бухнет ружейный выстрел... Полк собирался на площадь у землянок деревни помолиться перед отправлением в окопы на смену другого полка. Солдаты выстроились „покоем“; в середине, вблизи накрытого стола со Св. Евангелием и крестом собрались офицеры во главе с командиром полка. Начался молебен. Дружно пели солдаты — певчие. Горячо молились воины. Мысль: „Господи, спаси, сохрани и помилуй меня, ради детей моих“... просвечивала на лицах пожилых воинов... Кончился молебен. С благоговением облобызали святой крест отец-командир и офицеры. При общем пении „Спаси, Господи, люди твоя“ шло окропление св. водой всех рядов воинов... Полк выстроился колонной. Заиграла музыка. И длинной, длинной лентой потянулись ряды серых героев в „долину смерти“... Шли солдаты, громокая своими котелками, привязанными сбоку; шли санитары с длинными шестами на плечах. То носилки для раненых. Эти шесты, резко выделяясь на общем фоне рядов, наводили на грустную думу... Точно костлявая смерть с своей косой за плечами, незримо, неотменно, неотступно шла за своей добычей, этими воинами красавцами, этими чудо-богатырями, чья алая кровь скоро польется там, в окопах. Вьется лентой людская волна... Несутся в чистом воздухе красивые аккорды музыки, бодрят дух, а там, недалеко, в окопах, начали „татакать“ пулеметы. Ведь, настал час смены караулов, секретов... Вот и заливаются пулеметы...» [7, с. 501, 502].

Условия обретения молитвенного опыта на линии фронта

Необходимо также заострить внимание на том, что представителям военного духовенства приходилось приобщаться к молитвенному подвигу своих братьев в крайне тяжелых условиях материального плана. Благодинный священник Василий Ерженин отмечал, что части его полка, которые он должен был окормлять, в период, непосредственно предшествовавший Брусиловскому прорыву, были разбросаны на дистанции из нескольких десятков километров. При этом многие подразделения располагались на отдельных хуторах в труднодоступной местности. При этом зачастую отцу Василию приходилось также отвлекаться на поездки в другие части, по тем или иным причинам временно лишившиеся священнослужителя.

Необходимо понимать, что в данное время основным средством коммуникации выступал гужевой транспорт. Дорожная сеть, развитие кото-

рой и в предвоенный период вызывало множество претензий, в результате продолжительных боевых действий пришла в негодность. Транспортные средства и тягловые животные являлись дефицитом в силу реквизиций на нужды армии. Сама прифронтовая полоса была достаточно опасным для передвижения местом. Как следствие, время поездки легко могло занять, а сами ее участники постоянно подвергались риску. Анонимный бригадный священник так описывает свое путешествие между частями своего подразделения: «Подъехала лодка. „За кем?“–„За батюшкой!“ торжественно ответили солдаты. Сели два офицера, я и церковник. Я в скуфейке. Со мною св. дары. Плавно двинулись в путь. Едем. Справа от нас в 600 шагах немцы; малейший шум и мы открыты. По фронту взвизываются немецкие ракеты и потом гаснут во мраке ночи, далеко ясно освещая местность. Внимание напряжено. Говорим шепотом, а больше молчим. Опасаешься даже свободно дышать и весь превращаешься в слух. Большими глазами смотришь в непроницаемую ночную даль озера. Не сводишь глаз с точки, откуда всякую минуту можешь ждать себе смерти. Боишься одного: а вдруг прожектор! Нас пронизут его лучи, а потом пули. От ночной прохлады и нервного напряжения небольшая дрожь. Едем минут 20. Проезжаем полосу, где от нас немцы недалеко. Повернули левее. Силуэт острова стал ясно очертан. Появились сигнальные огоньки, показывающие направление нашего движения. Вот перед нами огромная черная масса. Слышен шум деревьев. Вздохнули свободнее. У берега солдаты ловко подхватили лодку и вытащили на берег» [7, с. 478].

В результате полковой священник был вынужден уделять каждой части (последние насчитывали в большинстве случаев, по воспоминаниям представителей духовенства, около 200 - 300 человек) не более 2 – 3 дней. Этот временной отрезок может показаться значительным, однако важно понимать, что, помимо выполнения задач духовного характера, священник также был обременен обязанностями административного и хозяйственного плана. Условия, в которых проводились богослужения, также сложно назвать удовлетворительными. «Объезжаю свои батальоны по порядку и служу там, то около какого-либо сарая, то на открытом воздухе, прикрыв св. иконы и горящие свечи пред ними “кущей” из елок» [5, с. 341].

Последнее создавало для священнослужителей существенные проблемы с точки зрения создания торжественной обстановки для молитвенных практик. Однако удачное использование особенностей местной природы, времени года и времени суток, а также помощь со стороны представителей личного состава в большинстве случаев позволяли компенсировать обозначенные недостатки [Там же, с. 341, 342].

Вполне очевидно, что в этих условиях время на осуществления молитвы радикальным образом сокращалось: истощенные от напряженной работы

священнослужители почти не имели свободного времени после выполнения основных обязанностей – проведения богослужений, воспитательных бесед с личным составом, помощи медикам и санитарам, а также участия в работе похоронных команд. Также нельзя забывать о большой бюрократической нагрузке, возложенной на священнослужителей светскими властями. Представители военного духовенства несли как существенную материальную ответственность (что требовало заполнения объемной отчетности), так и «обязанности, связанные с освещением и анализом морального состояния и политических настроений личного состава». [1, с. 54].

При этом важно понимать, что, например, участие в похоронах требовало от священнослужителя значительных усилий. Зачастую путь похоронной процессии мог занимать более 10 километров. Весь этот путь священнослужитель должен был проделать в полном облачении, с крестом и кадилом в руках [5, с. 413, 414].

В некоторых случаях священнослужителям приходилось тратить по несколько дней на командировки, в ходе которых они за счет полковых денег приобретали отсутствующую церковную утварь. В результате время на молитвенное служение сокращалось, и представителям духовенства приходилось жертвовать часами, отведенными на сон или трапезу [7, с. 425].

При этом к священнослужителям за молитвенной помощью обращались не только военнослужащие, но и члены их семей. В письмах, поступающих от родственников погибших и раненных, систематически встречались просьбы помолиться за членов семей жертв войны. В частности, протоиерей Порфирий Руфимский цитирует в одном из рапортов следующий отрывок письма: «Отец Порфирий, великая вам благодарность за ваш ответ, что я вас просила; вы нас, горьких, не забыли; теперь мне все известно. Очень я вами довольна, От. Порфирий. Просим вас, чтобы вы поминали Ивана-воина, Илью-воина, Петра—младенца заспящего, Никиту, Устинью, Алексия и Марфу, Акима, Василия-воина и Симеона-воина» [6, с. 411].

Заключение

В целом мы можем заключить, что в период проведения Брусиловского прорыва наблюдалась трансформация восприятия молитвы как самими священнослужителями, так и их паствой. Молитвенное служение было очищено от элемента рутинизации, что сопровождалось ростом его значимости как фактора поддержания высокого морального состояния войск. За счет этого молитвенный подвиг духовенства начал играть роль фактора, напрямую определявшего успех боевых операций российских войск.

Значимость вклада военного духовенства в успех наступающей армии в

особенности подчеркивают тяжелые условия, в которых им приходилось осуществлять военное служение.

Библиографический список:

- [1] Емельянов С.Н. Новые вызовы и задачи: военное духовенство в годы Первой мировой и гражданской войн // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2015. Том 4. № 2. С. 51-60.
- [2] Котков В.М. Материалы РГИА (Санкт-Петербург) об участии военного духовенства Российской империи в Первой мировой войне // Общество. Среда. Развитие. 2018. № 4 (49). С. 88-98.
- [3] Сенин А.С. Армейское духовенство в России в Первую мировую войну // Вопросы истории. 1989. № 10. С. 163-170.
- [4] Циндренко Ю.П., Зеленина Т. Р. Военное духовенство на фронтах Первой мировой // Общество, государство, право. 2014. № 4. С. 1-24.
- [5] Вестник военного и морского духовенства. 1916. № 11/12 // URL: <https://pravoslavnoe-duhovenstvo.ru/media/priestdb/materialattachment/attachment/d8/5a/d85ad57a-93ab-4daa-8650-6a142da2d032.pdf> (дата обращения: 05.05.2020).
- [6] Вестник военного и морского духовенства. 1916. № 13/14 // URL: <https://pravoslavnoe-duhovenstvo.ru/media/priestdb/materialattachment/attachment/68/bd/68bdc8c6-2c68-4503-916f-158cfbcedaf5.pdf> (дата обращения: 05.05.2020).
- [7] Вестник военного и морского духовенства. 1916. № 15/16 // URL: <https://pravoslavnoe-duhovenstvo.ru/media/priestdb/materialattachment/attachment/bb/76/bb76fbc2-c87d-4432-a48a-4b258c42deda.pdf> (дата обращения: 05.05.2020).

References

- [1] Emelyanov S.N. New challenges and challenges: the military clergy during the First World War and the Civil War // Bulletin of the Leningrad State University. A.S. Pushkin. 2015. Volume 4. № 2. P. 51-60.
- [2] Kotkov V.M. Materials RGIA (St. Petersburg) on the participation of the military clergy of the Russian Empire in the First World War // Society. Wednesday. Development. 2018. № 4 (49). P. 88-98.
- [3] Senin A.S. Army clergy in Russia in World War I // Questions of history. 1989. № 10. P. 163-170.
- [4] Tsindrenko Yu.P., Zelenina T.R. Military clergy on the fronts of the First World // Society, State, Law. 2014. № 4. P. 1-24.
- [5] Bulletin of the military and naval clergy. 1916. No. 11/12 // URL: <https://pravoslavnoe-duhovenstvo.ru/media/priestdb/materialattachment/attachment/d8/5a/d85ad57a-93ab-4daa-8650-6a142da2d032.pdf> (05.05.2020)
- [6] Bulletin of the military and naval clergy. 1916. No. 13/14 // URL: <https://pravoslavnoe-duhovenstvo.ru/media/priestdb/materialattachment/attachment/68/bd/68bdc8c6-2c68-4503-916f-158cfbcedaf5.pdf> (05.05.2020)
- [7] Bulletin of the military and naval clergy. 1916. No. 15/16 // URL: <https://pravoslavnoe-duhovenstvo.ru/media/priestdb/materialattachment/attachment/bb/76/bb76fbc2-c87d-4432-a48a-4b258c42deda.pdf> (05.05.2020)

Безик Ю.И.

Кандидат военных наук.

*Общecerковная аспирантура и докторантура
имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, докторант.*

**Опыт молитвенного подвига
православного военного духовенства
в армии Российской империи в войне (1914-1918 гг.)**

Аннотация. Представленное исследование посвящено теме опыта молитвенного подвига дореволюционного православного военного духовенства в действующей Российской армии в ходе Брусиловского прорыва в годы Первой мировой войны. Актуальность темы исследования обуславливается низкой степенью изученности влияния фактора молитвенного служения военного духовенства на моральный дух войск и ход боевых действий. Выбор исследовательского кейса объясняется беспрецедентно широкими масштабами данной операции и сложностью условий ее проведения для российского командования. Методология выстроена на основе комбинирования элементов сравнительного и дескриптивного анализа. Автор приходит к выводу, что в период проведения Брусиловского прорыва имела место трансформация восприятия молитвы как представителями военного духовенства, так и представителями их паствы. Молитвенное служение было избавлено от элементов рутинизации, что повлекло за собой ростом его значимости как фактора, определяющего моральное состояние войск. Благодаря этому молитвенный подвиг духовенства начал играть роль фактора, напрямую определявшего успех боевых операций.

Ключевые слова: Первая мировая война, военное духовенство, Брусиловский прорыв, полковой священник, моральное состояние войск.

Bezik Y.I.

Georgiy Ivanovich Bezik, PhD of military sciences.

*Ss Cyril and Methodius Institute of Post-Graduate Studies,
doctoral student.*

**The experience of the prayer feat
of the pre-revolutionary Orthodox military clergy
in the existing Russian army during
the Brusilovsky breakthrough during the First World War**

Abstract. The presented research is devoted to the topic of the experience of the prayer feat of the pre-revolutionary Orthodox military clergy in the active Russian army during the Brusilovsky breakthrough during the First World War. The relevance of the research topic is determined by the low degree of knowledge of the influence of the factor of prayer service of the military clergy on the morale of the troops and the course of hostilities. The choice of a research case is explained by the unprecedentedly wide scale of this operation and the complexity of the conditions for it for the Russian command. The methodology is based on a combination of elements of comparative and descriptive analysis. The author comes to the conclusion that during the period of the Brusilov breakthrough, there was a transformation in the perception of prayer by both representatives of the military clergy and representatives of their flock. Prayer service was spared the elements of routine, which entailed the growth of its importance as a factor determining the moral condition of the troops. Thanks to this, the clerical feat of the clergy began to play the role of a factor that directly determined the success of military operations.

Key words: World War I, military clergy, Brusilov Offensive, regimental priest, morale of troops.

Щербакова И.К.

Кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и политологии Государственного университета управления.

**Реформаторы и верховная власть
в России в начале XX века:
особенности взаимоотношений***

Россию XXI столетия часто сравнивают с Россией рубежа XIX-XX веков. И это сравнение правомерно, ведь, по сути, перед нашей страной стоят те нерешенные вопросы: выбор пути развития, реформы или стагнация, развитие демократии или авторитаризма. И потому в период политической конфронтации, социальных потрясений и частичных реформ, провозглашаемых нашими элитами в российском обществе, мы вынуждены обращаться к нашему историческому прошлому: почему какие-либо модернизации не увенчались успехом?

Опыт Российской истории конца XIX - начала XX в. дает возможность выбрать наиболее точный ответ, учет которого позволил бы избежать тяжелых ошибок в осуществлении политических и экономических преобразований в России в XX веке. В конце XIX – начале XX в. Россия пережила период реформаторства, альтернативой которого была борьба за изменение социального строя. Тогда, как и теперь, особенно актуальными являлись проблемы упрочения государственной власти, спокойствия и стабильности в обществе, формирования устойчивой социальной опоры режима «среднего класса», значение которого так возрастает сегодня. Главным же вопросом была проблема исторического выбора – между продолжением либеральных реформ и упрочением консервативного строя. И многое тогда зависело от нахождения компромисса между реформаторами и верховной властью, от их взаимодействия друг с другом. Если попросить людей, увлекающихся историей, назвать реформаторов, оставивших след в истории России, то можно будет услышать в ответ такие имена как Петр I, Александр I, Александр II, Витте, Столыпин. А, к сожалению, такие реформаторы, как П.Д. Киселев, Д.А. Милютин, М.Х. Рейтерн, Н.Х. Бунге, как обычно останутся забыты. Но ведь каждый из них представлял собой эпоху в истории отечественных

---

* © Щербакова И.К., 2020.

реформ, каждый являл яркую, неординарную личность, каждый пережил счастливые времена осуществления своих сокровенных общественных идеалов. Но с другой стороны, их трагедия заключалась в том, что каждый из них в определенные периоды своей государственной карьеры сталкивался с величайшими трудностями, непониманием и враждебностью той среды, которая поднимала их к реформаторской деятельности, и становился горьким свидетелем собственного заката. Судьба реформаторов трагична. Это касается и событий XX в. и глубокой истории. Либо они не были угодны власти, не сумевшей их по достоинству оценить, либо они сами олицетворяли власть и казались одинокими в своих намерениях, не понятыми современниками.

Нужно было точно уловить момент готовности монархов к переменам, а иначе даже скромные реформы в сфере управления страной могли привести к гибели реформаторов. И яркое подтверждение тому мы находим уже в царствовании Ивана Грозного, когда попытки перемен таких известных государственных деятелей, как Алексея Адашева, Сильвестера, Андрея Курбского встретили судьбы этих первых реформаторов; Сильвестер после ссоры с царем оказался в Кирилловом монастыре, Адашев будет сослан в Юрьев. Последующая опричнина показала, где был истинный центр тяжести перемен в российской политической жизни, и с помощью каких мер, эти перемены осуществлялись. И вся дальнейшая история приводит нам не менее драматические примеры. Боярский переворот 1689 г. захват власти группировкой Нарышкиных во главе с Петром I сводит на «нет» разработку некоторых идей по модернизации России правительством Софьи-Голицына. Казалось бы, преобразования Петра I привнесли много нового в российскую жизнь, однако при всей их масштабности они, по существу, не изменили «традиционную систему самодержавия». А далее попытка реформирования страны Екатериной II и ее окружением; в результате появилась Уложенная комиссия, на ее заседаниях и вокруг них разгорелись дебаты относительно дальнейших судеб страны. Но как только смело мыслившие люди поставили вопрос о необходимости изживания крепостного права, некоторого ограничения самодержавия, как сама императрица испугалась и повела дело к свертыванию крамольных обсуждений. И дело было, наверное, не только и не столько в их личных страхах, сколько в реакции на возможные нововведения консервативного дворянства, с которым царская власть издавна была связана тесными нитями и поддержки которого она так боялась.

Но, наверное, никакой другой период не дал России так много взлетов и падений отечественных реформаторов как XIX век... Именно тог-

да на политической арене появились М.М. Сперанский, П.Д. Киселев, Д.А. Милютин, М.Я. Рейтерн, Н.Х. Бунге и С.Ю. Витте, судьбы которых так поразительно были похожи: они так быстро гасли, как и загорались, конечно, благодаря русским монархам. Именно они продвигали наверх этих способных и ярких людей, именно они облакали их полномочной властью, поддерживали в реформаторских начинаниях, вели по государственной стезе (не вдаваясь в детали практических дел), внимательно оценивали принципиальные стороны их деятельности, сопоставляя ее с долговременными идеалами той системы, которую представляли они сами и те слои, с которыми монархия была связана столетиями» ...

Именно с подачи Александра I в начале XIX века осуществление реформ, которые были задуманы еще в Негласном комитете, было поручено М.М. Сперанскому, который до этого непосредственно выполнял все поручения царя «с его легкой руки», а затем при поддержке Николая I, будет выдвинут П.Д. Киселев (осуществивший реформу государственных крестьян), по существу приравняв их к свободным людям). Александр II призвал к реформаторской деятельности Д.А. Милютина и М.Я. Рейтерна и поддерживал их вопреки давлению консервативных сил. Александр II будучи по духу консерватором, министром финансов назначил либерального Н.Х.Бунге, в то время, когда после убийства Александра II реформы стали свертываться, консерваторы взяли верх, а другие государственные деятели вынуждены были уйти в отставку. Этот же царь открыл дорогу для «кипучей деятельности неумолимого Витте», быстро продвинув его к руководству министерством путей сообщения, а затем министерством финансов. Своему карьерному взлету Витте был обязан исключительно Александру III, как и последующей поддержке Николая II. Все важные акции Витте были санкционированы Александром III и Николаем II, в том числе и подготовка им знаменитого Манифеста 17 октября 1905 года. Российские реформаторы прекрасно понимали эту свою зависимость от трона, что так ярко проявилось в письме Милютина Александру II. Он писал, что «реформа у нас может быть произведена только властью», Витте признавал: «Я имел за собой доверие его величества и, благодаря его твердости и поддержке, мне удалось совершить эту величайшую реформу» [1, с. 57]. И эта зависимость реформаторов от монархов, ставшая специфической чертой российской политической системы, обуславливала определенную направленность и самих реформ. Все они особенно в спокойные годы XIX века были нацелены на перемены в экономике, финансовой сфере; их наибольшим достижением стали – по мере нарастания экономического кризиса – все более смелые подступы к решению крестьянской проблемы, отмене крепостного права,

однако в течение более столетия в стране не было предпринято никаких структурных политических преобразований, система действительно оставалась неизменной. Именно на политике и спотыкались российские реформаторы в том случае, когда их экономические проекты слишком активно вторгались в сферу управления, которую традиционно контролировали верхушка землевладельцев и высшая бюрократия во главе с царем. Политические приоритеты для самодержавия всегда были основными, поскольку именно в этой области власть реализовала себя наиболее полно, и реформаторы должны были постоянно учитывать это. В результате в течение долгих десятилетий создавалась ситуация, при которой любые даже блестящие реформаторские проекты в России заканчивались ничем, и даже Великие реформы 1960-х – начала 1970-х гг. не вышли за рамки незавершенных либеральных преобразований, оставив будущему поколению реформаторов все те же коренные проблемы: крестьянский вопрос, преобразование системы.

Российские реформаторы прекрасно понимала эту зависимость от трона, что так ярко проявилось в письме Милютина Александру II. Он писал, что реформа у нас может быть произведена только властью, а Витте признавал: «Я имел за собой доверие его величества и, благодаря его твердости и поддержке, мне удалось совершить эту величайшую реформу (денежную) [4, с. 135].

С учетом вышеизложенного хотелось бы затронуть аспект взаимоотношений двух крупнейших реформаторов XX века с верховной властью. Речь пойдет о С.Ю. Витте и П.А. Столыпине. На бюрократическом небосклоне XX столетия во время правления последнего российского императора светили тусклые звездочки. Их представляли или застегнутые на все пуговицы вицмундира чиновники – типа министра финансов и главы правительства В.Н. Коковцева или старики типа И.Л. Горемыкина или клинические больные вроде министра внутренних дел А.Н. Хвостова и А.Д. Протопопова [5, с. 55]. Лишь два человека были значительно выше их по всем параметрам – это Сергей Юльевич Витте и Петр Аркадьевич Столыпин. И если первый заслужил у современников оценку как крупный и хитрый, но в то же время карьерный государственный деятель, то оценки Столыпина куда шире: его называют и принципиальным, и сильным и волевым.

Если говорить о Витте, то очень точную оценку дала ему его супруга – княгиня Витте. Она отметила, что ни один государственный деятель не был предметом столь противоречивых нападок. Его обвиняли и в республиканизме, и в стремлении разорить крестьян, и в стремлении обмануть крестьянство в пользу помещиков. Он не был либералом, так как не со-

чувствовал их стремлению переустроить сразу одним мановением весь государственный строй, но не был он и консерватором, так как презирал отсталость их мысли. Он неоднократно говорил своим близким: «Я не либерал и не консерватор, я просто культурный человек. Я не могу сослать в Сибирь человека только зато, что он мыслит не так, как я мыслю и не могу лишить его гражданских прав только потому, что он молится Богу не в том храме, в котором молюсь я...» [7, с. 75]. По мнению П.Б. Струве в деятельности Витте никогда не было идейного центра, к которому он бы морально тяготел. Витте не изменял своих взглядов и принципов, ибо их у него не было. Витте никогда не был ни либералом, ни консерватором. Он иногда он был намеренно реакционером: иногда же присоединялся к силам прогрессивным. При всей пронизательности Петра Бернгардовича его оценка представляется излишне категоричной. Конечно, Витте являлся продуктом бюрократической среды, и карьерное тщеславие его всегда отличало. Но необходимо учитывать, что в период государственного служения в столь бурное, переломное для России время, характер, взгляды, представления, оценки Витте развивались и менялись, и то, что он страстно отстаивал в начале своей государственной деятельности, часто противоречило тому, что он проповедовал позднее.

Несомненно, нас затрагивает момент взаимоотношений будущего министра финансов с верховной властью. А, как известно, Витте служил при двух монархах – Александре III и Николае II. И о каждом из них он отзывался весьма нелестно. В частности, он давал Александру III следующую оценку: «он был человеком совершенно обыденного, можно даже сказать ниже среднего ума, ниже средних способностей и ниже среднего образования, но всей своей наружности в которой отражался его громадный характер, прекрасное сердце, благодушие, справедливость и вместе с тем твердость. [2, с.130]. Но если Александру III импонировали грубоватый тон и угловатая речь Витте, и его упрощенные объяснения были императору доступны, настойчивость убедительна, оригинальность и смелость финансово-экономической политики оправдалась явным успехом, то при Николае II – особенно благодаря его жене – волевым характером Витте. Давление начинал чувствоваться как насилие, вызывало растущее сопротивление – «нетерпение росло, лицо и глаза монарха превращались в непроницаемую маску, и наконец, под влиянием случайного наития со стороны какого-нибудь действительно «тайного» Советника все разрешалось внезапным очным отказом от сотрудничества вчерашнего фаворита» [4, с. 156]. Витте был человеком специфической среды, переломной эпохи, и его имя навсегда оказалось связанным с безнадежно трагической попыткой перепрыгнуть через это

время и сотворить судьбу страны, которую она так и не имела.

Теперь хочется коснуться отношений верховной власти с другим реформатором России – Петром Аркадьевичем Столыпиным. Отношение к нему переменчиво. Он являлся и премьер-министром, и министром внутренних дел и губернатором. Весь облик Столыпина как нельзя более соответствовал редким качествам и сторонам его души. Высокий ростом, суховатый, широкоплечий, он всегда был щеголевато одет в костюм английского покроя. Я никогда не видел его ни в мундире, ни в вице-мундире, изредка лишь в Государственной Думе, он бывал в черном обыкновенном сюртуке, выгодно рисовавшем его статную, дышавшую энергией и подвижностью фигуру. Его приемная была обыкновенно заполнена самыми разнообразными типами. Казалось, через них он познавал Россию. Все, что он делал, казалось ему лишь скромным выполнением своего жизненного долга. Беседовал он всегда оживленно, с большим вниманием выслушивая и охотно выражая свои мысли. Его приемная была обыкновенно заполнена самыми разнообразными типами. Столыпина отличали решительность и твердость, переходившие в упрямство. Сильный характер и интеллект странным образом сочетались с полицейскими замашками, которые больше подошли бы мелкому уряднику, чем главе государства. Именно Столыпиным была организована провокация, которая закончилась роспуском Красной Думы. Оказавшись во главе правительства, он затребовал из всех ведомств те первоочередные проекты, которые давно были уже разработаны, но лежали без движения вследствие бюрократической привычки откладывать крупное дело. В итоге Столыпину удалось составить более или менее целостную программу умеренных преобразований.

Столыпину удалось составить целостную программу умеренных преобразований. Он стремился не только подавить революцию при помощи репрессий, но и снять ее с повестки дня путем реформ, имевших целью в угодном для правительства и правящих кругов духе разрешить основные вопросы, поставленные революцией.

Подводя итог вышеизложенному, отметим следующее. Весь опыт российской жизни показал, что с самого зарождения отечественного реформаторства в нем отразилось цивилизационное отставание страны. Реформаторы чутко улавливали желания высшей российской власти, даже примеряли свой экономический и политический курс к умунастроениям монарха и «колебались порой вместе с ним» [8, с. 96]. Те же, кто пытался идти своим путем, независимо от сложившейся расстановки сил, а главное – выйти за пределы, установленные самодержавной властью реформ, обязательно терпели крах. На протяжении долгих столе-

тий реформаторы в России светили лишь отраженным светом царской власти, а попытки зажечь собственное пламя, как правило, кончались печально, - писал в своей работе «Тяжкий путь российского реформаторства» А.Н. Сахаров [6, с. 35]. И ведь на самом деле всего лишь на получение разрешения у верховной власти провести даже незначительные реформы уходили долгие годы, не говоря о попытках коренного реформирования страны. Но главное, что на протяжении многих десятилетий важным условием для реформаторов было не затронуть основ российского самодержавия. Система всегда должна была оставаться неизменной (в этом как раз и состояло противоречие российских реформ)! Постоянная привязанность реформаторов к существующей системе определяла подчинение проводившихся преобразований политическим интересам самодержавия и тех кругов, которые стояли за ними.

Библиографический список:

- [1] Витте С.Ю. Избранные воспоминания 1849-1911 гг. В 2 т. Т.1.
- [2] Столыпин П.А. Нам нужна Великая Россия... М., 1991.
- [3] Корелин А.П. С.Ю. Витте// Россия на рубеже веков: исторические портреты. М., 1991.
- [4] Милуков П.И. Воспоминания. М., 1990. Т.1.
- [5] Мосолов А.Н. При дворе последнего российского императора. М., 1993.
- [6] Сахаров А.Н. Тяжкий путь российского реформаторства. М., 1998.
- [7] Струве П.Б. Граф С.Ю. Витте. Опыт характеристики. М.-Пг., 1915.
- [8] Щербаклова И.К. Государственная власть и аграрный вопрос в России. М., 2019.

References

- [1] Witte S.Yu. Selected Memoirs of 1849-1911 In 2 volumes.Vol. 1.
- [2] Stolypin P.A. We need Great Russia ... М., 1991.
- [3] Korelin A.P. S.Yu. Witte // Russia at the turn of the century: historical portraits. М., 1991.
- [4] Milyukov P.I. Memories. М., 1990. Vol. 1.
- [5] Mosolov A.N. At the court of the last Russian emperor. М., 1993.
- [6] Sakharov A.N. The hard path of Russian reformism. М., 1998.
- [7] Struve P.B. Count S.Yu. Witte. Experience characteristics. М.-Pg., 1915.
- [8] Shcherbakova I.K. State power and the agrarian question in Russia. М., 2019.

Щербакова И.К.

*Кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории и политологии
Государственного университета управления.*

**Реформаторы и верховная власть в России в начале
XX века: особенности взаимоотношений**

Аннотация. В данной статье делается попытка проанализировать историю взаимоотношений крупнейших реформаторов XX века и государственной власти Российской империи, показать их ошибки и достижения, изучить опыт и характер их деятельности, сравнить их политико-правовые взгляды на государство, экономическое развитие России, на пути ее развития, проанализировать их реформаторскую деятельность, выявить условия, в которых формировались личности российских реформаторов и монархов данного периода.

Ключевые слова: государственная власть, либеральные реформы, консерваторы, модернизация страны, стагнация, консервативный строй.

Sherbakova I.K.

*Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
of the Department of History and Political Science.
Management State University.*

**Reformers and supreme power in Russia
at the beginning of the XX century: peculiarities of relationship**

Abstract. This article makes an attempt to analyze the history of the relationship between the largest reformers of the 20th century and the state power of the Russian Empire, show their mistakes and achievements, study the experience and nature of their activities, compare their political and legal views on the state, economic development of Russia, on the way of its development, analyze their reformatory activities, to identify the conditions in which the personalities of the Russian reformers and monarchs of this period were formed.

Key words: state power, liberal reforms, conservatives, modernization of the country, stagnation, conservative system.

Итиуридзе Л.А.

Кандидат социологических наук, доцент кафедры рекламы, связей с общественностью и дизайна факультета маркетинга РЭУ имени Г.В. Плеханова.

Условия и механизмы внедрения partisипативной модели в условиях модернизации политического управления в РФ*

Участие граждан в политической жизни является одним из неотъемлемых атрибутов демократии. В конце XX в. возник ряд новых тенденций в политико-административной сфере современных демократичных обществ, связанных с развитием partisипативной модели демократии, подразумевающей большее вовлечение общества в публичное обсуждение различных проблем. Акцент в управлении общественными делами, смещается в сторону проблемно-специфических форм массовой политической деятельности, связанной с принятием конкретных политических решений и контролем над их выполнением.

Рассматривая концепт partisипативной демократии, следует выделить «триумвират» основных ее компонентов, связанных с наличием инструментария вовлечения граждан в сферу публичной политики, а именно:

- гражданское участие;
- публичное обсуждение;
- расширение прав граждан.

С точки зрения классических моделей реализации partisипативной демократии в политическом управлении, как правило, выделяют следующие направления:

- коллективное распределение ресурсов;
- публичное планирование (слушания);
- привлечение средств (краундфандинг);
- управление местными сообществами;
- коллективная охрана территории;
- мониторинг качества услуг;
- оценка качества оказания государственных услуг [10].

---

* © Итиуридзе Л.А., 2020.

Партисипативная модель достаточно эффективно применяется в западноевропейской практике. Одним из позитивных примеров использования такой модели является организация и проведение референдума о принятии поправок в Конституцию Исландии, где власти отказались от традиционной формы подготовки поправок некой «группой экспертов», готовящей поправки и приставляющих их в форме итогового документа на референдум. Формат подготовки поправок был разделен на два этапа. На первом был сформирован общественный совет из 25 граждан Исландии, не принадлежащих к политическим партиям, которые должны были рассмотреть поступившие предложения от граждан страны. На втором этапе, советом была создана специализированная страница в одной из социальных сетей (Facebook), где граждане Исландии могли оставить свои предложения, которые впоследствии рассматривались советом [9].

Исландский пример наиболее наглядно показывает складывающийся тренд реализации партисипативной модели на современном этапе, где новые информационные технологии оказывают все большее влияние на развитие общества.

Благодаря техническому прогрессу, в современном обществе начали появляться новые форматы общественных отношений, связанные с «цифрой», что незамедлительно рефлексировало и на политическую сферу. В этой связи, в качестве одного из инструментов современной партисипативной демократии можно в полной мере рассматривать цифровые технологии, позволяющие организовывать и проводить электронные референдумы и иные подобные формы участия граждан, организованные на соответствующих электронных платформах [7].

В качестве наиболее известных примеров реализации такого рода технологий в России можно привести следующие проекты: «Активный гражданин», «Добродел», Портал Экспертного совета при Открытом правительстве РФ и «Российская общественная инициатива» и др. [8].

Модернизация политического управления в России протекает в рамках устойчивого сложившегося тренда цифровизации, характерного для такого рода процессов во всем мире. Цифровизация политического управления формирует тенденцию развития электронной формы партисипативной демократии, которая в таком виде становится механизмом возможности более активного участия гражданина в решении различных общественно-политических задач.

Делая некоторый исторический экскурс, трансформации развития механизмов повышения общественного участия, следует отметить такое понятие, как «теледемократия», возникшее в 1960-1970-х гг. Следя по телевизору за дебатами, граждане получали возможность выражать свою

позицию, позвонив в студию. Таким образом, достигалась определенная интерактивность. Однако эта форма влияния граждан на принятие общественно-политических решений не получила развития, что наталкивает на мысль о нежелательности активного участия граждан в управлении [6, С. 6–32.].

Развитие технологий предопределило трансформацию «теледемократии» в «цифровую республику» и далее в «кибердемократию». Теоретической основой последней стала идея Ю. Хабермаса о формировании киберпространства как новой общественной сферы, которая представляла собой пространство свободных обсуждений актуальных общественных проблем, сферу, в которой каждый гражданин может не только высказаться, но и быть услышанным [5, С. 153.]

Существующая в настоящее время готовность общества к восприятию идей электронного участия граждан в принятии решений и контроле над их выполнением характеризуются как благоприятные условия для внедрения механизмов электронной формы партисипативной демократии, увеличивающие, как отмечает А.А. Козырева, степень доверия населения страны «в условиях прозрачности и открытости работы государственной власти» [2, С. 131].

Анализируя цели и задачи партисипативной демократии в условиях модернизации политического управления в современной России можно отметить следующее.

В качестве цели развития механизмов партисипативной демократии рассматриваются обеспечение прозрачности действий власти, привлечение граждан к управлению, содействие формированию гражданской позиции по отдельным вопросам. В качестве особенности является уровень вопросов, подлежащих такому общественному рассмотрению, участию и обсуждению, определяемый властью.

Достижение поставленной цели логически подразумевает решение ряда следующих задач:

- развитие электронных площадок органов власти, содержащих массив информационно-справочных, аналитических и иных материалов, раскрывающих реализацию целей и задач деятельности органа власти;
- формирование площадок электронного политического участия граждан, позволяющих проводить голосование, опросы, составлять петиции и т.д.;
- совершенствование механизмов электронного общественного контроля, позволяющего оценивать эффективность деятельности органов власти, в части организации обратной связи между государством и обществом.

Необходимо отметить, что электронная составляющая партисипативной демократии достаточно зависима от целого ряда условий, напрямую влияющих на эффективность ее применения.

Говоря о реализации механизмов электронной формы партисипативной демократии в современной России необходимо отметить, что барьерами для более широкого привлечения граждан в сферу публичной политики является культурные, организационные, а не технологические факторы (цифровой разрыв, уровень компьютерной грамотности и т.д.). Так, применяемые в такой модели информационно-коммуникационные технологии зависят не только от доли граждан-пользователей, развития доступности электронной среды в обществе. В свою очередь, активное политическое участие, как правило, является уделом не самой большей части общества и в этой связи, развитие партисипативной электронной модели может привести к определенному уровню социального размежевания в обществе, где активное большинство будет решать за пассивное меньшинство. Немаловажными становятся и аспекты кибербезопасности, связанные с сохранением и последующим использованием личных данных граждан, недопущения влияния на электронные процессы волеизъявления третьих лиц.

Также необходимо понимать, что рассматриваемые выше инструменты партисипативной демократии являются лишь инструментом в руках политической элиты, которая может и не стремиться к изменению организации процесса принятия решений в институтах государственного сектора, в целях сохранения за собой права исключительно за собой. Как отмечает М.А. Бурда: «Политическая элита, таким образом, еще более обособливается в качестве избранного меньшинства и сосредотачивает в своих руках не только функции принятия политических решений, но и различные экономические рычаги влияния на жизнь общества» [1, С. 103-109].

Манкирование механизмов партисипативной демократии может свидетельствовать об определенном кризисе демократической составляющей политической системы государства, заключающейся в превалировании узкогрупповых интересов политической элиты и оторванности от существующих в обществе настроений при принятии решений.

Политические лидеры современной России неоднократно заявляли о необходимости развития цифрового сегмента общественного участия, как одного из приоритетных направлений деятельности исполнительной власти в рамках концепта «открытого правительства». Концепт «открытого правительства» обязан своему внедрению в российские институты политического управления Д.А. Медведеву, который занимая пост Пре-

зидента Российской Федерации, еще в 2011 г., провозгласил курс на инновации, в целях обеспечения развития экономики и институтов гражданского общества.

Согласно данной концепции, сегодня перед государством стоит основная задача - преобразование и трансформация не только открытого взаимодействия с институтом гражданского общества посредством коммуникационных интернет-сетей, а также и активное вовлечение этого самого общества в обсуждение, и принятие актуальных вопросов, как на федеральном, так и на местном уровнях государственной власти.

В научной литературе термин открытого правительства наиболее часто заменяют термином «правительства 3.0» [4]. Ввиду этого, выделяется несколько стадий его формирования. На первой стадии политика открытого правительства создается с нуля, затрачивая при этом огромные человеческие, временные и финансовые ресурсы. Данная стадия характеризуется в основном малоэффективностью своих результатов, поскольку создается лишь основа для будущих преобразований и проверяются в деле уже разработанные электронные ресурсы.

На следующей стадии открытое правительство также характеризуется достаточной высокой степенью затраченных ресурсов. Однако, памятуя о прошлых успехах, отношение государства и общества к развитию электронного воздействия и взаимного диалога между собой оценивается более лояльно.

Наконец, в «открытом правительстве 3.0» становится не только возможным и идейно основополагающим активное участие института гражданского общества в управлении страной. Провозглашается прозрачность и открытость, а также контроль со стороны гражданского общества решений власти. Становится, в полном формате, доступен удаленный и удобный характер участия населения в политической жизни.

Необходимо отметить, что основной целью концепта «открытого правительства» является не реформирование технической составляющей государственных сервисов по предоставлению услуг, а обеспечение реального диалога между обществом и властью, формирование для граждан возможностей непосредственного участия в обсуждении актуальных вопросов и проблем и принятия решений.

Реализация концепта «открытого правительства» развивалась в рамках трех основных направлений: «Открытые данные», «Открытый регион» и «Открытое министерство».

В первом из вышеперечисленных проектов было обозначено превалирующее направление развития государства и государственных реформ. В ходе реализации этого проекта правительством были подготовлены и

разработаны электронные сервисы государственной власти по двум направлениям. Первое направление предполагало собой массовую разработку электронных ресурсов, на которых бы в открытом доступе органы государственной власти публиковали бы информацию, связанную со статистикой их деятельности. Данная информация приходится наиболее полезной не только гражданам, но также и представителям бизнеса, которые на основании открытых данных могут проводить исследования привлекательности развития бизнеса в отдельно взятом регионе.

Второй тип разработанных и внедренных ресурсов представляет собой уже обработанную информацию, собранную по тематическому комплектованию, исходя из задач конкретного электронного ресурса. К примеру, к данному типу можно отнести электронный сервис «Публичные доходы», который отображает декларации доходности государственных служащих.

Что касается второго направления концепта «открытого правительства» - «Открытый регион», то в рамках этого проекта декларировались принципы всеобщей модернизации системы оказания государственных услуг, обязательный диалог с гражданским обществом при реализации актуальных для региона вопросов, формирование кадрового резерва [3, С. 6-28].

Третье направление вышеназванного концепта – «Открытое министерство» в определенной степени синтезировало первое и второе направления в рамках деятельности органов исполнительной власти Российской Федерации.

В этой связи необходимо отметить, концепт «открытого правительства» в Российской Федерации действительно (особенно в последние годы) активно внедряется в различные институты государственной власти и общества. Такой подход позволяет реализовать существующую потребность, в преобразовании и трансформации механизмов взаимодействия с обществом посредством новых электронных форм коммуникации, а также существенно большего вовлечения общества в обсуждение различных вопросов актуальной общественной повестки.

Повышение уровня цифровизации позволяет сделать властные институты более открытыми для общества и прозрачными для общественного контроля. Посредством интернет-технологий можно не только сделать общедоступным для обсуждения определенный вопрос, но и беспрепятственно оценить степень вовлеченности гражданского общества в его обсуждение, путем мониторинга посещения Интернет-ресурсов, а также количеством поступивших электронных обращений по определённому проблемному вопросу.

В настоящее время использование электронной формы партисипативной демократии развивается на различных уровнях власти, начиная от

участия гражданского общества в принятии важнейших решений, затрагивающих интересы всей страны, что можно было наблюдать в рамках общественного участия по подготовке поправок в Конституцию Российской Федерации в 2020 г., заканчивая решением локальных вопросов муниципальной компетенции.

В условиях функционирования политической системы современной России, трансформации политического управления на фоне обеспечения функционирования традиционных демократических институтов, развитие электронного партисипативного инструментария (механизма) представляется наиболее прогрессивной формой организации диалога с органами власти и последующего контроля над принятыми решениями. Связанный с развитием такого инструментария процесс цифровизации позволяет нивелировать определенные издержки российской модели бюрократии, обусловленной излишней «вертикализацией» исполнения различных поручений.

Таким образом, структурируя складывающиеся условия и реализуемые в этой связи механизмы внедрения партисипативной модели в условиях модернизации политического управления в современной России можно сказать следующее.

Во-первых, партисипативная модель демократии является достаточно устойчивой формой гражданского участия в публичной политике, позволяющей в определенной мере быть критерием уровня доверия власти к обществу, а также демократичности политической системы.

Во-вторых, общемировые тенденции цифровизации затронули и общественно-политическую сферу, что предопределило развитие новых механизмов реализации партисипативной модели демократии, связанных с развитием ее электронных форм.

В-третьих, процесс модернизации политического управления в современной России также в настоящее время следует общемировой тенденции цифровизации, в том числе, в рамках реализации концепта «открытого правительства». Однако электронная составляющая «российской» модели партисипативной демократии достаточно сильно зависима от целого ряда условий, напрямую влияющих на эффективность ее применения, в том числе от отношения к партисипативной демократии российской политической элиты.

К основным механизмам внедрения партисипативной модели можно отнести: политико-правовые, совещательной демократии, социально-гражданского образования, самоорганизации населения, сетевой политической коммуникации, диалога с властью, институализации гражданского участия.

Поскольку механизмы требуют особых условий своей реализации, то ключевыми, обеспечивающими сущностную целостность всего процесса,

могут быть: научный анализ, кадровые и инфраструктурные ресурсы.

Хотелось бы отметить, что механизмы и условия значимы, поскольку обеспечивают продвижение политических концептов и идей в реальную общественно политическую практику, обеспечивают функциональную значимость и действенность элементов политической системы, их взаимодействие и целевую эффективность.

Библиографический список:

- [1] Бурда М.А. Политическая элита современной России: кризис формирования // Проблемы постсоветского пространства. 2017. Том 4. № 4.
- [2] Козырева А.А. Правовые аспекты формирования информационного общества в соответствии со стратегией развития информационного общества на 2017-2030 годы // Право и государство: теория и практика. 2017. № 12 (156).
- [3] Коньков А.Е. Цифровизация политических отношений: грани познания и механизмы трансформации // Контуры глобальной трансформации: политика, экономика, право. Том 12. №6. 2019.
- [4] Курочкин А.В. Инновационная политика в условиях сетевого общества (североевропейская модель). СПб.: Изд-во РХГА, 2013.
- [5] Павлютенкова М.Ю. Электронная демократия и электронное правительство — предпосылка эффективного государства XXI века // «Технологии информационного общества — Интернет и современное общество». VIII Всероссийская объединенная конференция. 2005.
- [6] Павлютенкова М. Ю. Электронное правительство России в новых условиях // POLITBOOK. 2015. № 2.
- [7] Перезолова А.С. Практики партисипативного управления в публичной политике // Вестник РУДН. Серия: Политология. 2018. № 1. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/praktiki-partisipativnogo-upravleniya-v-publichnoy-politike> (дата обращения: 01.08.2020).
- [8] Пясецкая Е.Н. Электронное правительство и электронная демократия: институционализация политики информационного развития // Концепт. 2017. № 9. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/elektronnoe-pravitelstvo-i-elektronnaya-demokratiya-institutsializatsiya-politiki-informatsionnogo-razvitiya> (дата обращения: 01.08.2020).
- [9] Электронная демократия: навч. посіб. / Н.В. Грицяк, С.Г. Соловйов; за заг. ред. д-ра наук з держ. упр., проф. Н.В. Грицяк. — К.: НАДУ, 2015. 66 с.
- [10] Dodge C.P., Bennett G. Changing Minds: A Guide to Facilitated Participatory Planning. IDRC, 2011. 192 p.

References

- [1] Burda M.A. The political elite of modern Russia: the crisis of formation // Problems of the post-Soviet space. 2017. Volume 4. № 4.
- [2] Kozyreva A.A. Legal aspects of the information society formation in accordance with the information society development strategy for 2017-2030 // Law and state: theory and practice. 2017. № 12 (156).
- [3] Konkov A.E. Digitalization of political relations: the boundaries of knowledge and transformation mechanisms // Contours of global transformation: politics, economics, law. Volume 12. № 6. 2019.
- [4] Kurochkin A.V. Innovation policy in a networked society (Northern European model). Saint Petersburg: Publishing house of the Russian State Agricultural Academy, 2013.
- [5] Pavlyutenkova M.Yu. E-democracy and e-government - a prerequisite for an effective state of the XXI century // "Technologies of the information society - the Internet and modern society." VIII All-Russian United Conference. 2005.
- [6] Pavlyutenkova M. Yu. Electronic government of Russia in new conditions // POLITBOOK. 2015. № 2.
- [7] Perezolova A.S. Practices of participatory management in public policy // Bulletin of RUDN. Series: Political Science. 2018. № 1. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/praktiki-partisipativnogo-upravleniya-v-publichnoy-politike> (01.08.2020).
- [8] Pyasetskaya E.N. E-government and e-democracy: institutionalization of information development policy // Concept. 2017. № 9. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/elektronnoe-pravitelstvo-i-elektronnaya-demokratiya-institutsializatsiya-politiki-informatsionnogo-razvitiya> (01.08.2020).
- [9] Electronic Democracy: Navch. posib. / N.V. Grytsyak, S.G. Solovoyov; for zag. ed. Doctor of Science z ded. manager, prof. N.V. Grytsyak. - K.: NADU, 2015.66 p.
- [10] Dodge C.P., Bennett G. Changing Minds: A Guide to Facilitated Participatory Planning. IDRC, 2011. 192 p.

Итиуридзе Л.А.

Кандидат социологических наук, доцент кафедры рекламы, связей с общественностью и дизайна факультета маркетинга РЭУ (Российский экономический университет) имени Г.В. Плеханова.

Условия и механизмы внедрения партисипативной модели в условиях модернизации политического управления в РФ

Аннотация. В статье раскрываются условия и механизмы реализации партисипативной модели в современной России. Подчеркивая особые условия реализации данной модели, а именно - модернизация политического управления, автор акцентирует внимание на позитивном опыте ее использования на Западе. Тесная связь партисипативной модели с «цифровизацией» политической сферы рассматривается автором статьи через призму реализации концепта «открытое правительство». Автором сделан значимый вывод о том, что партисипативная модель может создать условия для реализации концепта, но в условиях модернизации страны не достаточно эффективно.

Ключевые слова: партисипативная модель, модернизация, политическое управление.

Itiuridze L.A.

Ph.D. in Sociology, Associate Professor of the Department of Advertising, Public Relations and Design, Marketing Faculty of the Plekhanov Russian Economic University.

Conditions and mechanisms for the implementation of a participatory model in the context of modernization of political governance in the Russian Federation

Abstract. The article reveals the conditions and mechanisms for the implementation of the participatory model in modern Russia. Emphasizing the special conditions for the implementation of this model, namely, the modernization of political governance, the author focuses on the positive experience of its use in the West. The close connection of the participatory model with the “digitalization” of the political sphere is considered by the author of the article through the prism of the implementation of the concept of “open government”. The author has made a significant conclusion that a participatory model can create conditions for the implementation of the concept, but in the modernization conditions of the country it is not effective enough.

Key words: participatory model, modernization, political governance.

Тимербулатов Т.А.*Соискатель, Башкирский государственный университет.***Развитие принципов информационной безопасности и информационного законодательства РФ в 1990-е и 2000-е годы: сравнительно-исторический аспект***

В литературе высказывается мнение, что в России 1990-х гг. четкая государственная позиция по проблеме информационной безопасности (ИБ) практически отсутствовала. После распада СССР в этом вопросе сложилась противоречивая ситуация. С одной стороны, активизировались либерально настроенные силы, критиковавшие саму идею безопасности в информационной сфере, с другой – проявилась другая крайность, заключающаяся в борьбе за сохранение национальных интересов посредством отказа от идеи открытого общества¹. В этот период Россия утратила статус сверхдержавы, понесла потери во всех сферах жизнедеятельности, нарастила внешний долг, а вместе с ним и зависимость от Запада². Поэтому в первые годы после образования РФ преобладали либеральные подходы, однако присутствующий плюрализм мнений осложнял выработку «единой стратегии и принятия решений»³.

На правовой сфере это отразилось следующим образом. В период до середины 1990-х гг. на законодательном уровне было определено понятие «безопасность»⁴. Понятие «информация» являлось предметом дискуссий и в законах сначала не трактовалось. Только в 1995 г. этот термин появился в законе «Об информации, информатизации и защите информации»⁵. Термин «информационная безопасность» до середины 1990-х гг. в нор-

---

1 Болгов Р.В. Деятельность ООН в области информации и международные аспекты информационной безопасности России // Сравнительная политика. 2019. Т. 10. № 1. С. 63.

2 Уткин А.И. Мировой порядок XXI века. М. Алгоритм, 2001. С. 340; Болгов Р.В. Указ. соч. С. 63–64.

3 Штурба Е.В. Вопросы национальной безопасности России и их отражение в Концепции внешней политики в 1990-е гг. // Преподаватель XXI век. 2008. № 4. С. 138.

4 Закон РФ от 05.03.1992 № 2446-1 «О безопасности» // Российская газета. 1992. 6 мая.

5 Федеральный закон от 20.02.1995 № 24-ФЗ «Об информации, информатизации и защите информации» // Собр. законодательства РФ. 1995. № 8. Ст. 609.

мативно-правовых актах не использовался. Соответственно, в законодательстве сама проблема ИБ формально не отражалась. Но предпосылки развития правовых основ ИБ складывались, причем на разных уровнях: федеральном и региональном. Отдельные вопросы защиты информации регулировались законодательством о СМИ, интеллектуальной собственности, в т. ч. в сфере информационных технологий, архивах, банках, государственной тайне⁶.

Развитие регионального законодательства определялось рамками конституционного разграничения полномочий РФ и субъектов РФ. Информация и связь были отнесены к ведению федеральных органов государственной власти, но в отсутствие однозначного толкования понятия «информация» отдельные проблемы ее защиты попали в поле зрения региональных властей. В Республике Башкортостан, в частности, принимались законы, регулирующие использование информации в деятельности банков, архивов, СМИ⁷.

В исследуемый период термин «информационная безопасность» отсутствовал в текстах нормативных правовых актов, но начал использоваться в рабочем порядке. В структуре Совета Безопасности РФ с 1992 г. создавались межведомственные комиссии⁸. Была, в частности, создана межведомственная комиссия по информационной безопасности, и еще в 1994 г. она занималась подготовкой Концепции информационной безопасности. Руководитель комиссии А.С. Голубков в публикациях информационную безопасность никак не определял, но констатировал появление «нового вида оружия – информационного» и указывал на необходимость борьбы с хаосом в информационных системах, искажением и хищением информации в сетях и пр.⁹. По сути, он сконцентрировался на вопросах политики информатизации.

Вместе с тем в исследуемый период необходимость защиты информационных ресурсов России нередко ставилась под сомнение, причем речь

---

6 Тимербулатов Т.А., Юсупов Р.Г. Предпосылки развития правовых основ информационной безопасности в 1991–1993 гг. (по материалам Республики Башкортостан): исторический обзор // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Сер.: Гуманитарные науки. 2020. № 3 – 2. С. 27.

7 Тимербулатов Т.А. О предпосылках развития правовых основ информационной безопасности после принятия Конституции России в 1993 году: исторический очерк по материалам Республики Башкортостан // V Валеевские чтения: научно-философское наследие Д.Ж. Валеева: материалы Всерос. науч. конф. с междунар. участием. Уфа: РИЦ БашГУ, 2020. С. 121, 123.

8 Мельников В.И. Совет Безопасности РФ: правовое становление и развитие // Власть. 2009. № 4. С. 47.

9 Голубков А.С. Развитие информационной инфраструктуры – основное направление работ по информатизации России // Информационное общество. 1994. Вып. 3. С. 5.

шла о защите не только технологической, но и социально-культурной, т.е. защиты информации «как формы национальной идентичности (традиции, обычаи, менталитет)». Информационная политика копировалась с Запада. В итоге в 1996 г. в канун президентских выборов, несмотря на принятые законодателем меры, в информационном пространстве вспыхнула война компроматов, что заставило задуматься об угрозах конституционному строю и духовному облику населения. К тому же, как пишет Р.В. Болгов, в чеченской военной операции поражения в информационном противоборстве терпели российские войска¹⁰.

10 июля 1996 г., сразу после избрания на второй президентский срок (второй этап выборов прошел 3 июля 1996 г.), Б.Н. Ельцин подписал указ «Вопросы Совета Безопасности Российской Федерации». В документе утверждалась структура аппарата Совета Безопасности РФ (в составе последнего значилось Управление информационной безопасности и стратегического прогнозирования) и оговаривались новые принципы формирования межведомственных комиссий¹¹. На основании президентского указа от 19 сентября 1997 г. были утверждены положения о межведомственных комиссиях Совбеза РФ и их составы¹². В новом составе комиссия подготовила проект Доктрины информационной безопасности. Однако документ принят не был, и причиной тому стало «обострение противоречий внутри правящих элит»¹³.

Зато в конце 1997 г. была принята Концепция национальной безопасности РФ. Концепция стала первым официальным документом, в котором использовалось понятие «информационная безопасность». Отметим важный момент. Ранее, с середины 1990-х гг., термин обсуждался и в научной литературе, однако авторы толковали его по-разному: либо как защиту от опасных информационных воздействий¹⁴ (в широком смысле), либо как защиту от опасных информационных воздействий с помощью совокупности программных, аппаратно-программных средств и методов¹⁵ (в узком смысле). Концепция национальной безопасности РФ связала ИБ с информацией, понимаемой в узком значении, т.е. с учетом

10 Болгов Р.В. Указ. соч. С. 63.

11 Указ Президента РФ от 10.07.1996 № 1024 «Вопросы Совета Безопасности Российской Федерации» // Российская газета. 1996. 16 июля.

12 Указ Президента РФ от 19.09.1997 № 1037 «О межведомственных комиссиях Совета Безопасности Российской Федерации» // Российская газета. 1997. 2 октября.

13 Болгов Р.В. Указ. соч. С. 63.

14 Урсул А.Д. Информационная стратегия и безопасность в концепции устойчивого развития // Научно-техническая информация. Сер. 1: Организация и методика информационной работы. 1996. № 1. С. 7.

15 Статьев В.Ю., Тиньков В.А. Информационная безопасность распределенных информационных систем // Информационное общество. 1997. № 1. С. 68.

«развития информационных технологий»¹⁶, невзирая на то, что существовавшее в России на тот момент официальное определение информации подразумевало широкую трактовку. В целом Концепция продемонстрировала приоритетные – технические и технологические – задачи в сфере обеспечения ИБ. Эти задачи были обусловлены ослаблением научно-технического потенциала России, усилением внешней технологической зависимости, деградацией наукоемких производств и оттоком специалистов на фоне стремления ряда стран «к доминированию в мировом информационном пространстве», выражающемся, среди прочего, в получении несанкционированного доступа к информационным ресурсам других стран¹⁷. В определенном смысле сложившаяся ситуация объясняет, почему за субъектами РФ сохранялось право регулировать отдельные общественные отношения, напрямую не связанные с развитием информационных технологий. Ситуация оставалась неизменной до 2000 года.

Смена политической власти в России произошла 31 декабря 1999 г., когда Б.Н. Ельцин заявил об уходе с президентского поста. Новым главой государства стал В.В. Путин. Он приступил к государственным реформам на основе ключевой идеи – стабильности, обеспеченной сильным государством, что, по сути, означало усиление позиций федеральной власти. В некоторых высказываниях среди причин кризиса экономики и социальной сферы конца 1990-х годов Президент РФ называл неуправляемость политики регионов. С другой стороны, он утверждал, что централизация не должна нарушать эндемичные процессы в каждом отдельно взятом регионе, и наметил выработку «особых подходов к политике распределения власти между различными подсистемами»¹⁸.

В рамках выбранного политического курса разрабатывались и меры обеспечения ИБ. В 2000 г. Президент РФ утвердил Доктрину информационной безопасности РФ. В ней не было определения информации, но определены информационная сфера и информационная безопасность. Под информационной безопасностью понималось состояние защищенности национальных интересов РФ в информационной сфере, «определяющихся совокупностью сбалансированных интересов личности, общества и государства». Задачи ИБ связывались с развитием информационных техноло-

---

16 Указ Президента РФ от 17.12.1997 № 1300 «Об утверждении Концепции национальной безопасности Российской Федерации» // Российская газета. 1997. 26 декабря.

17 Указ Президента РФ от 17.12.1997 № 1300 «Об утверждении Концепции национальной безопасности Российской Федерации».

18 *Ермаков Е.Н.* Идеология изменений конфигурации системы власти в период политических реформ 2000-х гг. // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2015. № 2 (6). С. 134, 138 – 141.

гий, средств информатизации, телекоммуникации и связи, а также с защитой информационных ресурсов от несанкционированного доступа. Но новый стратегический документ, в отличие от Концепции Б.Н. Ельцина, выходил за технические и технологические рамки, акцентируя внимание на соблюдении конституционных прав и свобод человека и гражданина в области получения и пользования информацией¹⁹. В этом пункте документа нет уточнений, касающихся компьютерных технологий, что позволяет заключить, что информация понималась широко.

В определенном смысле черту в дискуссиях о том, как юридически понимать термин «информация», подвел в 2006 г. новый закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», где термин был определен в широком смысле²⁰, как и в предыдущем одноименном законе. Т.е. в новых условиях старое определение было сочтено актуальным. Если точнее, споры по теме среди ученых продолжились. Но можно констатировать факт – официально ИБ стала рассматриваться как защищенность любой информации, не предназначенной для широкого круга лиц.

Обратим внимание на еще один момент. Поскольку любая не предназначенная для широкого круга лиц информация независимо от формы представления становилась объектом ИБ, начался процесс постепенного перевода проблем ее защиты под контроль Федерации, что в контексте начатых политических реформ выглядит логично. В субъектах РФ эта тенденция выразилась либо в упразднении региональных нормативных правовых актов, регулирующих отношения в информационной сфере, либо в изъятии из региональных нормативных правовых актов, если они регулировали отношения не только в информационной сфере, информационного компонента. Так, в частности, произошло в Башкортостане. Закон РБ «О банках и банковской деятельности» утратил силу в 2002 году²¹. Закон РБ «О СМИ» утратил силу в 2005 г.²². Вместо упраздненного закона РБ «Об Архивном фонде Республики Башкортостан и архивах» в 2006 г. начал действовать закон РБ «Об архивном деле в Ре-

19 Доктрина информационной безопасности РФ от 09.09.2000 № Пр-1895 // Российская газета. 2000. 28 сентября.

20 Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Российская газета. 2006. 29 июля.

21 Закон РБ от 13.06.2002 № 336-з «О признании утратившими силу отдельных нормативных правовых актов Республики Башкортостан, регулирующих банковскую систему Республики Башкортостан» // Республика Башкортостан. 2002. 26 июня

22 Закон РБ от 04.03.2005 № 153-з «О признании утратившими силу некоторых нормативных правовых актов Республики Башкортостан и их отдельных положений в связи с изменениями в федеральном законодательстве о средствах массовой информации» // Республика Башкортостан. 2005. 17 марта.

спублике Башкортостан», который не только не устанавливает, но и не указывает сроки рассекречивания архивных документов²³.

В целом можно отметить, что с начала 2000-х гг. ситуация с правовой защитой информации стала понятнее. Если в Конституции РФ сказано, что информация относится к ведению Федерации, то это, по идее, и должно обозначать, что регулирование всех вопросов, связанных с информацией, относится к ведению Федерации без каких-либо условностей, навеянных спорами о понятии «информация». Можно, таким образом, говорить о том, что становление базовых понятий и отчасти принципов ИБ происходило в 1990-е годы и осуществлялось совместными усилиями Федерации и регионов. Затем же в решении проблемы наступил новый этап, основанный на однозначном понимании конституционного принципа распределения полномочий в информационной сфере.

Доктрина информационной безопасности РФ была задумана как основа для формирования государственной политики в области обеспечения информационной безопасности в РФ²⁴. На ее принципах продолжилось формирование законодательства в информационной сфере. Под требования Доктрины были адаптированы некоторые уже действовавшие кодифицированные нормативные правовые акты и в соответствии с ней приняты новые: Гражданский кодекс РФ (части первая и четвертая), Трудовой кодекс РФ, Уголовный кодекс РФ, Кодекс РФ об административных правонарушениях. Изменения в каждом из перечисленных кодексов заслуживают самостоятельно исследования. В качестве примера остановимся на изменениях в Гражданском кодексе.

В 1990-е гг. специалисты вели споры о сущности термина «интеллектуальная собственность», официально признанного, но не проанализированного в советский период. Более того, в 1990 г. были приняты законы о собственности в СССР и РСФСР, где термин «интеллектуальная собственность» использовался и объяснялся, но ввиду неясности в представлении о разнице между полномочиями владения и распоряжения собственностью и интеллектуальной собственностью, регулирование сферы интеллектуальной собственности не прописывалось – задача делегировалась специальному законодательству. В 1992–1993 гг. в России был принят ряд законов, касающихся прав лиц, занятых интеллектуальным трудом и использующих его результаты. Это Патентный закон, законы «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров», «О правовой охране программ для

23 Закон РБ от 03.02.2006 № 278-з «Об архивном деле в Республике Башкортостан» // Республика Башкортостан. 2006. 8 февраля.

24 Доктрина информационной безопасности РФ от 09.09.2000 № Пр-1895.

электронных вычислительных машин и баз данных», «О правовой охране топологий интегральных микросхем», «Об авторском праве и смежных правах». Ни в одном из них (в первоначальной редакции) термин «интеллектуальная собственность» не встречается²⁵.

В 1994 г., после принятия Конституции РФ, гарантирующей законодательную защиту интеллектуальной собственности (ст. 44), вступила в силу часть первая Гражданского кодекса РФ, где интеллектуальная собственность упоминалась в трех статьях. Статья 2 указала на исключительность «прав на результаты интеллектуальной деятельности (интеллектуальную собственность)». Статья 128 отнесла к числу объектов гражданских прав информацию и «результаты интеллектуальной деятельности, в том числе исключительные права на них (интеллектуальная собственность)». Статья 138 раскрыла смысл интеллектуальной собственности²⁶. В эти статьи поправки не вносились до 2006 года. К этому времени была подготовлена часть четвертая Гражданского кодекса РФ. Закон предусмотрел внесение изменений в указанные статьи. Так, в статье 2 вместо понятия «интеллектуальная собственность» использован термин «интеллектуальные права». В статье 128 к числу объектов гражданских прав отнесены «результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность)». При этом из числа объектов гражданских прав изъята информация. Статья 138 утратила силу²⁷. Терминологические нововведения неоднозначно были восприняты юридическим сообществом. Но они в Гражданском кодексе РФ сохранились. Важно то, что часть четвертая Гражданского кодекса РФ охватила весь существовавший на момент принятия блок правоотношений, связанных с конституционным правом на интеллектуальную собственность. В связи с этим утратил силу ряд законов 1990-х гг., в т.ч. Патентный закон, законы «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров», «О правовой охране программ для электронных вычислительных машин и баз данных», «О правовой охране топологий интегральных микросхем», «Об авторском праве и смежных правах»²⁸.

После принятия Доктрины появились законы и подзаконные акты, 1) регулирующие отношения, в той или иной степени связанные с ши-

25 Тимербулатов Т.А., Юсупов Р.Г. Указ. соч. С. 25 – 26.

26 Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

27 Федеральный закон от 18.12.2006 № 231-ФЗ «О введении в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2006. 22 декабря.

28 Федеральный закон от 18.12.2006 № 231-ФЗ «О введении в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2006. 22 декабря.

роко понимаемой информацией, и 2) имеющие прямое отношение к информационным технологиям и информатизации общества. Помимо законов появились многочисленные подзаконные акты. В 2014 г. профессор И.Л. Бачило констатировала, что в период с 1990 г. по 2013 г. в стране было принято порядка 400 законов, имеющих отношение к информации и информационным технологиям, около 100 указов Президента РФ, около 800 постановлений Правительства РФ, около 3700 актов с поправками и изменениями. Около 7500 актов откликнулись на информационное законодательство, т.е. внесли соответствующие дополнения. Лабильность информационного законодательства имеет ряд объяснений. Так, И.Л. Бачило связала ее с влиянием ситуаций, корректировкой политики управления в информационной сфере, а также с недостаточной продуманностью нормативных актов²⁹. На наш взгляд, стоит обратить внимание на то, что в начале 2000-х годов законодатель мог охватить только тот спектр информационных угроз, который был актуален на тот момент времени. В 2017 г. председатель комитета Госдумы РФ по информационной политике, информационным технологиям и связи Л.Л. Левин пояснил, что в то время наиболее выраженные угрозы были обусловлены преимущественно экстремизмом, пропагандой наркотиков, торговлей оружием, и правовая документация развивалась с учетом угроз такого рода. Информационные технологии тоже были в поле зрения (свидетельством тому является, например, Концепция национальной безопасности РФ 1997 г.), однако уровень их развития и распространения тогда масштабными проблемами не угрожал. «В части специфики Интернета, – уточнил Л.Л. Левин, – это были отдельные хакерские атаки, сетевое хулиганство»³⁰. Здесь уместно обратиться к книге А.И. Уткина «Мировой порядок XXI века» (2001), где приводятся следующие данные. Большой общественно-политический потенциал интернета обнаружился в середине 1990-х гг., в период с 1994 г. по 2000 г. численность пользователей увеличилась с 13 млн. до более 300 млн.³¹. Следует уточнить, что до 1994 г. Интернет использовался, но в основном для передачи файлов или отправки электронной почты. Возможности коммуникации радикально изменились с появлением веб-страниц, и именно в 1994 г. появился первый полнофункциональный веббраузер Netscape Navigator. Это была принципиально новая концепция доступа – «все для всех», которая ста-

29 Концепция Информационного кодекса Российской Федерации / под ред. И.Л. Бачило. М.: «Канон+» РООИ Реабилитация, 2014. С. 15 – 17.

30 Доктрина информационной безопасности – это не цензура. Интервью с председателем комитета Госдумы РФ по информационной политике, информационным технологиям и связи Леонидом Левиным // Аргументы недели. 2017. 12 января.

31 Уткин А.И. Указ. соч. С. 129.

ла быстро осваиваться хакерами³². Но в 2001 г. пользователи интернета концентрировались преимущественно в США (50 %) и Западной Европе (40 %), еще 5 % – в Японии и Корее и 5 % – в остальном мире³³. Соответствующим образом в России в момент принятия Доктрины информационной безопасности РФ формировались стартовые представления об обороте информации в электронной форме. Впрочем, в начале 2000-х гг. будущее технологий представлялось вполне определено: программирующие устройства станут частью повседневной жизни, интернет будет доступен через мобильные телефоны, телефон станет кошельком, записной книжкой, пунктом отправки сообщений по электронной почте, кинокамерой и пр.³⁴.

С середины 2000-х гг. началось повсеместное распространение Интернета и средств массовой коммуникации (социальных сетей, форумов, блогов), появились мобильные устройства, стали активно развиваться технологии мобильной и беспроводной связи. Новые технологии породили новые виды угроз и простимулировали трансформацию старых³⁵. Российская веб-аудитория в начале 2015 г., по данным Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ, составила 74 млн. чел. (почти 62 % населения)³⁶. Снизился возраст пользователей интернета (общеизвестно, что доступом к глобальной сети пользуются и дошкольники). Интернет стал играть серьезную роль в российской экономике. Это значит, что внешние и внутренние компьютерные преступления обострили проблему информационной безопасности,

Понятно, что Россия плотно столкнулась с проблемой позднее, чем США и передовые страны Западной Европы, что объясняет, почему российское законодательство активизировалось в плане регулирования отношений, связанных с использованием охватившего практически все сферы деятельности интернета, только в середине 2000-х годов. Точкой отсчета в этом вопросе можно считать принятие в 2006 г. закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

---

32 Воробьева А.А., Пантюхин И.С. История развития программно-аппаратных средств защиты информации. СПб: Ун-т ИТМО, 2017. С. 35.

33 Уткин А.И. Указ. соч. С. 129.

34 Там же.

35 Вознесенский И.С. Информационные технологии в бизнесе: риски и возможности // Этносоциум и межнациональная культура. 2016. № 5 (95) С. 33 – 40; Вознесенский И.С. Глобальное научно-экономическое сотрудничество на рынке информационных услуг // Этносоциум и межнациональная культура. 2012. № 8 (50) С. 125 – 129; Вознесенский И.С. Рынок IT-услуг и Интернет-пиратство // Этносоциум и межнациональная культура. 2011. № 9(41). С. 33 – 39; Вознесенский И.С. Специфика региональных информационных рынков // Этносоциум и межнациональная культура. 2011. № 5(37). С. 168 – 177.

36 Воробьева А.А., Пантюхин И.С. Указ. соч. С. 52–53.

В момент принятия этот закон, предназначенный для регулирования общих информационных отношений, обозначил принципы регулирования информационно-телекоммуникационных сетей, к числу которых относится интернет. И именно в этот закон, в первую очередь, регулярно вносятся изменения, продиктованные угрозами, возникающими на фоне развития информационных технологий. А на основании этих поправок вносятся поправки в другие нормативные правовые акты, в т.ч. кодифицированные³⁷.

На основании изложенного можно утверждать, что центр тяжести в вопросах обеспечения информационной безопасности в середине 2000-х годов однозначно переместился в сферу новейших ИТ. Это не значит, что иные угрозы потеряли актуальность. Другое дело, что общие, ранее установленные, принципы информационной безопасности существенно не меняются, а лабильность законодательства в этой сфере стала определяться преимущественно технологическими вызовами современности.

Библиографический список:

- [1] Азизов Р.Ф. Правовое регулирование в сети Интернет: сравнительно- и историко-правовое исследование: дис. ... докт. юрид. наук. СПб, 2016. 319 с.
- [2] Болгов Р.В. Деятельность ООН в области информации и международные аспекты информационной безопасности России // Сравнительная политика. 2019. Том 10. № 1. С. 59-69.
- [3] Вознесенский И.С. Информационные технологии в бизнесе: риски и возможности // Этносоциум и межнациональная культура. 2016. № 5 (95). С. 33-40.
- [4] Вознесенский И.С. Глобальное научно-экономическое сотрудничество на рынке информационных услуг // Этносоциум и межнациональная культура. 2012. № 8 (50). С. 125-129.
- [5] Вознесенский И.С. Рынок ИТ-услуг и Интернет-пиратство // Этносоциум и межнациональная культура. 2011. № 9 (41). С. 33-39.
- [6] Вознесенский И.С. Специфика региональных информационных рынков // Этносоциум и межнациональная культура. 2011. № 5(37). С. 168-177.
- [7] Воробьева А.А., Пантюхин И.С. История развития программно-аппаратных средств защиты информации. СПб.: Ун-т ИТМО, 2017. 62 с.
- [8] Голубков А.С. Развитие информационной инфраструктуры – основное направление работ по информатизации России // Информационное общество. 1994. Вып. 3. С. 3-5.
- [9] Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
- [10] Доктрина информационной безопасности РФ от 09.09.2000 № Пр-1895 // Российская газета. 2000. 28 сентября.
- [11] Доктрина информационной безопасности – это не цензура: интервью с Леонидом Левиным // Аргументы недели. 2017. 12 января.
- [12] Ермаков Е.Н. Идеология изменений конфигурации системы власти в период политических реформ 2000-х гг. // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2015. № 2 (6). С. 133-144.
- [13] Закон РБ от 13.06.2002 № 336-з «О признании утратившими силу отдельных нормативных правовых актов Республики Башкортостан, регулирующих банковскую систему Республики Башкортостан» // Республика Башкортостан. 2002. 26 июня.
- [14] Закон РБ от 04.03.2005 № 153-з «О признании утратившими силу некоторых нормативных правовых актов Республики Башкортостан и их отдельных положений в связи с изменениями в федеральном законодательстве о средствах массовой информации» // Республика Башкортостан. 2005. 17 марта.
- [15] Закон РБ от 03.02.2006 № 278-з «Об архивном деле в Республике Башкортостан» // Республика Башкортостан. 2006. 8 февраля.

---

37 Азизов Р.Ф. Правовое регулирование в сети Интернет: сравнительно- и историко-правовое исследование: дис. ... докт. юрид. наук. СПб, 2016. С. 219, 223 – 224, 235 – 236. 319 с.

- [16] Закон РФ от 05.03.1992 № 2446-I «О безопасности» // Российская газета. 1992. 6 мая.
- [17] Концепция Информационного кодекса Российской Федерации / под ред. И.Л. Бачило. М.: «Канон+» РООИ Реабилитация, 2014. 192 с.
- [18] Мельников В.И. Совет Безопасности РФ: правовое становление и развитие // Власть. 2009. № 4. С. 45-49.
- [19] Статьев В.Ю., Тиньков В.А. Информационная безопасность распределенных информационных систем // Информационное общество. 1997. №1. С. 39-72.
- [20] Тимербулатов Т.А. О предпосылках развития правовых основ информационной безопасности после принятия Конституции России в 1993 году: исторический очерк по материалам Республики Башкортостан // V Валеевские чтения: научно-философское наследие Д.Ж. Валеева: материалы Всерос. науч. конф. с между. участием. Уфа: РИЦ БашГУ, 2020. С. 118-124.
- [21] Тимербулатов Т.А., Юсупов Р.Г. Предпосылки развития правовых основ информационной безопасности в 1991–1993 гг. (по материалам Республики Башкортостан): исторический обзор // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Сер.: Гуманитарные науки. 2020. № 3-2. С. 23-28.
- [22] Указ Президента РФ от 10.07.1996 № 1024 «Вопросы Совета Безопасности Российской Федерации» // Российская газета. 1996. 16 июля.
- [23] Указ Президента РФ от 19.09.1997 № 1037 «О межведомственных комиссиях Совета Безопасности Российской Федерации» // Российская газета. 1997. 2 октября.
- [24] Указ Президента РФ от 17.12.1997 № 1300 «Об утверждении Концепции национальной безопасности Российской Федерации» // Российская газета. 1997. 26 декабря.
- [25] Урсул А.Д. Информационная стратегия и безопасность в концепции устойчивого развития // Научно-техническая информация. Сер. 1: Организация и методика информационной работы. 1996. № 1. С. 6-23.
- [26] Уткин А.И. Мировой порядок XXI века. М.: Алгоритм, 2001. 480 с.
- [27] Федеральный закон от 20.02.1995 № 24-ФЗ «Об информации, информатизации и защите информации» // Собр. законодательства РФ. 1995. № 8. Ст. 609.
- [28] Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Российская газета. 2006. 29 июля.
- [29] Федеральный закон от 18.12.2006 № 231-ФЗ «О введении в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2006. 22 декабря.
- [30] Штурба Е.В. Вопросы национальной безопасности России и их отражение в Концепции внешней политики в 1990-е гг. // Преподаватель XXI век. 2008. № 4. С. 137-143.

References

- [1] Azizov R.F. Legal regulation on the Internet: comparative and historical and legal research: dis. ... doct. jurid. sciences. SPb, 2016. 319 p.
- [2] Bolgov R.V. UN activities in the field of information and international aspects of information security in Russia // Comparative politics. 2019. Vol. 10. № 1. P. 59-69.
- [3] Voznesensky I.S. Information technology in business: risks and opportunities // Ethnosocium and interethnic culture. 2016. № 5 (95). P. 33-40.
- [4] Voznesensky I.S. Global scientific and economic cooperation in the information services market // Ethnosocium and interethnic culture. 2012. № 8 (50). P. 125-129.
- [5] Voznesensky I.S. The market of IT services and Internet piracy // Ethnosocium and international culture. 2011. № 9 (41). P. 33-39.
- [6] Voznesensky I.S. Specificity of regional information markets // Ethnosocium and interethnic culture. 2011. № 5 (37). P. 168-177.
- [7] Vorobieva A.A., Pantyukhin I.S. The history of the development of software and hardware information security. SPb.: University ITMO, 2017. 62 p.
- [8] Golubkov A.S. Development of information infrastructure - the main direction of work on the informatization of Russia // Information Society. 1994. Issue. 3. P. 3-5.
- [9] The Civil Code of the Russian Federation (part one) from 30.11.1994 № 51-FZ // Collected. legislation of the Russian Federation. 1994. № 32. P. 3301.
- [10] Doctrine of information security of the Russian Federation from 09.09.2000 № Pr-1895 // Russian newspaper. 2000. 28 September.
- [11] The doctrine of information security is not censorship: an interview with Leonid Levin // Arguments of the week. 2017. 12 January.
- [12] Ermakov E.N. The ideology of changes in the configuration of the power system during the political reforms of the 2000s. // Economic and socio-humanitarian research. 2015. № 2 (6). P. 133-144.

- [13] Law of the Republic of Belarus of 13.06.2002 № 336-z "On recognition as invalid of certain normative legal acts of the Republic of Bashkortostan regulating the banking system of the Republic of Bashkortostan" // Republic of Bashkortostan. 2002. 26 June.
- [14] Law of the Republic of Bashkortostan dated 04.03.2005 № 153-z "On recognition as invalid of some normative legal acts of the Republic of Bashkortostan and their individual provisions in connection with changes in federal legislation on the mass media" // Republic of Bashkortostan. 2005. 17 March.
- [15] Law of the Republic of Belarus dated 03.02.2006 № 278-z "On archival affairs in the Republic of Bashkortostan" // Republic of Bashkortostan. 2006. 8 February.
- [16] Law of the Russian Federation dated 05.03.1992 № 2446-I "On security" // Russian newspaper. 1992. 6 May.
- [17] Concept of the Information Code of the Russian Federation / ed. I.L. Bachilo. M.: "Canon +" ROOI Rehabilitation, 2014. 192 p.
- [18] V.I. Melnikov. Security Council of the Russian Federation: legal formation and development // Power. 2009. № 4. P. 45-49.
- [19] Article V.Yu., Tinkov V.A. Information security of distributed information systems // Information Society. 1997. № 1. P. 39-72.
- [20] Timerbulatov T.A. On the prerequisites for the development of the legal foundations of information security after the adoption of the Constitution of Russia in 1993: a historical sketch based on the materials of the Republic of Bashkortostan // V Valeev readings: scientific and philosophical heritage of D.Zh. Valeeva: materials of Vseros. scientific. conf. from intern. participation. Ufa: RIT's BashSU, 2020. P. 118-124.
- [21] Timerbulatov T.A., Yusupov R.G. Preconditions for the development of the legal basis for information security in 1991-1993. (based on the materials of the Republic of Bashkortostan): a historical overview // Modern science: actual problems of theory and practice. Ser.: Humanities. 2020. № 3-2. P. 23-28.
- [22] Decree of the President of the Russian Federation of 10.07.1996 № 1024 "Questions of the Security Council of the Russian Federation" // Rossiyskaya Gazeta. 1996. 16 July.
- [23] Decree of the President of the Russian Federation of 19.09.1997 № 1037 "On interdepartmental commissions of the Security Council of the Russian Federation" // Rossiyskaya Gazeta. 1997. 2 October.
- [24] Decree of the President of the Russian Federation of 17.12.1997 № 1300 "On the approval of the Concept of national security of the Russian Federation" // Rossiyskaya Gazeta. 1997. 26 December.
- [25] Ursul A.D. Information strategy and security in the concept of sustainable development // Scientific and technical information. Ser. 1: Organization and methodology of information work. 1996. № 1. P. 6-23.
- [26] Utkin A.I. World order of the XXI century. M.: Algorithm, 2001. 480 p.
- [27] Federal Law of 20.02.1995 № 24-FZ "On Information, Informatization and Information Protection" // Sobr. legislation of the Russian Federation. 1995. № 8. P. 609.
- [28] Federal Law of July 27, 2006 № 149-FZ "On Information, Information Technologies and Information Protection" // Rossiyskaya Gazeta. 2006. 29 July.
- [29] Federal Law of 18.12.2006 № 231-FZ "On the introduction of part four of the Civil Code of the Russian Federation" // Rossiyskaya Gazeta. 2006. 22 December.
- [30] Shturba E.V. Russian national security issues and their reflection in the Foreign Policy Concept in the 1990s. // Teacher of the XXI century. 2008. № 4. P. 137-143.

Тимербулатов Т.А.

Соискатель, Башкирский государственный университет.

**Развитие принципов информационной безопасности
и информационного законодательства РФ
в 1990-е и 2000-е годы:
сравнительно-исторический аспект**

Аннотация. В статье исследованы этапы становления и развития правовых основ информационной безопасности РФ в период до середины 2010-х гг. На начальном этапе этого процесса в законодательстве информационная безопасность не упоминалась, но тогда формировались предпосылки ее развития. С середины 1990-х гг. в нормативных актах информационная безопасность рассматривалась узко, в связи с угрозами, обусловленными научно-техническим прогрессом. В 2000-е гг. она стала пониматься в широком смысле, но на дальнейшие законодательные инициативы повлияла масштабная информатизация общества.

Ключевые слова: история права, информация, защита информации, информационная безопасность.

Timerbulatov T.A.

Applicant, Bashkir State University.

**Development of information security principles
and information legislation
of the Russian Federation in the 1990s and 2000s:
a comparative historical aspect**

Abstract. The article examines the stages of formation and development of the legal foundations of information security in the Russian Federation in the period up to the mid-2010s. At the initial stage of this process, information security was not mentioned in the legislation, but then the prerequisites for its development were formed. Since the mid-1990s, information security has been narrowly considered in regulatory acts, in connection with the threats caused by scientific and technological progress. In the 2000s, it began to be understood in a broad sense, but further legislative initiatives were influenced by the large-scale informatization of society.

Key words: history of law, information, information protection, information security.

Этнография, этнология и антропология

Ethnography, ethnology and anthropology

Вознесенский И.С.

Старший преподаватель кафедры социологии и управления Московского автомобильно-дорожного государственного технического университета (МАДИ).

Ускользящее восприятие духа времени: от мифа к реальности*

Ко мне приходят юноши порой.
Я их пленяю ласковой игрой
Моих стихов, как флейта, лунно-нежных,
Загадкой глаз, из мира снов безбрежных.
Душа к душе, мы грезим, мы поем.
О, юноши, еще вы чужды грязи,
Которую мы буднями зовем.
Ваш ум - в мечте опаловой, в алмазе,
В кораллах губ, сомкнутых сладким сном.
Но вы ко мне приходите наивно,
Моя мечта лишь призрачно-призывна.
Зову, но сам не знаю никогда,
В чем свет, мой свет, и он влечет - куда.
Но я таков, я с миром сказок слитен,
Как снег жесток, - как иней, беззащитен.

Константин Бальмонт¹

Сложно спорить с тем, что у каждого места есть не только конкретно понимаемые особенности, выражаемые с помощью физических, геогра-

---

¹ Бальмонт К.Д. Гений мгновенья // URL: <http://russian-poetry.ru/AllThemePoems.php?ThemelD=286>.

фических и иных характеристик, но еще и непередаваемые свойства его атмосферы, его духа. Когда-то в римской мифологии для объяснения этого состояния использовали образы духов-хранителей, преданных определенным местам, называя их гениями места — (лат. *genius loci*). Представление о гениях места закрепилось в мировой культуре². При этом оказалось странным, что, несмотря на изначально понимаемое мыслящими людьми неразрывное единство пространства и времени, ни в Древнем Риме, ни намного позже не возникли идеи одухотворения времени и появления его гения — *genius tempus*.

Причиной этого несогласования сначала мифопоэтического, а затем и рационалистического восприятия времени и пространства, было то, что сходились они вместе в локальной точке картины окружающего человека мира. Именно в таком локусе существовал *genius loci*, он пребывал в нем здесь и сейчас, но одновременно нес информацию о том, что в нем происходило в прошлом, и проявлял заботу о его сохранности для будущего. *Genius loci* был постижим на точке линейного времени. Если бы такому гению удалось встретиться в этой точке с *genius tempus*, то эта встреча была бы недолгой, а траектории их движения разошлись.

Время, а с ним и воображаемый *genius tempus* в те давние времена двигались циклично. Это отражало модель мира аграрной цивилизации. Даже само наше слово «время» (*chronos*) обязано происхождением доолимпийскому греческому божеству земледелия Кроносу (др.-греч. *Κρόνος*). Римляне связали его образ также с богом урожая Сатурном, изображаемым в виде старика, опирающегося на костыль. И в западно-семитской мифологии верховный Бог-Творец Угарита и Финикии Илу (Ил, Эль, Элоах), который почитался также некоторыми народами, населявшими с IV – III тысячелетий до н. э. Сирию и Палестину, представлялся как первопредок, «Царь годов», символ высшей власти, отец богов и людей, ниспосылающий людям потомство, «владыка бессмертия». Илу изображали в виде бородатого старца в длинной одежде и высокой тире, украшенной рогами, восседающим на троне. «Илу связан скорее с космосом, со всей вселенной, чем с какой-либо конкретной страной. В качестве такового он охраняет мировой порядок и в случае необходимости восстанавливает гармонию мира — и природного, и человеческого. В своем жилище Илу возглавляет собрание богов, устраивает для них пиры... Илу — высшая инстанция, и его решения могут быть изменены только им самим. Он — воплощение мудрости и милостивости», — пишет известный советский и российский историк, антиковед и востоковед

2 Вайль Г. Гений места. М.: АСТ, 2019; Терновая Л.О. Гений места Крыма: единство геоэтики и геополитики. Монография. М.: Международный издательский центр «Город XXI век», 2018.

вед Ю.Б. Циркин в книге «Мифы Финикии и Угарита»³.

Вечное время и судьбу воплощал Зерван (Зурван, Зарван; от пехлевийского *zruvan* — «время»; фр. *Zervane-akérène*) — верховный бог зурванизма (философского течения в среде зороастрийских священнослужителей во времена Сасанидов (224 – 651). Из этого иранского бога, породившего добро и зло, вышли два брата – добрый Ормузд (Ахурамазда) и злодей Ариман (Ангро-майню).

Такими же абстрактными характеристиками наделяли древние египтяне бога Хеха или Хуха (егип. *Hḥw*), олицетворявшего бесконечность, бескрайнее пространство, постоянство времени и вечность. Хеха называли «богом миллионов лет». Его имя переводится как «бесконечный», а его иероглиф применялся для обозначения бесконечности. В отличие от Хеха египетский бог времени, покровитель умерших Нехебаку (егип. *nḥb. kꜣw* — Наградитель многих Ка), сын бога Хнума и богини Селкет, ожидал человека у входа в царство мертвых. В его задачу входило соединение жизненной силы, выходящей из физического тела человека с его вечной Душой. Культ Нехебаку был связан с празднованием начала Нового года и коронационным обрядами фараонов. Этот образ связывал время в цикл начал и концов.

Еще более четко выраженной идея цикличности времени представлялась в древнеиндийской традиции. Так, в космологии индуизма, бытовало представление о протяженном времени, сопоставимым с эрой, — юга (санскр. युग *yuga* IAST — букв. пара, ярмо, лат. *iugum*). В индуизме известны четыре юги, циклически сменяющие друг друга в следующем порядке: Сатья-юга или Крита-юга, Трета-юга, Двапара-юга и Кали-юга. Все вместе они образуют маха-югу. В каждой новой юге повторяется закономерность, выраженная в уменьшении истины и нравственности и росте невежества. Приходу новой юге предшествует переходный период, называемый древнеиндийских текстах Пуранах сандхья — «сумерки». После него наступает сандхьянса — «часть сумерек», период, по продолжительности равный «сумеркам» и также как и сандхья составляющий десятую долю соответствующей юги. В индуизме и других индийских религиях цикличность времени метафорически представляется в виде калачакры («колеса времени»). М. Элиаде отмечал, что Время черно из-за его суровости, беспощадности и бессмысленности. Живущие под господством Времени испытывают всевозможные страдания, и освобождение достигается в результате уничтожения Времени, избавления от закона непостоянства⁴. В индуизме имеется божество Кала (*Kāla* IAST), выступающее как персонификация

3 Циркин Ю.Б. Мифы Финикии и Угарита. М.: АСТ и Астрель, 2003.

4 Элиаде М. Глава IV. Луна и ее мистика // Избранные сочинения. Очерки сравнительного религиоведения / Пер. с англ. Ред. В.В. Негодин. М.: Ладомир, 1999. С. 178 – 179. 488 с.

цикличности времени. Имя божества на санскрите и означает «время» и также имеет значения: «черный», «темный», «темно-синий». Кроме того, «кала» является древнеиндийской единицей измерения времени, равной 144 секундам. Кала может быть одним из имен бога Шивы, а еще Калу отождествляют с Ямой, Брахмой или Вишну.

Китайское понимание времени также циклично. Тай-Суй (кит. 太歲, «великое божество времени», великий год) — божество даосского пантеона, в китайской мифологии бог времени и покровитель Юпитера — планеты времени (Суй-син), небесный дух, который возглавляет год и отвечает за время. Расцвет культа Тай-Суй приходился на XI столетие. Позже, в период династий Тан и Сун обряды, посвященные богу времени, отсутствовали. Но вследствие возросшего интереса к истории в годы династии Юань (1206 – 1368 гг. н. э.) этому божеству вновь стали регулярно поклоняться. После утверждения Цинской династии (1644 – 1912) маньчжурми было введено поклонение богам, управлявшим чередованием месяцев и дней. Важнейшими элементами культа Тай-Суй были жертвоприношения перед началом работ. Считалось, что Тай-Суй никогда не оставляет обидчика безнаказанным, наносит удар неожиданно. Но нельзя было ни противодействовать этому божеству, ни искать его покровительства, чтобы не навлечь несчастья. Тай-Суй также выступал в китайской мифологии как распорядитель времен года, месяцев, дней.

В эллинистический период древнегреческой мифологии верховное божество Кронос стало отождествляться с богом Хроносом (др.-греч. *Χρόνος* от *χρόνος* — время), который персонифицировал время⁵. Однако помимо Хроноса в пантеоне за время отвечали и другие божества. Айон или Эон (др.-греч. *Αἰών* — «время жизни», «поколение») был божеством, персонифицирующим всю длительность времени. Имя «Айон» переводится еще и как «вечность». В римской мифологии Айону соответствует женское божество Этернитас (*Aeternitas*). Из-за своей связи с вечным временем в период Римской империи Айон воспринимался как символ вечного правления императоров. На монетах имеются изображения Айона вместе с фениксом, также связанном с вечностью в смысле циклического возрождения.

Помимо Хроноса и Айона в греческой мифологии присутствовали оры (горы, хоры; др.-греч. *Ὅρα* — времена). Эти богини времен года ведали порядком в природе⁶. Они были дочерьми Зевса и Фемиды, либо Гелиоса и Селены. Их роль состояла в страже Олимпа, открытии и за-

5 Климшин И.А. Календарь и хронология. Изд. 3-е. М.: Наука, 1990.

6 Горы, в мифологии // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. (82 т. и 4 доп.). СПб., 1890 – 1907; Горы // Мифы народов мира: Энциклопедия в 2 т. / гл. ред. С.А. Токарев. 2-е изд. М.: Советская энциклопедия, 1987. Т. 1: А – К.

крытии его облачных ворот, потому их называли привратницами неба. Отдельный набор ор олицетворял двенадцать часов (первоначально только десять), в качестве богинь времени суток. В разное время и в различных по типу источниках насчитывалось разное число ор. Они также упоминаются под разными именами. Среди ор были: Дике — ора Справедливости; Эйрена (Ирена) — ора Мира и Спокойствия; Авга — ора Рассвета; Анатолия — ора Восхода; Аркт — ора Заката; Орфосия (Ортосия) — ора Процветания и другие.

Оры покровительствовали молодежи. В древнеримской традиции на себя эту функцию взяла Ювента или Ювентас (лат. *Iuventa, Iuventas*) — богиня юности, дочь Юпитера и Юноны, которая имела небольшое святилище в пределах храма Юпитера Капитолийского, где она олицетворяла вечную молодость вечного города Рима. Под именем Ювенты в Риме была известна также греческая богиня Геба, культ которой был перенесен в Рим в конце III в. до н. э. и о которой так ярко написал Федор Тютчев:

Ты скажешь: ветреная Геба,
Кормя Зевесова орла,
Громокипящий кубок с неба,
Смесь, на землю пролила⁷.

Каждый юноша, приносивший жертву Юпитеру по достижении совершеннолетия, должен был уплатить монету в кассу богини Ювенты, считающейся покровительницей молодых людей, только что надевших тогу — *novorum togatorum*. Ювенте в начале каждого года приносили жертву за юношей. К Ювенте возводили родословную тускуланцы плебейского рода Ювентии, наиболее известным представителем которых являлся древнеримский военачальник и политический деятель Маний Ювентий Тална, народный трибун 170 г. до н. э., консул 163 г. до н. э.

В завершении анализа божеств, представляющих в пантеоне дух времени, необходимо упомянуть Чернобога — бога времени у славян. В мифологии балтийских славян — это злой бог, приносящий несчастье. Чернобог был правителем Нави, потустороннего мира. Славяне считали его создателем мира. Этого бога времени представляли в двух видах. Он мог появляться в образе сгорбленного худого старика с длинной бородой. Выделялся он своими серебряными усами и кривой палкой в руках. Изображали Чернобога также худым мужчиной средних лет в черных одеждах с серебряными усами. Этот славянский бог может изменять течение времени. В его силах было останавливать его, ускорять или же поворачивать

7 Тютчев Ф. Весенняя гроза // URL:<https://rupoem.ru/tyutchev/lyublyu-grozu-v.aspx>.

вспять. Он может применять свои способности, как на всю землю, так и на конкретного человека.

Обращает на себя внимание тот факт, что, несмотря на различие имен божеств времени в разных традициях, они отличаются общими чертами, характеризующими время как цикличное, длительное и непонятное, непостижимое, темное. Эти свойства контрастируют с теми, которые присущи пространству, локусу, отличающемуся предельной конкретикой и передающему такие четкие черты гению места, оберегающему данный локус.

Аграрная модель хозяйствования доминировала длительную часть человеческой истории. И даже в такой прорывной по миропониманию период, как эпоха Возрождения, не была нарушена циклическая ритмика движения времени. Это хорошо видно в живописи Возрождения, имеющей сюжеты, связанные с Отцом-Временем, исполняющим аллегорические действия: запись в свою книгу подвигов героев; обнажение Истины и демонстрация Невинности; разрушение юности и красоты; увеличение веса ноши, несомой человеком; окончательное взятие у человека его жизни.

С появлением первых признаков индустриальной картины мира под воздействием достижений Промышленной революции циклическая модель мира уступает место линейной. Неудивительно, что в Европе XVII – XVIII вв. появляется понятие гения (духа) времени. У философов эпохи Просвещения необходимость введения этого образа объяснялась стремлением представить конфликт прошлого и настоящего⁸. Интерпретация в таком ракурсе понятия «гений времени» отвечала особенностям периода, в котором формировались идеи буржуазных революций и их ценностей — свободы, равенства, братства, собственности — которые невозможно было прокламировать в качестве вневременных.

Вместе с тем смысловое насыщение этих ценностей в аспекте времени не превратилось в самостоятельный процесс, характерной чертой которого стала бы оторванность времени от пространства. Наоборот, гений времени стал своеобразной реинкарнацией гения пространства. Это видно на примере исторического и политического журнала либерального направления, выходившего два раза в неделю с июня 1807 г. в Санкт-Петербурге и носящего название «Гений времён»⁹. Первые номера «Гения времён» вышли в свет под редакцией писателя и журналиста Ф. Шредера и И. Делакура,

8 Васильев А.В. Преемственность и разрывы в истории понятия «гений (дух) времени» в сочинениях западноевропейских авторов XVII – первой половины XVIII в. // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 363. С. 82 – 84.

9 Мазаев М.Н. Гений времен // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона : в 86 т. (82 т. и 4 доп.). СПб., 1890—1907.

а с 1808 г. и писателя, издателя, редактора, журналиста, публициста, переводчика Н. Греча. В октябре 1809 г. журнал изменил название на «Журнал новейших путешествий» и периодичность — раз в месяц. В этом издании публиковались новости, сведения из истории и обозрение политического состояния, торговли, статистики и военных сил европейских стран, биографии политических деятелей. Обязательно давалась критическая оценка событий. Одной из целей журнала декларировалось «применение событий прошедших к происшествиям настоящего времени». «Гений времён» составлялся по образцу немецкого журнала *Allgemeine geographische Ephemeriden*. Из последнего перепечатывалось большинство статей и географические карты. О содержании журнала дают основание судить его некоторые статьи: 1809, № 1–4: «Путешествие для открытий в Австралии с 1800 до 1804 г., изданное Перроном»; 1809, № 1–3: «Путешествие Оливьера в Персию и Малую Азию в 1796 году»; 1810, № 1–2: «История географических открытий» Антонио Гаспари; 1810, № 1, 3, 6: «Путешествие Джона Барроу в Кохинхину»; 1810, № 4: «Обзор кругосветного путешествия Крузенштерна»; 1810, № 4–5: «Описание жителей острова Нукагивы», глава из книги Крузенштерна.

О том, что за XIX столетие не появилось оснований для вытеснения циклических образов времени и замене их символами линейными, к которым бы относился гений времени, говорит сюжет известной пьесы-притчи бельгийского писателя, философа, драматурга Мориса Метерлинка «Синяя птица». По сюжету в Лазоревом дворце Царства Будущего появляется бородатый старик Время, с косою и песочными часами. Он забирает тех малышей, кто должен вот-вот родиться, на корабль. Этот персонаж пьесы ассоциируется с древними божествами времени, также персонифицируемые фигурой старца. Еще в пьесе есть персонажи Блаженств, которые во многом напоминают греческих ор.

Окончательно разрушил возможность появления гения времени век XX. Во-первых, символ гения не только локален, но и индивидуален. Это столетие стало периодом массовых действий, восстаний, революций, войн. Их лидер должен был быть плоть от плоти массы. Во-вторых, вслед за Ф. Энгельсом, который так писал об эпохе Возрождения: «Это был величайший прогрессивный переворот из всех пережитых до того времени человечеством, эпоха, которая нуждалась в титанах и которая породила титанов по силе мысли, страсти и характеру, по многосторонности и учености»¹⁰, понимание гения перешло из мифологической области в сугубо человеческую оболочку. Гением стал человек, ярче всего выразивший идеи своего времени и своими открытиями опередивший его.

10 Энгельс Ф. Диалектика природы // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 20. С. 346.

Именно такое соединение гения и времени характерно для М.И. Цветаевой. «Поэте и времени» она рассуждает: «Мировая вещь та, которая в переводе на другой язык и на другой век — в переводе на язык другого века — меньше всего — ничего не утрачивает. Все дав своему веку и краю, еще раз все дает всем краям и векам. Предельно явив свой край и век — беспредельно являет все что не-край и не-век: навек. Не современного (не являющего своего времени) искусства нет. Есть реставрация, то есть не искусство, и есть одиночки, заскочившие из своего времени на сто, скажем, лет вперед (N. V.! никогда — назад) то есть опять-таки, хотя и не своему времени, но современные, то есть не вневременные. Гений? Чье имя мы произносим, когда думает Возрождение? Винчи. Гений дает имя эпохе, настолько он — она, даже если она этого не доосознает. Да просто: Эпоха Гёте, определение дающее и историческую и географическую — вплоть до звездной карты данного часа... Гений с полным правом может сказать о времени то, что о государстве Людовик — без никакого: *le Temps c'est moi* / Время — это (вся плеяда: *mon temps — c'est nous* / Мое время — это мы). Это о гении, опережающем. ... Искусство идет, художники остаются. Не современные, кроме нейтральностей, не современных никакому времени, только выбывшие из строя — инвалиды, титул почтенный, ибо в прошлом предполагает валидность (годность). Даже мой собственный вызов времени: Ибо мимо родилась Времени, вотще и всуе — Требуешь! Калиф на час — Время! Я тебя миную. — крик моего времени — моими устами, контркрик его самому себе. Живи я сто лет назад, когда реки тихо текли... Современность поэта есть его обреченность на время. Обреченность на водительство им. Из Истории не выскочишь»¹¹.

В XXI столетии гений времени появиться не может, потому что оно уже и не только циклическое, и не только линейное, и не только параллельное. Время — разное. Для каждого человека в зависимости от его типа восприятия времени есть лучшее время для решения конкретной задачи. Для каждого места, его сохранения или преобразования, задача определяется с учетом возможностей ее исполнителей. Если они сумеют почувствовать гений места, где им нужно что-либо сделать, то итог будет позитивным. В этом результате будет мгновенье, когда *genius loci* встретится с *genius tempus*. И они вновь разойдутся.

Библиографический список:

[1] Бальмонт К.Д. Гений мгновенья // URL: <http://russian-poetry.ru/AllThemePoems.php?ThemeId=286>.

[2] Вайль Г. Гений места. М.: АСТ, 2019. 448 с.

[3] Васильев А.В. Преемственность и разрывы в истории понятия «гений (дух) времени» в сочинениях за-

- падноевропейский авторов XVII – первой половины XVIII в. // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 363. С. 82-84.
- [4] Горы, в мифологии // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. (82 т. и 4 доп.). СПб., 1890-1907.
- [5] Горы // Мифы народов мира: Энциклопедия в 2 т. / гл. ред. С.А. Токарев. 2-е изд. М.: Советская энциклопедия, 1987. Том 1: А – К. 671 с.
- [6] Климишин И.А. Календарь и хронология. Изд. 3-е. М.: Наука, 1990. 478 с.
- [7] Мазаев М.Н. Гений времен // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. (82 т. и 4 доп.). СПб., 1890-1907.
- [8] Терновая Л.О. Гений места Крыма: единство геопоэтики и геополитики. Монография. М.: Международный издательский центр «Город XXI век», 2018. 224 с.
- [9] Тютчев Ф. Весенняя гроза // URL: <https://rupoem.ru/tyutchev/lyublyu-grozu-v.aspx>.
- [10] Цветаева М.И. Световой ливень: Публицистика. М.: Олма-пресс, 2001. 348 с.
- [11] Циркин Ю.Б. Мифы Финикии и Угарита. М.: АСТ и Астрель, 2003. 479 с.
- [12] Элиаде М. Избранные сочинения. Очерки сравнительного религиоведения / Пер. с англ. Ред. В.В. Негодин. М.: Ладомир, 1999. 488 с.
- [13] Энгельс Ф. Диалектика природы // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Том 20. С. 339-626.

References

- [1] Balmont KD The genius of the moment // URL: <http://russian-poetry.ru/AllThemePoems.php?ThemeId=286>.
- [2] Weill G. Genius of the Place. Moscow: AST, 2019. 448 p.
- [3] Vasiliev A.V. Continuity and breaks in the history of the concept of “genius (spirit) of the time” in the works of Western European authors of the 17th - first half of the 18th century. // Bulletin of Tomsk State University. 2012. № 363. P. 82-84.
- [4] Mountains, in mythology // Brockhaus and Efron Encyclopedic Dictionary: in 86 volumes (82 volumes and 4 additional). SPb., 1890-1907.
- [5] Mountains // Myths of the peoples of the world: Encyclopedia in 2 volumes / ch. ed. S.A. Tokarev. 2nd ed. M.: Soviet encyclopedia, 1987. Volume 1: A - K. 671 p.
- [6] Klimishin I.A. Calendar and chronology. Ed. 3rd. Moscow: Nauka, 1990. 478 p.
- [7] Mazaev M.N. The genius of the times // Brockhaus and Efron Encyclopedic Dictionary: in 86 volumes (82 volumes and 4 additional). SPb., 1890-1907.
- [8] Ternovaya L.O. The genius of the place of Crimea: the unity of geopoetics and geopolitics. Monograph. Moscow: International Publishing Center “City XXI Century”, 2018. 224 p.
- [9] Tyutchev F. Spring thunderstorm // URL: <https://rupoem.ru/tyutchev/lyublyu-grozu-v.aspx>.
- [10] Tsvetaeva M.I. Light shower: Journalism. Moscow: Olma-press, 2001. 348 p.
- [11] Tsirkin Yu.B. The myths of Phenicia and Ugarit. M.: AST and Astrel, 2003. 479 p.
- [12] Eliade M. Selected Works. Essays on Comparative Religious Studies / Per. from eng. Ed. V.V. Negodin. M.: Ladomir, 1999. 488 p.
- [13] F. Engels Dialectics of Nature // K. Marx, F. Engels Soch. 2nd ed. Volume 20. P. 339-626.

Вознесенский И.С.

*Старший преподаватель кафедры социологии
и управления Московского автомобильно-дорожного
государственного технического университета (МАДИ).*

**Ускользящее восприятие
духа времени: от мифа к реальности**

Аннотация. В культурологии имеется распространенное понятие «гений места», которое означает заботливого духа, охраняющего не столько покой, сколько уникальную идентичность каждой территории. Несмотря на то, что понимание единства пространства и времени идет издревле, в категории последнего понимание гения не вошло. Это объясняется тем, что на ранних стадиях развития цивилизации время отражало ее циклический, аграрный характер, а пространство обитания человека имело четкие линейные характеристики. Древний пантеон наполнился божествами времени, отражающими его циклическую природу. С началом индустриального развития пространство линейно вытянуло время, но при этом сосредоточенность людей на поиске и освоении новых территорий не позволила связать дух конкретной зоны с ее «звездным часом», который надо было заставить длиться вечно. В наши дни к циклической и линейной моделям восприятия времени добавилась параллельная модель, которая позволяет переходить к решению задач в конкретном месте с учетом особенностей темпорального типа их исполнителей.

Ключевые слова: история, хронология, мифология, культурология, время, пространство, пантеон.

Voznesenkiy I.S.

Senior Lecturer, MADI

(The Moscow Automobile and Road Construction University).

**Elusive perception of the spirit
of the times: from myth to reality**

Abstract. In cultural studies there is a widespread concept of «genius of a place», which means a caring spirit that protects not so much peace as the unique identity of each territory. Despite the fact that the understanding of the unity of space and time has been going on since ancient times, the understanding of genius did not enter the category of the latter. This is due to the fact that in the early stages of the development of civilization, time reflected its cyclical, agrarian nature, and the human habitat had clear linear characteristics. The ancient pantheon was filled with deities of time, reflecting its cyclical nature. Since the beginning of industrial development, space has lengthened time linearly, but at the same time, people's concentration on the search and development of new territories did not allow connecting the spirit of a particular zone with its "finest hour", which had to be made to last forever. Nowadays, a parallel model has been added to the cyclical and linear models of time perception, which allows you to move on to solving problems in a specific place, taking into account the peculiarities of the temporal type of their performers.

Key words: history, chronology, mythology, cultural studies, time, space, pantheon.

Ярцев С.В.

Доктор исторических наук, доцент. Тульский государственный педагогический университет имени Л.Н. Толстого.

Лебединец Н.В.

Кандидат политических наук, доцент. Тульский государственный педагогический университет имени Л.Н. Толстого.

Еще раз о датировке строительной надписи боспорского царя Дуптуна*

Учитывая недостаточное количество письменных источников по истории позднеантичного Боспора, их неполноту и фрагментарность, возрастает значение эпиграфических надписей, время создания которых соответствует содержащимся в них сведениям. В этой связи, особенно важной представляется надпись на мраморной плите с упоминанием боспорского царя Дуптуна. Она была обнаружена в Керчи еще в 1888 г., но до сих пор продолжает вызывать многочисленные споры среди исследователей. Дело в том, что указанный царь больше неизвестен по другим источникам, поэтому годы его правления продолжают оставаться сложнейшей исторической проблемой. К сожалению, текст надписи сохранился не полностью, но даже в таком фрагментарном виде, безусловно, является ключевым источником информации о Боспоре позднеантичного времени. В издании КБН, с поправкой С.Р. Тохтасьева имени комита, надпись гласит: «В добрый час. При царе Тиберии Юлии Дуптуне благочестивом, друге цезаря и друге римлян, воздвигнута эта башня при епархе Истудии и комите Спадине, заведующем пинакидой, и при первенствующем (?)... сыне Севага, и при попечителе (?) работы ... месяца Горпия» [КБН, 67]¹.

В связи с ценнейшей информацией, полученной из данного источника, особую актуальность приобретает проблема датировки надписи Дуптуна. К сожалению, от обозначения года на самом памятнике (если только это действительно буквы года), сохранилась лишь тета, которая обозначает последнюю цифру – 9. Далее можно рассмотреть несколько приподнятый

---

1 Виноградов Ю.Г. Позднеантичный Боспор и ранняя Византия (В свете датированных боспорских надписей V века) // ВДИ. 1998. №1. С. 233 – 247.

кружок, в котором ряд ученых распознал сохранившийся фрагмент копы – 90, так как увидеть здесь кружок омикрона (70), не позволяет уменьшенный размер буквы². Однако, коппа на Боспоре в позднеантичное время, судя по другим надписям, передавалась с вертикалью справа, то есть с неподходящей к нашему случаю формой³. По этой причине предпочтения нельзя отдать ни одной из данных предполагаемых букв, так как возможны оба варианта. Третью же букву, обозначающую столетие, не видно совсем. Таким образом, учитывая общеисторическую ситуацию, у нас существует четыре варианта датировки строительной надписи царя Дуптуна, это 679 г. б.э. (383–384 г. н.э.), 699 г. б.э. (402–403 г. н.э.), 779 г. б.э. (483–484 г. н.э.) и 799 г. б.э. (502–503 г. н.э.)⁴.

Так как, из-за несохранившихся букв обозначающих год, определить более точное время создания памятника, невозможно, ученые стали прибегать к различным косвенным аргументам, следующим из анализа текста и подтверждающим, по их мнению, ту или иную датировку надписи. При этом за многолетний опыт изучения памятника, разброс мнений сложился довольно широкий. Различные точки зрения, включают в себя практически все предложенные выше варианты создания надписи, начиная от ранней даты 383–384 г. н.э., которую предлагал еще Э. Миннс⁵ и, заканчивая достаточно поздним временем⁶, вплоть до эпохи Юстиниана [IOSPE II, 293]. Первая дата хорошо согласуется со временем появления Максима в Галлии в 383 г. и началом его противостояния с Валентианом и Феодосием I, следствием которого, скорее всего, и стали события в Северном Причерноморье и на границе Римской империи, где в 386 г. было разгромлено воинство Одотея [Zosim., IV, 35, 38, 39]. Поздняя дата, в основном основывается, на предположении использования в надписи Дуптуна датировки по индиктам, распространенной в Византии в VI в. Однако, несмотря на аргументированные доводы ученых, историко-культурные особенности и другие косвенные факторы, имеющие отношение к данному памятнику, пока не позволяют уверенно остановиться ни на одной из предложенных датировок.

В этой связи, научный интерес к изучению надписи, не ослабевает.

---

2 Яйленко В.П. Гунно-булгары II–V вв. н.э. на Боспоре по данным эпиграфики и антропонимики // Древности Боспора. 2002. Вып. 5. С. 303 – 331.

3 Виноградов Ю.Г. Позднеантичный Боспор и ранняя Византия (В свете датированных боспорских надписей V века) // ВДИ. 1998. №1. С. 233 – 247.

4 Болгов Н.Н., Зайцева И.В. Тиберий Юлий Дуптун – последний царь Боспора и политика императора Анастасия // МАИАСР. 2019. № 11. С. 517 – 526.

5 Minns E. Scythians and Greeks. Cambridge: Biblio & Tannen Booksellers & Publishers, Incorporated, 1913. 720 p.

6 Виноградов Ю.Г. Позднеантичный Боспор и ранняя Византия (В свете датированных боспорских надписей V века) // ВДИ. 1998. №1. С. 233 – 247.

Из последних, наиболее важных работ на данную тему, необходимо отметить исследования Ю.Г. Виноградова⁷, В.П. Яйленко⁸ и Н.Н. Болгова⁹. Особой ценностью обладают работы Болгова с соавторами, в которых был не только обобщен весь имеющийся к настоящему времени материал, касающийся надписи царя Дуптуна, но и предложены пути решения наиболее сложных вопросов, возникающих в ходе изучения этого неоднозначного памятника.

Основные проблемы исследования надписи царя Дуптуна, так или иначе связанные с датировкой памятника, заключаются в следующем. Так, опираясь на христианский характер надписи (судя по изображению крестов и царского эпитета «благочестивый»), некоторыми учеными ставится под сомнение возможность принятия христианства боспорским царем в начале V в. н.э.¹⁰, не говоря уже о IV в. н.э. По нашему мнению, такие утверждения плохо соответствуют активной борьбе Феодосия I с еретиками¹¹ и язычниками¹². Конечно, эдикты Феодосия I против приверженцев традиционных античных верований, обрели особую жесткость только к концу правления императора. Но здесь более важным представляется охват действия таких указов, обычно подразумевающих, что «в каком бы то ни было месте, в каком бы то ни было городе — да не будет закладывать жертву невинную бесчувственным изображениям» [Cod. Theod., XVI, 10, 24]. Заметим, что римляне не делали особой разницы между городами Римской империи и населенными пунктами Боспорского государства, так как с их точки зрения, зависимые земли всегда считались частью империи¹³. При этом в более раннем эдикте императора Феодосия 380 г. *Cunctos populos*, также провозглашалось «желание, чтобы все народы, управляемые нашим милосердием и умеренностью, должны придерживаться веры, переданной

7 Виноградов Ю.Г. Позднеантичный Боспор и ранняя Византия (В свете датированных боспорских надписей V века) // ВДИ. 1998. №1. С. 233 – 247.

8 Яйленко В.П. Гунно-булгары II–V вв. н.э. на Боспоре по данным эпиграфики и антропоники // Древности Боспора. 2002. Вып. 5. С. 303 – 331.

9 Болгов Н.Н., Красникова Е.А. Позднебоспорские портреты. Белгород: Изд-во БелГУ, 2010. 50 с.

10 Диатроптов П.Д., Емец И.А. Корпус христианских надписей Боспора // Эпиграфический вестник. 1995. Вып.2. С. 7 – 40.

11 Williams S., Friell G. Theodosius: The Empire at Bay. New Haven; London: Yale univ. press, 1994. 238 p.

12 Величко А.М. История Византийских императоров. От Константина Великого до Анастасия I. М.: Вече, 2012. 592 с.

13 Перевалов С.М. Римская стратегия на Кавказе в Каппадокийское легатство Флавия Арриана // Перевалов С.М. Тактические трактаты Флавия Арриана: Тактическое искусство; Диспозиция против аланов (Сер. Древнейшие источники по истории Восточной Европы). М.: Памятники исторической мысли, 2010. С. 302-380.

римлянам апостолом Петром» [Cod. Theod., XVI, 1,2]. Данные слова, как известно, на языке римского права, были равносильны приказанию и явно касались, не только населения собственно империи, но и народов всего пространства римского мира. То есть, нетерпимость к другому исповеданию и богословским спорам при Феодосии I, охватила мертвым кольцом не только внутреннюю, но и внешнюю политику империи. Фактически данным эдиктом, Феодосий I очертил четкий религиозный круг для своих сторонников и союзников, за который уже нельзя было выходить никому¹⁴. Другое дело, когда подобные эдикты не подкреплялись конкретными исполнительными механизмами и нередко носили декларативный характер¹⁵. По этой причине их действительно трудно рассматривать в качестве действующего фактора христианизации населения. Однако, в случае с правителем зависимого от империи Боспора, все обстояло гораздо сложнее. Феодосий I никогда бы не допустил того, чтобы царский трон стратегически важного для империи государства, занял варвар – язычник. Именно христианство, скорее всего, и являлось обязательным условием, при котором новый претендент на боспорский трон варварского происхождения, мог быть признан императором. К тому же, если речь действительно шла о восстановлении буферной зоны Римской империи в Северном Причерноморье, то одной из главных ее составляющих – культурной экспансии, обязательно должно быть уделено особое внимание¹⁶. Вот почему христианство Дуптуна, безусловно, носило политический характер и не имело никакого отношения к естественному и длительному процессу христианизации населения Боспора. Сам же претендент на боспорский трон, вполне мог быть ставленником Феодосия I и править еще в конце IV в. н.э.

Следующая проблема, возникающая при изучении надписи царя Дуптуна, заключается в отсутствии в ней признанных византийских формул. Именно по этой причине она резко отличается от известной та-

---

14 *Чернявский Н.Ф.* Император Феодосий Великий и его царствование в церковно – историческом отношении. Сергиев Посад: Типография Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 1913. 708 с.

15 *Ведешкин М.А.* Кодекс Феодосия «О язычниках, жертвоприношениях и храмах» // Научные ведомости БГУ. История. Политология. Экономика. Информатика. 2013. №15(158). Вып. 27. С. 38 – 47.

16 *Терновая Л.О.* Геополитическое прочтение наследия Римской империи // Обозреватель-Observer. 2014. № 8. С. 108 – 117; Терновая Л.О. Римская империя и ее геополитическое наследие // Власть истории и История власти. Том 5. Часть 3. 2019. № 17. С. 220 – 233; *Ярцев С.В., Зубарев В.Г.* Римская культурная экспансия на периферии античного мира (на примере населения античных государств и варваров Северного Причерноморья) // Цивилизация и варварство: Пограничье как феномен, состояние и культурно-историческое пространство / Под ред. В.П. Будановой. М.: Ин-т всеобщей истории РАН, 2015. Вып. IV. С. 125 – 160.

манской надписи 533 г.¹⁷. Принимая во внимание, наличие такой византийской формулы уже в херсонесской надписи Зенона 488 г., датировать боспорскую надпись, по крайней мере, годами правления этого императора 476–491 гг. и более поздним временем, довольно проблематично. Однако здесь необходимо учитывать, что Боспор в данный период времени, оставался единственным периферийным античным государством, официально не входившим в состав империи, что вполне могло отразиться на употреблении на его территории архаичной титулатуры, династического имени царей и т.д.¹⁸. Кроме того, есть мнение, что Боспор в это время был достаточно сильным государством и независимым от Византии. Поэтому царь был в состоянии самостоятельно восстановить разрушенные оборонительные стены, например, после землетрясения 480 г.¹⁹. Конечно в такой ситуации, демонстрировать в официальных надписях подчинение империи, действительно было незачем. Поэтому, можно с осторожностью допустить, что надпись могла относиться к византийскому времени. Правда, настаивать на этом сложно, так как такое мнение, не выдерживает критического сравнения с доводами В.П. Яйленко, выглядевшими более убедительными, так как они не требуют сложных исторических построений и интерпретаций. Ученый справедливо заметил, что надпись Дуптуна носит не византийский, а типичный позднеантичный характер, подобно надписям своих предшественников боспорских царей, правивших в IV в. н.э. Она открывается обычной, в таких случаях, формулой «В добрый час» и построена по позднеантичному формуляру²⁰. Очевидно, как предполагал еще Э. Миннз, она не может быть отделена большим периодом от надписей предшествующих царей²¹.

Другой сложный вопрос «дуптуновской» надписи, не так давно, постарался решить Ю.Г. Виноградов. Ученый предложил заполнить датировкой по индикту, имеющую в надписи лауну в 20 букв. Тем самым он фактически отнес надпись Дуптуна, к византийскому периоду. Данная лауна с несохранившимся текстом, находится между названием месяца горпиэя и буквами года по боспорской эре и давно является предметом острой науч-

17 Латышев В.В. Этюды по византийской эпиграфике // Византийский временник. 1894. Т. 1. С. 657 – 672.

18 Болгов Н.Н., Зайцева И.В. Тиберий Юлий Дуптун – последний царь Боспора и политика императора Анастасия // МАИАСП. 2019. № 11. С. 517–526.

19 Виноградов Ю.Г. Позднеантичный Боспор и ранняя Византия (В свете датированных боспорских надписей V века) // ВДИ. 1998. №1. С. 233–247.

20 Яйленко В.П. Гунно-булгары II–V вв. н.э. на Боспоре по данным эпиграфики и антропоники // Древности Боспора. 2002. Вып. 5. С. 303–331.

21 Minns E. Scythians and Greeks. Cambridge: Biblo & Tannen Booksellers & Publishers, Incorporated, 1913. 720 p.

ной дискуссии²². Поэтому, идею с индиктом, бесспорно можно признать, наверное, самой оригинальной попыткой решения данной проблемы. Тем не менее, по справедливому замечанию Н.Н. Болгова, индикты в Византии стали официальными только с 537 г. До этого же времени, датировки по индиктам и двойные датировки были известны исключительно на территории империи, что подтверждается многочисленными источниками²³. Следовательно, вопрос о заполнении лакуны в надписи Дуптуна, продолжает оставаться открытым. Остается только добавить, что в утраченном тексте, речь видимо действительно шла о датировке, возможно в виде повторного названия того же месяца, только в иной календарной традиции²⁴. Таким образом, до полного решения проблемы лакуны в надписи Дуптуна, этот спорный аспект невозможно использовать в качестве аргумента при решении вопроса датировки памятника.

Что же касается боспорских должностей эпарха и коми́та (протокоми́та?)²⁵, то в целом они соответствуют достаточно широкому периоду с V в. до начала VI в.²⁶, и поэтому не могут служить аргументом в датировке надписи. Более того, появление их на Боспоре, было возможно еще в последней трети IV в. н.э. Мы согласны с В.П. Яйленко, что включение элементов римской провинциальной управленческой структуры в штатное расписание государственных должностей на Боспоре, по времени, должно быть отнесено к периоду, непосредственно следующему после гуннских потрясений 370-х гг.²⁷

Также противоречивой выглядит попытка датировки надписи Дуптуна, на основе ее сближения с другой боспорской надписью с одинаковым именем. Однако по справедливому замечанию Н.Н. Болгова, имя Савага в «дуптуновской» и «таманской» надписях стопроцентов не совпадают, поэтому хронологическое сближение, предпринятое Ю.Г. Виноградовым, достаточно сомнительно²⁸. Скорее всего, здесь, как и в нескольких других надписях, мы имеем дело с разными людьми одного знатного рода, действующими, как минимум на протяжении столетия²⁹.

В общеисторическом контексте надпись царя Дуптуна вполне может

---

22 Виноградов Ю.Г. Позднеантичный Боспор и ранняя Византия (В свете датированных боспорских надписей V века) // ВДИ. 1998. №1. С. 233 – 247.

23 Болгов Н.Н., Зайцева И.В. Указ. соч.

24 Болгов Н.Н., Красникова Е.А. Позднебоспорские портреты. Белгород: Изд-во БелГУ, 2010.

25 Храпунов Н.И. К дискуссии о «Надписи Дуптуна // Боспорский феномен. СПб.: Изд-во Государственного Эрмитажа, 2002. Т. 1. С. 88 – 90.

26 Болгов Н.Н., Зайцева И.В. Указ. соч.

27 Яйленко В.П. Указ. соч.

28 Болгов Н.Н., Красникова Е.А. Указ соч.

29 Яйленко В.П. Указ. соч.

быть относительно поздней и относиться к периоду ослабления власти утигуров, которые или воевали в это время с кутригурами или оказались в таком положении на фоне усиления позиций империи, готовившей подчинение Боспора и воевавшей с Ираном в начале VI в. н.э.³⁰. Но, с тем же успехом, «дуптуновская» надпись, может быть и относительно ранней и отражать события 80-х гг. IV в. н.э., связанные с переходом части готов Северного Причерноморья, а возможно и некоторых представителей боспорской элиты, на сторону Максима.

Таким образом, анализ приведенных выше аргументов позволяет сделать вывод, что боспорскую строительную надпись с упоминанием царя Дуптуна, необходимо соотносить с одним из ранних вариантов предложенных выше датировок. Только в этом случае, она вызывает наименьшее количество противоречий.

Библиографический список:

- [1] Болгов Н.Н., Красникова Е.А. Позднебоспорские портреты. Белгород: Изд-во БелГУ, 2010. 50 с.
- [2] Болгов Н.Н., Зайцева И.В. Тиберий Юлий Дуптун – последний царь Боспора и политика императора Анастасия // МАИАСП. 2019. № 11. С. 517-526.
- [3] Ведешкин М.А. Кодекс Феодосия «О язычниках, жертвоприношениях и храмах» // Научные ведомости БелГУ. История. Политология. Экономика. Информатика. 2013. №15(158). Вып.27. С. 38-47.
- [4] Величко А.М. История Византийских императоров. От Константина Великого до Анастасия I. М.: Вече, 2012. 592 с.
- [5] Виноградов Ю.Г. Позднеантичный Боспор и ранняя Византия (В свете датированных боспорских надписей V века) // ВДИ. 1998. № 1. С. 233-247.
- [6] Диатроптов П.Д., Емец И.А. Корпус христианских надписей Боспора // Эпиграфический вестник. 1995. Вып. 2. С. 7-40.
- [7] Латышев В.В. Этюды по византийской эпиграфике // Византийский временник. 1894. Том 1. С. 657-672.
- [8] Перевалов С.М. Римская стратегия на Кавказе в Каппадокийское легатство Флавия Арриана // Перевалов С.М. Тактические трактаты Флавия Арриана: Тактическое искусство; Диспозиция против аланов (Сер. Древнейшие источники по истории Восточной Европы). М.: Памятники исторической мысли, 2010. С. 302-380.
- [9] Терновая Л.О. Геополитическое прочтение наследия Римской империи // Обозреватель-Observer. 2014. № 8. С. 108-117.
- [10] Терновая Л.О. Римская империя и ее геополитическое наследие // Власть истории и История власти. Том 5. Часть 3. 2019. № 17. С. 220-233.
- [11] Храпунов Н.И. К дискуссии о «Надписи Дуптуна // Боспорский феномен. СПб.: Изд-во Государственного Эрмитажа, 2002. Том 1. С. 88-90.
- [12] Чернявский Н.Ф. Император Феодосий Великий и его царствование в церковно – историческом отношении. Сергиев Посад: Типография Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 1913. 708 с.
- [13] Яйленко В.П. Гунно-булгары II–V вв. н.э. на Боспоре по данным эпиграфики и антропоники // Древности Боспора. 2002. Вып. 5. С. 303-331.
- [14] Ярцев С.В., Зубарев В.Г. Римская культурная экспансия на периферии античного мира (на примере населения античных государств и варваров Северного Причерноморья) // Цивилизация и варварство: Пограничье как феномен, состояние и культурно-историческое пространство / Под ред. В.П.Будановой. М.: Ин-т всеобщей истории РАН, 2015. Вып. IV. С. 125-160.
- [15] Minns E. Scythians and Greeks. Cambridge: Biblo & Tannen Booksellers & Publishers, Incorporated, 1913. 720 p.
- [16] Williams S., Friell G. Theodosius: The Empire at Bay. New Haven; London: Yale univ. press, 1994. 238 p.

---

30 Болгов Н.Н., Зайцева И.В. Тиберий Юлий Дуптун – последний царь Боспора и политика императора Анастасия // МАИАСП. 2019. № 11. С. 517–526.

References

- [1] Bolgov N.N., Krasnikova E.A. Late Bosphorus portraits. Belgorod: BelGu Publishing House, 2010. 50 p.
- [2] Bolgov N.N., Zaitseva I. The. Tiberius Julius Duptun - the last king of the Bosphorus and the policy of the emperor Anastasius // MAIASP. 2019. № 11. P. 517-526.
- [3] Vedeshkin M.A. Code of Theodosius "On pagans, sacrifices and temples" // Scientific Bulletin of BeSU. History. Political science. Economy. Informatics. 2013. № 15 (158). Issue 27. P. 38-47.
- [4] Velichko A.M. History of the Byzantine emperors. From Constantine the Great to Anastasius I. M.: Veche, 2012. 592 p.
- [5] Vinogradov Yu.G. Late Antique Bosphorus and early Byzantium (In the light of dated Bosphorus inscriptions of the 5th century) // VDI. 1998. № 1. P. 233-247.
- [6] Diatropov P.D., Yemets I.A. Corpus of Christian inscriptions of the Bosphorus // Epigraphic Bulletin. 1995. Issue. 2. P. 7-40.
- [7] V.V. Latshev Studies on Byzantine epigraphy // Byzantine time book. 1894. Vol. 1. P. 657-672.
- [8] Perevalov S.M. Roman strategy in the Caucasus in the Cappadocian legacy of Flavius Arrian // Perevalov S.M. Flavius Arrian's Tactical Treatises: Tactical Art; Disposition against the Alans (Ser. The most ancient sources on the history of Eastern Europe). M.: Monuments of historical thought, 2010. P. 302-380.
- [9] Ternovaya L.O. Geopolitical reading of the heritage of the Roman Empire // Observer-Observer. 2014. № 8. P. 108-117.
- [10] Ternovaya L.O. The Roman Empire and its geopolitical heritage // Power of history and History of power. Volume 5. Part 3. 2019. № 17. P. 220-233.
- [11] Khrapunov N.I. To the discussion about the "Inscription of Duptun // Bosphorus phenomenon. Saint Petersburg: Publishing house of the State Hermitage, 2002. Volume 1. P. 88-90.
- [12] Chernyavsky N.F. Emperor Theodosius the Great and his reign in the church-historical sense. Sergiev Posad: Printing house of the Holy Trinity Sergius Lavra, 1913. 708 p.
- [13] V.P. Yailenko Hunno-Bulgars II-V centuries AD in the Bosphorus according to epigraphy and anthroponymy // Antiquities of the Bosphorus. 2002. Issue. 5. P. 303-331.
- [14] Yartsev S.V., Zubarev V.G. Roman cultural expansion on the periphery of the ancient world (on the example of the population of ancient states and barbarians of the Northern Black Sea region) // Civilization and barbarism: Borderlands as a phenomenon, state and cultural-historical space / Ed. V.P. Budanova. M.: Institute of General History of RAS, 2015. Issue. IV. P. 125-160.
- [15] Minns E. Scythians and Greeks. Cambridge: Biblo & Tannen Booksellers & Publishers, Incorporated, 1913. 720 p.
- [16] Williams S., Friell G. Theodosius: The Empire at Bay. New Haven; London: Yale univ. press, 1994. 238 p.

Ярцев С.В.

*Доктор исторических наук, доцент.
Тульский государственный педагогический университет
имени Л.Н. Толстого.*

Лебединец Н.В.

*Кандидат политических наук, доцент.
Тульский государственный педагогический университет
имени Л.Н. Толстого.*

**Еще раз о датировке строительной
надписи боспорского царя Дуптуна**

Аннотация. Статья посвящена сложной проблеме датировке надписи на мраморной плите, в которой упоминается боспорский царь Дуптун, неизвестный по другим источникам. Надпись была обнаружена в Керчи еще в 1888 году, но до сих пор продолжает вызывать многочисленные споры среди исследователей. Так как, из-за несохранившихся букв обозначающих год, определить более точное время создания эпитафического памятника, невозможно, ученые прибегают к различным косвенным аргументам, следующим из анализа текста и подтверждающим, по их мнению, ту или иную датировку надписи. По мнению авторов, комплексный анализ многочисленных факторов, позволяет сделать вывод, что боспорскую строительную надпись с упоминанием царя Дуптуна, необходимо соотносить с одним из ранних вариантов возможных датировок. Только в этом случае, она вызывает наименьшее количество противоречий.

Ключевые слова: Северное Причерноморье, Боспорское царство, боспорский царь Дуптун, позднеантичный период.

Yartsev S.V.

*Doctor of Historical Sciences, Associate Professor.
Tula State Pedagogical University.*

Lebedinets N.V.

*Candidate of Political Science, Associate Professor.
Tula State Pedagogical University.*

**One more time to dating of the building
inscription of the bosporian tsar Duptun**

Abstract. The article deals with the complex issue of dating an inscription on a marble slab, which mentions the Bosporan tsar Duptun, unknown from other sources. The inscription was found in Kerch as early as in 1888, but it still continues to cause numerous controversies among researchers. Since it is impossible to determine a more exact time of the creation of the epigraphic monument due to the unpreserved letters designating the year, scholars resort to various indirect arguments following from the analysis of the text and confirming, in their opinion, one or the other dating of the inscription. According to the authors, a comprehensive analysis of numerous factors allows them to conclude that the Bosporan building inscription with the mention of tsar Duptun must be correlated with one of the earliest versions of possible datings. Only in this case, it causes the least amount of controversy.

Key words: Northern Black Sea region, Bosporan Kingdom, Bosporan tsar Duptun, Late Antiquity Period.

Никашина Н.В.

Кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и практики иностранных языков, эксперт, руководитель международной редакции журнала «Миссия Конфессий».

Мурашко С.Ф.

Профессор кафедры русского и иностранных языков Московской академии Следственного комитета Российской Федерации.

**Социальные акторы
как социальные инноваторы.
Раздумья над коллективной монографией
«Современные социальные акторы:
от организаций к параорганизациям»***

Изучать и анализировать общество — это побольше, чем читать ему мораль.

Винсент Ван Гог

Понятие «инновация» входит в социальный оборот с начала XX в. с легкой руки австрийского и американского экономиста Йозефа Шумпетера, который под ними понимал такие нововведения, которые кардинально повышают эффективность действующей экономической системы. В течение всего прошлого столетия объем этого понятия расширился, набирался новых смыслов, которые отражали не только изменения в самой экономике, но и масштабные социальные перемены, а также изменения, которые затрагивают самого человека. Это время было периодом мощнейших социальных экспериментов, которые, с одной стороны, продвинули человечество по пути общественного прогресса, а, с другой стороны, оставили глубокие борозды на теле социума.

В результате возникла необходимость переосмысления опыта активности, неизбежно направленной на трансформацию социального порядка, в таком ключе, чтобы эти изменения перестали крушить старый мир до основания, чтобы затем на его руинах строить мир новый, чтобы сохранять лучшее, из того, что было создано, и менять устаревшее.

Именно такой подход лег в основу выделения отдельного течения со-

---

* © Никашина Н.В., Мурашко С.Ф., 2020.

Современные социальные акторы: от организаций к параорганизациям

циальных. Это словосочетание приобрело популярность с началом научно-технической революции и было подхвачено потоком революции информационной. О социальных инновациях по-разному писали выдающиеся ученые и общественные деятели второй половины XX в., например, Майкл Янг¹, Питер Друкер², а также другие зарубежные и российские исследователи социальных процессов.

Разумеется, было бы неверным говорить о социальных инновациях как о продукте исключительно прошлого столетия. Примеры социальных инноваций известны человечеству с самых ранних стадий его развития. Но

о них говорили, прежде всего, как о результате воздействия на человека процессов воспитания.

В частности, основоположник природосообразного образования, один из крупнейших педагогов-гуманистов конца XVIII – начала XIX столетия — Иоганн Генрих Песталоцци, внесший огромный вклад в развитие педагогической теории и практики, выделял три основных способности, которые определяют сущность человеческой личности: способность мыслить, способность создавать и способность чувствовать. С середины 1770-х гг. Песталоцци работал над идеей воспитания и образования детей из низших слоев общества с приучением к производительному труду, чтобы обеспечить их будущее³. И, конечно же, это был социально инновационный процесс. Но в то время такое развитие оказалось ограничено педагогическими рамками.

Разомкнуть их в некотором роде помог английский философ, педагог и социалист, один из первых социальных реформаторов XIX столетия

1 Янг М. Возвышение меритократии // Утопия и утопическое мышление. М.: Прогресс, 1991. С. 317 – 346.

2 Друкер П. Классические работы по менеджменту = Classic Drucker. М.: Альпина Бизнес Букс, 2008.

3 Натопн П. Песталоцци: Его жизнь и его идеи. Пер. с нем. М.А. Энгельгардта. СПб.: Изд-во газеты «Школа и жизнь», 1912.

Роберт Оуэн. В 1799 г. Оуэн начал эксперимент в Нью-Ланарке, где вместе с несколькими манчестерскими капиталистами стал совладельцем и управляющим бывшей фабрики своего тестя. Целью его действий была реформа производственных отношений. Оуэн был намерен доказать, что забота о наемных рабочих выгодна работодателю⁴. Отсюда становилась очевидной важность введения новых, улучшенных условия труда. Постепенно и под влиянием социальной борьбы трудящихся, и под воздействием идей наиболее продвинутых промышленников представление о ценности социальных инноваций закрепились в качестве базы достижения производственных успехов. Однако, во-первых, социальные инновации фактически покрывались внедрением прогрессивных технологий. Во-вторых, они спускались сверху. И, в-третьих, были результатом действия индивидов, опередивших свое время.

Перелом в понимании социальной инноватики произошел на рубеже тысячелетий. Показательно, что автором термина «социальная инновация» в применении к современности чаще всего называют бангладешского банкира, профессора экономики, Мухаммада Юнуса, основателя механизма микрофинансирования и микрокредитования, лауреата Нобелевской премии мира 2006 г. за усилия по созданию экономического и социального развития снизу⁵.

Итак, вектор инноваций сверху сменился на вектор снизу. Далее социальная инновация по своей наполненности оторвалась от инновационной технологии. И, главное, расширился, разнообразился круг социальных инноваторов. Почему важен последний аспект? Само понимание любого социального начала непременно вводит нас в мир совместной деятельности людей, их взаимодействия, взаимопонимания, общего целеполагания и т.д. Поэтому важно, что к социальным инновациям оказываются причастными не одиночки-подвижники, а объединенные общими интересами организованные люди.

То есть на уже стадии реализации инновации происходит балансировка социальных, экономических, экологических, духовных потребностей организованных групп. Формируется новая социальная инфраструктура, отвечающая дух общественного прогресса. Главным звеном этой инфраструктуры становится социальный актор. Один из крупнейших фран-

4 Оуэн Р. Избранные сочинения в двух томах. М., Л.: Изд-во АН СССР, 1950.

5 Юнус М., Жולי А. Создавая мир без бедности. Социальный бизнес и будущее капитализма = Vers un monde sans pauvreté / Пер. И. Савельева. М.: Альпина Паблишер, 2009; Юнус М. Мир трех нулей. Как справиться с нищетой, безработицей и загрязнением окружающей среды = A World of Three Zeros: The New Economics of Zero Poverty, Zero Unemployment, and Zero Net Carbon Emissions / При участии Карла Вебера; перевод с англ. М. Витебский. М.: Альпина Нон-Фикшн, 2019.

цузских социологов Мишель Крозье рассматривал социальных акторов в качестве начальных «точек отсчета» социальных систем и анализа социальных феноменов. По его мнению, любая социальная система существует лишь благодаря актору, который может ее поддерживать и способен ее изменить⁶. Социальные инновации новым смыслом наполняют жизнь социальных акторов.

В коллективной монографии «Современные социальные акторы: от организаций к параорганизациям»⁷ анализируется ход превращения традиционных организаций в новые объединения, которые имеют менее формальные структуры, используют гибкие инструменты внутренней и внешней коммуникации и т.д. Это процесс можно образно сравнить с превращением гусеницы в бабочку, легкую, красивую, порхающую. Этот же полет способны осуществить социальные инноваторы, которые перестают быть одиночками и вместе с тем, которых не сковывают жесткие организационные структуры, имеющие свой устав программу, строгие требования к членам. Освобождаясь от них, эти образования приобретают черты параорганизаций, основанные на принципах следования общей цели и разрешающих своим сторонникам большую свободу действий и проявления инициативы.

Этот процесс преобразования классических организаций в параорганизации можно увидеть на разных уровнях: глобальном, региональном, национальном. И везде перемены касаются разных направлений деятельности этих социальных акторов, они затрагивают различные социальные группы и, естественно, по-разному выражают их интересы и требования. Однако при этом многообразии процесс перемен отличается целостностью, поскольку отражает общую идею смещения акцентов социальной активности в стороны самоорганизации, самовыражения и саморазвития.

Представляется необходимым кратко перечислить проблемы, которые охватывает монография «Современные социальные акторы: от организаций к параорганизациям». В первой ее части, которая касается проблематики социологии международных отношений, раскрывается специфика появления и работы международных межправительственных организаций. Это: Лига Наций как первая универсальная международная организация; Международная организация труда, деятельность которой по созданию «инфраструктуры мира» и укреплению братства между наро-

---

6 Crozier M., Friedberg E. *L'Acteur et le Systeme: les contraintes de l' action collective*. Paris: Editions du Seuil, 1977. P. 11.

7 Современные социальные акторы: от организаций к параорганизациям: Монография / Под общей редакцией М.Н. Вражновой, Л.О. Терновой, Т.М. Бормотовой. М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2020.

дами насчитывает сто лет; Организация Объединенных Наций, в работе которой мы наблюдаем сочетание преемственности и учет глобальных и региональных перемен.

Во второй части монографии авторами рассматриваются особенности функционирования международных неправительственных организаций. При их обилии очень сложно выделить те, которые не только реально влияют на значительные социальные группы, но и в которых наиболее заметен процесс реализации социальных инноваций. К ним, безусловно, относятся транснациональные организации, выступающие в роли не только передовых экономических акторов, но и акторов мировой политики. Деятельность движений и организаций в защиту экологии планеты порой вызывает споры, но она служит прямым ответом на экологические вызовы, с которыми столкнулся мир в ходе бурной индустриализации. Пожалуй, еще больше дискуссий мы видим вокруг активности представительниц женского движения и женских организаций. Но заслуги этого движения невозможно отрицать, они выражаются в достижении гендерного равенства в значительной части государств нашей планеты. Заметны изменения, которые происходят в области политической культуры. Устарели традиционные политические технологии, а на смену классическим политическим партиям приходят парипартии, мгновенно реагирующие на политические запросы общества. Но даже такие структуры могут сковывать стремление современного человека к самовыражению. Когда же он хочет найти единомышленников, то выбирает форму активности не партийной, а клубной модели, более отвечающей его интересам.

Третья часть монографии посвящена деятельности общественных экономических организаций, в частности: экономических обществ, экономических форумов за рубежом и в России, организаций в сфере безопасности труда и торговых плат. Все эти структуры имеют широкий круг направлений, включая просвещенческое. Нельзя также не упомянуть их участие в налаживании международных экономических связей.

В четвертой части монографии представлен сам путь, который организация, обладающая определенной организационной и корпоративной культурой, должна пройти, чтобы овладеть культурой самоорганизации. Очень показателен пример первой Лиги «Время», созданной в Советском Союзе в 1920-е гг. с целью продвижения идей научной организации труда⁸. Эти идеи не были забыты, но в наши дни воплотились уже в форме общественного движения. Это преобразование формы организации в

8 Вознесенский И.С. Первая лига «Время»: российский опыт учета фактора времени в научной организации труда // Вестник Башкирского института социальных технологий (БИСТ). 2017. №4 (37), декабрь 2017. С.76 – 82.

форму социально-ориентированного движения следует расценивать как результат того, что формируется человеко-ориентированная организация труда, для которой особенно значим фактор времени. Этот же фактор становится определяющим в понимании организационной справедливости.

Заключительная, пятая, часть монографии вводит читателя в круг проблем студенческой молодежи и ее организаций. Авторы особенно пристально рассматривают влияние коммуникативной культуры молодежи на развитие студенческих организаций. Также дается анализ специфики студенческих организаций с позиции студенческого корпоративизма⁹. Этот подход исключительно актуален с позиций относительно новой области знаний корпоративной антропологии¹⁰.

Читателю представлен серьезный монографический труд. Но одновременно, что ценно в наше время, когда знания требуется оперативно включать в учебный процесс в высшей школе, материалы этого исследования могут использоваться при изучении таких дисциплин, как: «Теория государственного управления», «Политология», «Социология», «Экономика организаций», «Теория организации», «Основы организации труда», «Организационная культура» и др.

Также в книге имеются иллюстрации, способные помочь подготовить презентации по отдельным темам данных курсов. Опыт организации вузовского учебного процесса в пик коронавирусной пандемии показал, что в отсутствие личного контакта преподавателя со студентами визуальные материалы к курсам становятся своеобразным окошком в мир. И этот опыт необходимо развивать.

COVID-19 оказал влияние на все аспекты нашей жизни. Резко увеличился объем работы, которую люди совершают в удаленном режиме. Но удаленная активность затронула не только производственную сферу, но и общественные организации. И чтобы они могли сохранять свое существование, поддерживать идеи, на основе которых они созданы, им надо адаптироваться к новым реалиям, а, следовательно, приобретать черты параорганизаций, отличающихся от организаций гибкостью и открытостью.

Коллектив монографии представлен как известными авторами, так и молодыми исследователями. Такая форма научной организации отвечает задачам научно-исследовательского семинара. В этой связи можно высказать пожелание развернуть работу такого семинара с привлечением дру-

---

9 Терновая Л.О. Студенческий корпоративизм: испытания на прочность: монография. М.: ИНФРА-М, 2019.

10 Вознесенский И.С. Корпоративная антропология: зарубежный опыт в адаптации для российского читателя // Власть истории — История власти. Том 5. Часть 2. 2019. (№ 16). С. 178 – 192.

гих специалистов по проблемам организаций. В результате этой практики можно рассчитывать на появление новых монографий, где будет продолжена тема исследования инновационного потенциала социальных акторов.

Библиографический список:

- [1] Вознесенский И.С. Корпоративная антропология: зарубежный опыт в адаптации для российского читателя // Власть истории и История власти. 2019. Том 5. Часть 2. № 16. С. 178-192.
- [2] Вознесенский И.С. Первая лига «Время»: российский опыт учета фактора времени в научной организации труда // Вестник Башкирского института социальных технологий (БИСТ). 2017. №4 (37), декабрь 2017. С.76-82.
- [3] Дракер П. Классические работы по менеджменту = Classic Drucker. М.: Альпина Бизнес Букс, 2008. 220 с.
- [4] Наторп П. Песталоцци: Его жизнь и его идеи. Пер. с нем. М.А. Энгельгардта. СПб.: Изд-во газеты «Школа и жизнь», 1912. 104 с.
- [5] Оуэн Р. Избранные сочинения в двух томах. М., Л.: Изд-во АН СССР, 1950. 768 с.
- [6] Современные социальные акторы: от организаций к параорганизациям: Монография / Под общей редакцией М.Н. Вражновой, Л.О. Терновой, Т.М. Бормотовой. М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2020. 288 с.
- [7] Терновая Л.О. Студенческий корпоративизм: испытания на прочность: монография. М.: ИНФРА-М, 2019. 383 с.
- [8] Юнус М., Жоли А. Создавая мир без бедности. Социальный бизнес и будущее капитализма = Vers un monde sans pauvrete / Пер. И. Савельева. М.: Альпина Паблишер, 2009. 307 с.
- [9] Юнус М. Мир трех нулей. Как справиться с нищетой, безработицей и загрязнением окружающей среды = A World of Three Zeros: The New Economics of Zero Poverty, Zero Unemployment, and Zero Net Carbon Emissions / При участии Карла Вебера; перевод с англ. М. Витебский. М.: Альпина Нон-Фикшн, 2019. 274 с.
- [10] Янг М. Возвышение меритократии // Утопия и утопическое мышление. М.: Прогресс, 1991. С. 317-346.
- [11] Crozier M., Friedberg E. L'Acteur et le Systeme: les contraintes de l' action collective. Paris: Editions du Seuil, 1977. 436 p.

References

- [1] Voznesensky I.S. Corporate anthropology: foreign experience in adaptation for the Russian reader // Power of history and History of power. 2019.Vol. 5. Part 2. № 16. P. 178-192.
- [2] Voznesensky I.S. First league «Time»: Russian experience of taking into account the time factor in the scientific organization of labor // Bulletin of the Bashkir Institute of Social Technologies (BIST). 2017. № 4 (37), December 2017. P. 76-82.
- [3] Drucker P. Classic Management Works = Classic Drucker. М.: Alpina Business Books, 2008. 220 p.
- [4] Natorp P. Pestalozzi: His life and his ideas. Per. with him. M.A. Engelhardt. SPb.: Publishing house of the newspaper «School and Life», 1912. 104 p.
- [5] Owen R. Selected Works in Two Volumes. М., L.: Publishing house of the Academy of Sciences of the USSR, 1950. 768 p.
- [6] Modern social actors: from organizations to para-organizations: Monograph / Under the general editorship of M.N. Vrazhnova, L.O. Ternovoy, T.M. Bormotova. М.: International Publishing Center «Ethnosocium», 2020. 288 p.
- [7] Ternovaya L.O. Student corporatism: strength tests: monograph. Moscow: INFRA-M, 2019. 383 p.
- [8] Yunus M., Joly A. Creating a world without poverty. Social business and the future of capitalism = Vers un monde sans pauvrete / Per. I. Savelyeva. М.: Alpina Publisher, 2009. 307 p.
- [9] Yunus M. The world of three zeros. Coping with Poverty, Unemployment and Pollution = A World of Three Zeros: The New Economics of Zero Poverty, Zero Unemployment, and Zero Net Carbon Emissions / Contributed by Karl Weber; translation from English. М. Vitebsky. М.: Alpina Non-Fikshn, 2019. 274 p.
- [10] Young M. Rise of meritocracy // Utopia and utopian thinking. М.: Progress, 1991. P. 317-346.
- [11] Crozier M., Friedberg E. L'Acteur et le Systeme: les contraintes de l' action collective. Paris: Editions du Seuil, 1977. 436 p.

Никашина Н.В.

Кандидат филологических наук,
доцент кафедры теории и практики иностранных языков, эксперт,
руководитель международной редакции журнала «Миссия Конфессий».

Мурашко С.Ф.

Профессор кафедры русского и иностранных языков
Московской академии Следственного комитета
Российской Федерации.

Социальные акторы как социальные инноваторы.

Раздумья над коллективной монографией

«Современные социальные акторы:

от организаций к параорганизациям»

Аннотация. В начале 2020 г. в международном издательском центре «Этносоциум» вышла в свет коллективная монография «Современные социальные акторы: от организаций к параорганизациям». В ней дан развернутый анализ разносторонней деятельности организаций, которые постепенно приобретают более гибкие черты параорганизаций. Этот процесс отражает не только структурные перемены, но и содержательные изменения, связанные с тем, что социальные акторы начинают выступать в роли социальных инноваторов. Поэтому от них требуется большая свобода мысли и действий.

Ключевые слова: социальные авторы, организации, параорганизации, международные отношения, экономика, организация труда, социальные инновации.

Nikashina N.V.

*PhD in Philology, Candidate of Philological Science,
Associate Professor of the Chair of Foreign Languages
in Theory and Practice at IFL, RUDN, Expert,
head of the international edition of Mission Confessions Journal.*

Murashko S.F.

*Professor of the Department
of Russian and Foreign Languages of the Moscow Academy
of the Investigative Committee of the Russian Federation.*

Social actors as social innovators.**Reflections on the collective monograph****«Contemporary social actors:****from organizations to para-organizations»**

Abstract. At the beginning of 2020, a collective monograph «Contemporary social actors: from organizations to para-organizations» was published in the international publishing center «Ethnosocium». It provides a detailed analysis of the versatile activities of organizations, which are gradually acquiring more flexible features of para-organizations. This process reflects not only structural changes, but also meaningful changes associated with the fact that social actors begin to play the role of social innovators. Therefore, they require great freedom of thought and action.

Key words: social authors, organizations, para-organizations, international relations, economics, labor organization, social innovation.

Итиуридзе Л.А.

Кандидат социологических наук, доцент кафедры рекламы, связей с общественностью и дизайна факультета маркетинга РЭУ имени Г.В. Плеханова.

Смагина Л.А.

Кандидат политических наук, научный сотрудник института международных актуальных проблем Дипломатической Академии при МИД России.

Механизмы реализации политической коммуникации в современной России*

Современная коммуникационная реальность в рамках российской политической системы конструируется под воздействием как минимум четырех важных факторов:

- совокупности функционально-ролевых характеристик представителей политической элиты, определяемых, в том числе, в ракурсе утвержденных стереотипов и признаков политической культуры;
- специфики и формата взаимодействия, формулируемые со стороны влиятельных акторов гражданского общества;
- медиасюжетов и особенностей информационного пространства, воздействующих на выбор субъектов политической коммуникации;
- специфики нормативно-правового регламентирования каналов и форм коммуникации.

В этой связи немаловажное значение приобретает не только отечественная, но и в том числе, зарубежная политическая повестка, подчеркивающая актуальность одних проблем политической жизни и нивелирующая значение других. Соответственно, границы и наполняемость медийного пространства и публичного поля политической коммуникации в современной России корректируются с точки зрения значимых для отечественной и зарубежной общественности трендов и концептов.

С одной стороны, внутриполитические процессы приобретают решающее значение, как для российских граждан, так и для субъектов политической власти, в формировании инфоповодов и самого процесса коммуникации. С другой стороны, те или иные модели и механизмы реализации политической коммуникации, предлагаемые у нас и за рубежом, являются

---

* © Итиуридзе Л.А., Смагина Л.А., 2020.

предметом оживленных дискуссий российского экспертного сообщества и основанием формулирования направлений и ориентиров, соответствующих изменениям структуры политических отношений в России.

На современном этапе развития отечественными политологами, исследующими практики выстраивания коммуникаций между политическими субъектами российского государства, политическая коммуникация трактуется на основании следующих позиций и подходов:

- интерессубъективный, для которого основой является опосредованность политической коммуникации специфическими характеристиками и индивидуальными особенностями коммуникаторов;
- нормативно-ценностный, опирающейся на смысловые и идейно-содержательные компоненты политической коммуникации;
- дискурсивный, раскрывающий особенности применения социо-коммуникативных технологий в политической коммуникации и др.

Анализ российской действительности в сфере политики позволяет утверждать, что механизмы реализации политической коммуникации имеют ряд особенных черт и признаков:

- специфика российской ментальности и набор политических ценностей и стереотипов. В настоящее время в политической психологии и культуре наблюдается системное закрепление таких концептов, как ориентация на стабилизацию политической власти, латентные проявления политической воли и политической активности и др. При этом разочарование российского общества в реализующихся политических проектах, снижении качества работы органов государственной власти и пр., становятся дополнительными эффектами в формировании политической коммуникации [1, С. 103-109];

- уровень развития институтов гражданского общества и характер обеспечения принципа обратной связи. Сегодня предметами дискуссии в российской научной среде являются изолированность большинства политико-властных структур, недобросовестность используемых политическим руководством технологий, «выключенность» конкретных политических партий и отдельных персоналий из политического процесса, отсутствие необходимого уровня информирования граждан об особенностях и принципах принимаемых политических решений и т.д.;

- совокупность политико-властных ресурсов и инструментов, позволяющих политическому руководству формировать оптимальные стратегии коммуникации. Российский опыт примечателен преобладанием авторитарной модели управления политическими отношениями, которые выстраиваются по принципу «сверху-вниз» и предполагают предложение приемлемых для российской общественности идеологием и проектов политическими лидерами страны;

• арсенал адекватных «рабочих» схем и инструкций формирования коммуникативных компетенций среди представителей гражданского общества, являющихся в определенном смысле параметрическими и верифицируемыми. На выходе, используемая в России коммуникативная модель, демонстрирует однонаправленность и односторонность используемых рычагов в процессе ознакомления с позицией принимающих решения лиц, отсутствие эффективной программы целеориентированного мониторинга состояния общественного мнения, дистанцирование и рассогласование действий между субъектами политического взаимодействия.

В этой связи интерес к современному российскому опыту формирования политической коммуникации представляет интерес, прежде всего, в контексте двухнаправленной коммуникации по векторам «государство – общество» и «общество – государство». С учетом коммуникативных практик и моделей конструирования информационно-коммуникационного поля, имеющих в современной российской политической сфере, сущность механизма реализации политической коммуникации раскрывается через призму понимания тактик и техник коммуникационного процесса, а также определения позиций его составных компонентов в политической системе:

1. применение инструментария таких концептов, как:

Soft Power (в ракурсе формирования консолидации общества, конкурентных преимуществ отдельных политических институтов, позитивного имиджа конкретных государственных деятелей и т.д.);

шоу-дискурс (широкоформатное использование апробированных ресурсов и возможностей СМИ, авторитетных медийных источников, внедрение кейсов и подходов PR-деятельности и политического маркетинга, которые закрепляют в массовом сознании обществу специально сформированные политические мифы и смыслы) [7, С. 105-111.];

2. обращение к постмодернистским подходам и инструментам, направленным на создание и распространение развлекательно-потребительской продукции, размывающей границы политической идентичности и корректирующей процесс формирования не интегрированной политической коммуникации в сторону увеличения зависимости от различного рода комбинаций лишенных интертекстуальности и конструктивизма. В практическом отношении это проявляется в появлении множества мемов, развлекательных шоу, которые стирают границы между реальным и символическим, усиливают фрагментацию и полифоничность политического процесса;

3. подтверждение значимости концептов агитации и пропаганды в политической коммуникации. В качестве рупоров выбираются наиболее авторитетные издания и медиа, способные создать, к примеру, необходимый

для принятия того или иного решения политический дискурс или «срежиссировать» тематику и функциональность определенного политического события. Относительно утверждения медиакратического режима, предполагающего расширение объема новостного инфотрафика и использование постановочных ситуаций и методологии сценариоменеджмента, высказываются многие известные российские политологи (Тимофеева Л.Н., Соловьев А.И. и др.). [12, 10] Это делает еще более проблемным вопрос концептуализации рефлексии и рационализации наблюдаемых политических событий субъектами политической коммуникации [3, С. 24-28.];

4. использование приемов и тактик политической рекламы, связанных с акцентированием внимания общественности на успешных политических программах и инициативах с параллельным выведением из поля зрения имеющей негативный посыл информации. Именно лицам, занимающим передовые позиции в иерархии политико-властных отношений, предлагаются и закрепляются в процессе политической коммуникации наиболее соответствующие их интересам правила игры, сообразно которым должны действовать представители широких слоев общественности;

5. осуществление государственного контроля над потоками и каналами утверждения политической коммуникации в Интернете посредством взаимодействия и общения в таких социальных сетях и мессенджерах, как Twitter, Facebook, Telegram, WhatsApp [2, С. 99-109; 8, С. 66-75]. В этой связи интерес для представителей политической элиты представляют не только текстовое наполнение постов и публикаций, но и их визуальное сопровождение и мультимедийный контент;

6. использование масштабных интеграционных идей, имеющих глубинное ментальное закрепление и предполагающих отражение в определенной символической и культурной кодировке с целью достижения конкретных узкопрофильных задач с учетом динамики политических изменений и политического реформирования. В качестве подобных идей используются, в частности, тема победы в Великой Отечественной войне, семейных ценностей и др. Несомненно, в данном смысле имеет место акцентирование внимания на визуально-эмоциональных компонентах и обращение к манипулятивным приемам массовой коммуникации;

7. создание различных диалоговых площадок и дискуссионных платформ, в рамках которых возможно обсуждение широкого спектра существующих в политической плоскости проблем и процессов с привлечением участия политических деятелей, экспертов, сотрудников общественных организаций, представителей научного сообщества. Как показывает российский политический опыт, данные инициативы претворяются в жизнь с целью более серьезного и планового рассмотрения возможных траекторий и концепций политического развития государства, при этом значение

большинства целей и задач политического обмена, политической коммуникации, напрямую касающихся общественных интересов и потребностей, нивелируется или полностью игнорируется;

8. расширение границ применения интернет-технологий и активизация работы органов государственной власти на различных интернет-площадках с целью переноса ряда «офлайн» взаимодействий и процедур в плоскость политической коммуникации в режиме онлайн [9, С. 11-17]. Это достигается за счет создания обновленных версий официальных страниц и сервисов, популяризации использования блоговых форм, формулирования оптимального вокабуляра и архитектуры интеракций, расширения новых каналов и форм политической коммуникации в сети [6, С. 35-40].

С одной стороны, подобного рода изменения позволяют в более удобном формате реагировать на происходящие в политической системе трансформации и более предметно определять специфику собственного политического статуса. С другой стороны, не все слои общества оказываются «включенными» в структуру данных взаимодействий и способными обеспечить доступ к активному использованию указанной атрибутики. Вместе с тем необходимо отметить формирование дополнительного информационного шума, создающегося с учетом распространения большого количества комментариев, точек зрения и т.д., что не всегда плодотворно и конструктивно отражается на формировании общественного мнения и установлении прочных политических связей.

Выстраивание политической коммуникации со стороны представителей российской общественности происходит относительно выбора следующих наиболее примечательных механизмов с точки зрения обеспечения адресности и эффективности достигаемых задач:

1. содействие установлению диалоговых форм взаимодействия и достижения принятия консенсусного решения в ситуации совпадения позиций представителей общественных структур и сотрудников органов государственной власти, иницируемых с целью оперативного решения какой-либо текущей проблемы (особенно это касается рассмотрения различных вопросов на местном уровне, связанных с состоянием окружающей среды, здравоохранением и т.д.). Как правило, это происходит в той ситуации, когда ресурсов и возможностей недостаточно и требуется коллегиальная выработка наиболее соответствующего интересам обеих сторон варианта. Достигается это преимущественно за счет направления обращений, обратной связи и формирования конгруэнтного общения, что отражается в возрастании популярности дистанционных сервисов и альтернативных способов установления связи;

2. участие в опросах общественного мнения по различному спектру

вопросов политической направленности, что также предполагает выражение политической воли граждан и возможность учета имеющихся в обществе политических настроений. В качестве одного из существующих механизмов политической коммуникации данная практика имеет относительно явную выраженность и закреплена скорее номинально, поскольку под сомнение ставятся апробирование и интерпретация полученных результатов в контексте соответствия заявленным критериям и реальному положению дел;

3. оформление рамочных условий и требований в контексте активизации различных форм протестной деятельности или иных кейсов, связанных с запуском инверсивных отношений и раскрытием имеющегося потенциала касательно любых проявлений гражданской позиции. Далеко не во всех российских регионах противоречивое действие, предпринятое тем или иным политическим субъектом, или реализуемое абсолютно неграмотно местной администрацией политическое решение будут непременно сопровождаться развитием протестных настроений. В данном смысле одним из наиболее показательных сюжетов, наблюдаемым относительно недавно в политической истории России, является цепочка митингов в поддержку арестованного губернатора Хабаровского края Сергея Фургала;

4. развитие новых концепций и подходов, подразумевающих совместное участие субъектов гражданского общества различных направлений без нарушения специфики их основной деятельности в формулировании соответствующих предложений представителям политической власти. В контексте политических реалий современной России успех имеют, в частности, альянсы представителей правозащитных организаций и разработчиков профилированных социальных программ, что способствует укреплению транспарентности и подотчетности деятельности ключевых акторов политической коммуникации.

При этом весьма серьезным влиянием в обнаружении ориентиров потенциальных политических изменений пользуются деловые ассоциации/ государственные корпорации, действующие в рамках структурированного двухуровневого пространства взаимодействия между отраслевыми акторами и органами государственной власти, чья деятельность не всегда позитивно отражается на динамике конструирования транспарентной и релевантной политической коммуникации [10, С. 32-39];

5. формулирование и утверждение инструментария совместной работы в границах деятельности различных общественно-политических организаций, некоммерческих организаций и иных публичных формирований, экспертных советов, рабочих групп и комиссий, действующих как в рамках органов государственной власти, так и вне их. В результате возможно достижение оптимального уровня доверительных отношений, информи-

рованности о политических процессах. Видится эффективным развитие партнерских отношений между институтами политической власти и гражданского общества, достигаемое за счет формирования широкой социально-политической антикризисной коалиции, к компетенции которой относилось, в том числе, создание соответствующей нормативно-правовой и методической базы, направленной на повышение подотчетности деятельности органов государственной власти и совершенствование принципов многостороннего взаимодействия [5, С. 68-82];

б. использование различных блогговых и медийных платформ авторитетными журналистами и лидерами мнения, имеющими собственную целевую аудиторию и занимающими определенную нишу в системе общественно-политических отношений, с целью организации обсуждения и обмена мнениями по поводу того или иного политического события. Это важно для оптимизации развития новых форм политической коммуникации, инструменталистского оформления процессуальных и структурно-функциональных аспектов коммуницирования, создания предпосылок тиражирования актуальных практик и схем «высвечивания» проблемных вопросов общественно-политической среды. Иными словами, необходима формализация наиболее действенных стратегий концентрации внимания широких слоев общественности по проблемам качества политического взаимодействия.

Можно сделать вывод, что, учитывая закрепленные в политической коммуникации политико-культурные, психологические и иные субъективно и объективно обусловленные факторы ее формирования, в настоящее время преобладает вертикальная коммуникационная модель. В большинстве случаев взаимодействие возникает при политическом заказе (проект), предопределяющее функционально-ролевые особенности участников политической коммуникации и характеристики информационно-коммуникационной среды.

Не менее дискуссионным продолжает оставаться вопрос определения контурных условий и утверждения актуализированных практик вовлечения представителей молодежного сообщества, в обсуждение существующих в рамках российской политической системы дезинтегрирующих тенденций, возможных действий корректирующего свойства в отношении современных процессов политического управления и т.д. На данном этапе следует особое внимание уделить таким позициям, как информационное сопровождение и нормативное оформление политической коммуникации молодежи, детализация основных возможностей и характеристика объема участия молодежных групп в части приобщения к взаимодействию по политической проблематике и др.

Библиографический список:

- [1] Бурда М.А. Политическая элита современной России: кризис формирования // Проблемы постсоветского пространства. 2017. Том 4. № 4. С. 103-109.
- [2] Бурда М.А., Горчакова А.Р., Стригина Н.С. Современные особенности становления новых агентов политической социализации молодежи // Среднерусский вестник общественных наук. 2020. Том 15. № 2. С. 99-109.
- [3] Гришин О.Е., Гудошникова О.Е. «Новые медиа» и СМИ как инструменты политической коммуникации: параметры эффективного функционирования // Вестник университета. 2015. № 6. С. 24-28.
- [4] Итиуридзе Л.А. Электронная демократия как средство организации общественнополитической деятельности граждан // Этносоциум и межнациональная культура. 2018. № 1 (115). С. 20-27
- [5] Ирхин Ю.В. Гражданское общество: современные проблемы анализа // Социально-гуманитарные знания. 2016. № 6. С. 68-82.
- [6] Мурашников С.В. Социальные сети как инструмент организации эффективной политической коммуникации гражданского общества и органов власти в современной России // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2016. № 4. С. 35-40.
- [7] Пименов Н.П. Концепты новых форм политической коммуникации в современной России // Известия Иркутского государственного университета. Серия: политология. Религиоведение. 2015. Том 11. С. 105-111.
- [8] Пименов Н.П. Современные тренды социодинамики политических коммуникаций в России // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. 2016. Том 12. № 2. С. 66-75.
- [9] Селезнев П.С., Юшков И.В. Трансформация средств политической коммуникации в России // Образование и право. 2018. № 4. С. 11-17.
- [10] Соловьев А.И. Медиаспособности государства как фактор развития российского общества: проблемы и практики / Политические коммуникации в изменяющейся России. Сборник научных статей. М.: 2013. 161 с.
- [11] Тетерук А.С. Деловые ассоциации в современном GR-менеджменте в России: теоретический обзор // Вопросы политологии. 2016. № 4 (24). С. 32-39.
- [12] Тимофеева Л.Н. Медиапорядок в современной России / Политические коммуникации в изменяющейся России. Сборник научных статей. М.: 2013. 161 с.

References

- [1] Burda M.A. The political elite of modern Russia: the crisis of formation // Problems of the post-Soviet space. 2017. Volume 4. № 4. P. 103-109.
- [2] Burda M.A., Gorchakova A.R., Strigina N.S. Modern features of the formation of new agents of political socialization of youth // Srednerusskiy Vestnik of Social Sciences. 2020. Vol. 15. № 2. P. 99-109.
- [3] Grishin O.E., Gudoshnikova O.E. "New media" and the media as tools of political communication: parameters of effective functioning // University Bulletin. 2015. № 6. SP. 24-28.
- [4] Itiuridze L.A. Electronic democracy as a means of organizing the social and political activity of citizens // Ethnoscium and interethnic culture. 2018. № 1 (115). P. 20-27
- [5] Irkhin Yu.V. Civil society: modern problems of analysis // Social and humanitarian knowledge. 2016. № 6. P. 68-82.
- [6] Muraschenkov S.V. Social networks as a tool for organizing effective political communication of civil society and government bodies in modern Russia // News of the Tula State University. Humanitarian sciences. 2016. № 4. P. 35-40.
- [7] Pimenov N.P. Concepts of new forms of political communication in modern Russia // News of Irkutsk State University, Series: Political Science. Religious studies. 2015. Vol. 11. P. 105-111.
- [8] Pimenov N.P. Modern trends in the sociodynamics of political communications in Russia // Political Expertise: POLITEX. 2016. Vol. 12. № 2. P. 66-75.
- [9] Seleznev PS, Yushkov I.V. Transformation of the means of political communication in Russia // Education and Law. 2018. № 4. P. 11-17.
- [10] Soloviev A.I. State media capacity as a factor in the development of Russian society: problems and practices / Political communications in the changing Russia. Collection of scientific articles. Moscow: 2013. 161 p.
- [11] Teteruk A.S. Business associations in modern GR-management in Russia: a theoretical overview // Questions of political science. 2016. № 4 (24). P. 32-39.
- [12] Timofeeva L.N. Media order in modern Russia / Political communications in changing Russia. Collection of scientific articles. Moscow: 2013. 161 p.

Итиуридзе Л.А.

Кандидат социологических наук, доцент кафедры рекламы, связей с общественностью и дизайна факультета маркетинга РЭУ (Российский экономический университет) имени Г.В. Плеханова.

Смагина Л.А.

Кандидат политических наук, научный сотрудник института международных актуальных проблем Дипломатической Академии при МИД России.

Механизмы реализации политической коммуникации в современной России

Аннотация. В исследовании рассматриваются механизмы реализации политической коммуникации в современной России. Авторы выделяют факторы функционирования современной коммуникационной реальности и акцентируют внимание на таких ее концептах как политическая элита, формы взаимодействия, медиасюжеты, информационное пространство и др., оказывающие влияние на специфику политической коммуникации. В этой связи, политическая коммуникация рассматривается с позиций пост-модернизма, как двухнаправленный процесс, использующий арсенал инструментов: агитацию, пропаганду, политический дискурс, политическую рекламу, интернет-технологии и др. В статье сделан вывод о доминировании вертикальной коммуникационной модели в политической сфере современной России, которая требует серьезной доработки в целях повышения ее эффективности в будущем.

Ключевые слова: политическая коммуникация, механизмы реализации политической коммуникации, интернет-технология.

Itiuridze L.A.

Ph.D. in Sociology, Associate Professor of the Department of Advertising, Public Relations and Design. Marketing Faculty of the Plekhanov Russian Economic University.

Smagina L.A.

Candidate of Political Science, Research Fellow at the Institute of International Topical Problems of the Diplomatic Academy under the Russian Foreign Ministry.

**Mechanisms for the implementation
of political communication in modern Russia**

Abstract. The study examines the mechanisms for the implementation of political communication in modern Russia. The authors highlight the factors of the functioning of modern communication reality and focus on such concepts as the political elite, forms of interaction, media plots, information space, etc., influencing the specifics of political communication. In this regard, political communication is viewed from the standpoint of postmodernism, as a two-way process using an arsenal of tools: agitation, propaganda, political discourse, political advertising, Internet technologies, etc. The article concludes that the vertical communication model dominates the political sphere of modern Russia which requires serious improvement in order to improve its effectiveness in the future.

Key words: political communication, mechanisms for the implementation of political communication, Internet technology.

Аннотации

Рябова Е.Л.

Терновая Л.О.

«История меня оправдает!» vs «История меня оправдает?»

Можно ли в критические моменты реальности, когда не просто у человека, а у государственного лидера буквально разверзается почва под ногами, апеллировать к суду истории, доказывая свою правоту не современникам, а потомкам? Несмотря на то, что выражение «История меня оправдает», принадлежащее Фиделю Кастро, родилось в середине XX столетия, за несколько веков до этого, в середине XVII в. очень близкие по смыслу слова произнес с эшафота английский король Карл I. Этот же вопрос адресовал потомкам один из самых непопулярных президентов США Джеймс Бьюкенен. Позже некоторые государственные лидеры, как например Саддам Хусейн, уже не вопрошали историю, а эксплуатировали ее, для оправдания собственной политики. Все приводимые в статье примеры могут служить доказательством того, что история не способна или не хочет никого оправдывать. Она всегда дает возможность современникам судить о деяниях власти, а потомкам оставляет шанс оценить и эти действия, и реакцию общества на них.

Ключевые слова: история, исторические деятели, революция, гражданская война, ораторское искусство.

Тарасенко В.Н.

Оришев А.Б.

Бочковар А.С.

Финляндия во Второй мировой войне: от соперника до союзника

Несмотря на большой исследовательский аппарат, раскрывающий страницы истории Второй мировой войны, этот период мирового противостояния хранит еще много «белых пятен». В последние годы появилось много материалов, раскрывающих причины возникновения и хода советско-финской войны 1939-1940 гг. и последующего участия Финляндии в боевых действиях против СССР на стороне нацистской Германии. Авторы данной статьи пытаются систематизировать имеющиеся исторические сведения, касающиеся конфликта Финляндии и Советского Союза, начавшегося еще в довоенное время и продолжившегося в германском стане под предлогом «освободительной войны» с Советами.

Ключевые слова: Зимняя война, Вторая мировая война, Советский Союз, Германия, Финляндия.

Терновая Л.О.

Нефтяной сгусток геополитической энергии

Мир стал глобальным. Одна из опор единого развития социума — энергетическая. Имевшиеся до настоящего времени модели энергопотребления не формировали единого энергетического рынка. Они не требовали согласованных действий крупнейших международных акторов по урегулированию энергетических разногласий. Ситуация изменилась с началом эпохи нефти. Поскольку важнейшим товаром на мировом рынке выступает нефть, то все геополитические шаги по утверждению контроля нефтедобычи, нефтепереработки и нефтяных цен можно рассматривать как паттерн не только экономического, но и геополитического поведения всех участников этого рынка (экспортеров, импортеров и транзитеров нефти), которые выстраивают свои геополитические стратегии, исходя из нефтяных интересов.

Ключевые слова: геополитика, история, энергетика, экология, углеводороды, нефть, социальная ответственность.

Рыбаков С.В.**Вектор эволюции русско-ордынских отношений**

Статья посвящена русско-ордынским отношениям. Отмечены основные тенденции их развития, отразившие постепенно нарастающее политическое ослабление Золотой Орды и усиление объединительных начал на Руси. Окончательным итогом эволюции русско-ордынских отношений стало вхождение золотоордынских земель в состав Русского государства.

Ключевые слова: Русь, Золотая Орда, русско-ордынские отношения, дань, покровительство, Русская Церковь, лидерство Москвы, судьба золотоордынского наследства.

Хамзин И.Р.**Дальний Восток в русско-китайской чайной торговле во второй половине XIX века: основные тенденции и перспективы**

В статье рассматривается развитие русско-китайской чайной торговли на Дальнем Востоке во второй половине XIX в. Показаны проблемы, сопутствующие этому процессу, а также проведен анализ документов конца XIX в., отражающих взгляды на будущее русско-китайской торговли в связи с открытием движения по Транссибирской магистрали. Доказано, что основные перспективы чайной торговли России и Китая в конце XIX в. были напрямую связаны с эксплуатацией Транссиба.

Ключевые слова: Дальний Восток, русско-китайские отношения, чайная торговля, Транссибирская магистраль, таможенные пошлины.

Безик Ю.И.**Опыт молитвенного подвига православного военного духовенства в армии Российской империи в войне (1914-1918 гг.)**

Представленное исследование посвящено теме опыта молитвенного подвига дореволюционного православного военного духовенства в действующей Российской армии в ходе Брусиловского прорыва в годы Первой мировой войны. Актуальность темы исследования обуславливается низкой степенью изученности влияния фактора молитвенного служения военного духовенства на моральный дух войск и ход боевых действий. Выбор исследовательского кейса объясняется беспрецедентно широкими масштабами данной операции и сложностью условий ее проведения для российского командования. Методология выстроена на основе комбинирования элементов сравнительного и дескриптивного анализа. Автор приходит к выводу, что в период проведения Брусиловского прорыва имела место трансформация восприятия молитвы как представителями военного духовенства, так и представителями их паствы. Молитвенное служение было избавлено от элементов рутинизации, что повлекло за собой ростом его значимости как фактора, определяющего моральное состояние войск. Благодаря этому молитвенный подвиг духовенства начал играть роль фактора, напрямую определявшего успех боевых операций.

Ключевые слова: Первая мировая война, военное духовенство, Брусиловский прорыв, полковой священник, моральное состояние войск.

Шербакова И.К.**Реформаторы и верховная власть в России в начале XX века: особенности взаимоотношений**

В данной статье делается попытка проанализировать историю взаимоотношений крупнейших реформаторов XX века и государственной власти Российской империи, показать их ошибки и достижения, изучить опыт и характер их деятельности, сравнить их политико-правовые взгляды на государство, экономическое развитие России, на пути ее развития, проана-

лизовать их реформаторскую деятельность, выявить условия, в которых формировались личности российских реформаторов и монархов данного периода.

Ключевые слова: государственная власть, либеральные реформы, консерваторы, модернизация страны, стагнация, консервативный строй.

Итиуридзе Л.А.

Условия и механизмы внедрения партисипативной модели в условиях модернизации политического управления в РФ

В статье раскрываются условия и механизмы реализации партисипативной модели в современной России. Подчеркивая особые условия реализации данной модели, а именно - модернизация политического управления, автор акцентирует внимание на позитивном опыте ее использования на Западе. Тесная связь партисипативной модели с «цифровизацией» политической сферы рассматривается автором статьи через призму реализации концепта «открытое правительство». Автором сделан значимый вывод о том, что партисипативная модель может создать условия для реализации концепта, но в условиях модернизации страны не достаточно эффективно.

Ключевые слова: партисипативная модель, модернизация, политическое управление.

Тимербулатов Т.А.

Развитие принципов информационной безопасности и информационного законодательства РФ в 1990-е и 2000-е годы: сравнительно-исторический аспект

В статье исследованы этапы становления и развития правовых основ информационной безопасности РФ в период до середины 2010-х гг. На начальном этапе этого процесса в законодательстве информационная безопасность не упоминалась, но тогда формировались предпосылки ее развития. С середины 1990-х гг. в нормативных актах информационная безопасность рассматривалась узко, в связи с угрозами, обусловленными научно-техническим прогрессом. В 2000-е гг. она стала пониматься в широком смысле, но на дальнейшие законодательные инициативы повлияла масштабная информатизация общества.

Ключевые слова: история права, информация, защита информации, информационная безопасность.

Вознесенский И.С.

Ускользящее восприятие духа времени: от мифа к реальности

В культурологии имеется распространенное понятие «гений места», которое означает заботливого духа, охраняющего не столько покой, сколько уникальную идентичность каждой территории. Несмотря на то, что понимание единства пространства и времени идет издревле, в категории последнего понимание гения не вошло. Это объясняется тем, что на ранних стадиях развития цивилизации время отражало ее циклический, аграрный характер, а пространство обитания человека имело четкие линейные характеристики. Древний пантеон наполнился божествами времени, отражающими его циклическую природу. С началом индустриального развития пространство линейно вытянуло время, но при этом сосредоточенность людей на поиске и освоении новых территорий не позволила связать дух конкретной зоны с ее «звездным часом», который надо было заставить длиться вечно. В наши дни к циклической и линейной моделям восприятия времени добавилась параллельная модель, которая позволяет переходить к решению задач в конкретном месте с учетом особенностей темпорального типа их исполнителей.

Ключевые слова: история, хронология, мифология, культурология, время, пространство, пантеон.

Яриев С.В.

Лебединец Н.В.

Еще раз о датировке строительной надписи боспорского царя Дуптуна

Статья посвящена сложной проблеме датировки надписи на мраморной плите, в которой упоминается боспорский царь Дуптун, неизвестный по другим источникам. Надпись была обнаружена в Керчи еще в 1888 году, но до сих пор продолжает вызывать многочисленные споры среди исследователей. Так как, из-за несохранившихся букв обозначающих год, определить более точное время создания эпиграфического памятника, невозможно, ученые прибегают к различным косвенным аргументам, следующим из анализа текста и подтверждающим, по их мнению, ту или иную датировку надписи. По мнению авторов, комплексный анализ многочисленных факторов, позволяет сделать вывод, что боспорскую строительную надпись с упоминанием царя Дуптуна, необходимо соотносить с одним из ранних вариантов возможных датировок. Только в этом случае, она вызывает наименьшее количество противоречий.

Ключевые слова: Северное Причерноморье, Боспорское царство, боспорский царь Дуптун, позднеантичный период.

Никашина Н.В.

Мурашко С.Ф.

Социальные акторы как социальные инноваторы. Раздумья над коллективной монографией «Современные социальные акторы: от организаций к параорганизациям»

В начале 2020 г. в международной издательском центре «Этносоциум» вышла в свет коллективная монография «Современные социальные акторы: от организаций к параорганизациям». В ней дан развернутый анализ разносторонней деятельности организаций, которые постепенно приобретают более гибкие черты параорганизаций. Этот процесс отражает не только структурные перемены, но и содержательные изменения, связанные с тем, что социальные акторы начинают выступать в роли социальных инноваторов. Поэтому от них требуется большая свобода мысли и действий.

Ключевые слова: социальные авторы, организации, параорганизации, международные отношения, экономика, организация труда, социальные инновации.

Итиуридзе Л.А.

Смагина Л.А.

Механизмы реализации политической коммуникации в современной России

В исследовании рассматриваются механизмы реализации политической коммуникации в современной России. Авторы выделяют факторы функционирования современной коммуникационной реальности и акцентируют внимание на таких ее концептах как политическая элита, формы взаимодействия, медиасюжеты, информационное пространство и др., оказывающие влияние на специфику политической коммуникации. В этой связи, политическая коммуникация рассматривается с позиций постмодернизма, как двунаправленный процесс, использующий арсенал инструментов: агитацию, пропаганду, политический дискурс, политическую рекламу, интернет-технологии и др. В статье сделан вывод о доминировании вертикальной коммуникационной модели в политической сфере современной России, которая требует серьезной доработки в целях повышения ее эффективности в будущем.

Ключевые слова: политическая коммуникация, механизмы реализации политической коммуникации, интернет-технология.

Abstracts

Ryabova E.L.

Ternovaya L.O.

“History will justify me!” vs “Will history justify me?”

Is it possible at critical moments of reality, when not just a person, but a state leader literally opens the ground under his feet, appeal to the court of history, proving his innocence not to his contemporaries, but to his descendants? Despite the fact that the expression “History will justify me” by Fidel Castro was born in the middle of the 20th century, several centuries before that, in the middle of the 17th century. very close in meaning words were uttered from the scaffold by the English king Charles I. One of the most unpopular presidents of the United States, James Buchanan, addressed the same question to the descendants. Later, some government leaders, such as Saddam Hussein, no longer asked history, but exploited it to justify their own policies. All examples given in the article can serve as proof that history is not capable or does not want to justify anyone. It always gives contemporaries the opportunity to judge the actions of the authorities, and leaves the descendants a chance to evaluate both these actions and the reaction of society to them.

Key words: history, historical figures, revolution, civil war, oratory.

Tarasenko V.N.

Orishev A.B.

Bochkovar A.S.

Finland in World War II: from adversary to ally

Despite the large research apparatus revealing the pages of the history of the Second World War, this period of world confrontation still retains many “blank spots”. In recent years, a lot of materials have appeared that reveal the reasons for the emergence and course of the Soviet-Finnish war of 1939-1940. and the subsequent participation of Finland in hostilities against the USSR on the side of Nazi Germany. The authors of this article tries to systematize the available historical information concerning the conflict between Finland and the Soviet Union, which began in the pre-war period and continued in the German camp under the pretext of a “liberation war” with the Soviets.

Key words: Winter War, World War II, Soviet Union, Germany, Finland.

Ternovaya L.O.

Oil clot of geopolitical energy

The world has become global. One of the pillars of the unified development of society is energy. The energy consumption patterns that have been available to date did not form a single energy market. They did not require concerted action by major international actors to resolve energy disputes. The situation changed with the beginning of the oil era. Since oil is the most important commodity on the world market, all geopolitical

steps to approve control of oil production, oil refining and oil prices can be viewed as a pattern of not only economic, but also geopolitical behavior of all participants in this market (exporters, importers and transit countries of oil), which build their own geopolitical strategies based on oil interests.

Key words: geopolitics, history, energy, ecology, hydrocarbons, oil, social responsibility.

Rybakov S.V.

Vector of evolution of Russian-Horde relations

The article is devoted to Russian-Horde relations. The main trends of their development are noted. These trends reflected the gradually increasing political weakening of the Golden Horde and the strengthening of the unification process in Russia. The final result of the evolution of Russian-Horde relations was the entry of the Golden Horde lands of the Russian state.

Key words: Russia, Golden Horde, Russian-Horde relations, tribute, patronage, the Russian Church, the leadership of Moscow, the Golden Horde fate of the inheritance.

Khamzin I.R.

The Far East in the Russian-Chinese tea trade in the second half of the 19th century: main trends and prospects

The article considers the development of the Russian-Chinese tea trade in the far East in the second half of the 19th century. The author shows the problems accompanying the process of trade relations. Carried out the analysis of documents of the late 19th century reflecting views on the future of Russian-Chinese trade in the far East in connection with the opening of traffic on the Trans-Siberian railway. It is proved that the main prospects of tea trade in Russia and China at the end of the 19th century were directly related to the exploitation of the Trans-Siberian railway.

Key words: Far East, Russian-Chinese relations, tea trade, Trans-Siberian railway, customs duties.

Bezik Y.I.

The experience of the prayer feat of the pre-revolutionary Orthodox military clergy in the existing Russian army during the Brusilovsky breakthrough during the First World War

The presented research is devoted to the topic of the experience of the prayer feat of the pre-revolutionary Orthodox military clergy in the active Russian army during the Brusilovsky breakthrough during the First World War. The relevance of the research topic is determined by the low degree of knowledge of the influence of the factor of prayer service of the military clergy on the morale of the troops and the course of hostilities. The choice of a research case is explained by the unprecedentedly wide scale of this operation and the complexity of the conditions for it

for the Russian command. The methodology is based on a combination of elements of comparative and descriptive analysis. The author comes to the conclusion that during the period of the Brusilov breakthrough, there was a transformation in the perception of prayer by both representatives of the military clergy and representatives of their flock. Prayer service was spared the elements of routine, which entailed the growth of its importance as a factor determining the moral condition of the troops. Thanks to this, the clerical feat of the clergy began to play the role of a factor that directly determined the success of military operations.

Key words: World War I, military clergy, Brusilov Offensive, regimental priest, morale of troops.

Sherbakova I.K.

Reformers and supreme power in Russia at the beginning of the XX century: peculiarities of relationship

This article makes an attempt to analyze the history of the relationship between the largest reformers of the 20th century and the state power of the Russian Empire, show their mistakes and achievements, study the experience and nature of their activities, compare their political and legal views on the state, economic development of Russia, on the way of its development, analyze their reformatory activities, to identify the conditions in which the personalities of the Russian reformers and monarchs of this period were formed.

Key words: state power, liberal reforms, conservatives, modernization of the country, stagnation, conservative system.

Itiuridze L.A.

Conditions and mechanisms for the implementation of a participatory model in the context of modernization of political governance in the Russian Federation

The article reveals the conditions and mechanisms for the implementation of the participatory model in modern Russia. Emphasizing the special conditions for the implementation of this model, namely, the modernization of political governance, the author focuses on the positive experience of its use in the West. The close connection of the participatory model with the “digitalization” of the political sphere is considered by the author of the article through the prism of the implementation of the concept of “open government”. The author has made a significant conclusion that a participatory model can create conditions for the implementation of the concept, but in the modernization conditions of the country it is not effective enough.

Key words: participatory model, modernization, political governance.

Timerbulatov T.A.

Development of information security principles and information legislation of the Russian Federation in the 1990s and 2000s: a comparative historical aspect

The article examines the stages of formation and development of the legal foundations of information security in the Russian Federation in the period up to the mid-2010s. At the initial stage of this process, information security was not mentioned in the legislation, but then the prerequisites for its development were formed. Since the mid-1990s, information security has been narrowly considered in regulatory acts, in connection with the threats caused by scientific and technological progress. In the 2000s, it began to be understood in a broad sense, but further legislative initiatives were influenced by the large-scale informatization of society.

Key words: history of law, information, information protection, information security.

Voznesenkiy I.S.

Elusive perception of the spirit of the times: from myth to reality

In cultural studies there is a widespread concept of “genius of a place”, which means a caring spirit that protects not so much peace as the unique identity of each territory. Despite the fact that the understanding of the unity of space and time has been going on since ancient times, the understanding of genius did not enter the category of the latter. This is due to the fact that in the early stages of the development of civilization, time reflected its cyclical, agrarian nature, and the human habitat had clear linear characteristics. The ancient pantheon was filled with deities of time, reflecting its cyclical nature. Since the beginning of industrial development, space has lengthened time linearly, but at the same time, people’s concentration on the search and development of new territories did not allow connecting the spirit of a particular zone with its “finest hour”, which had to be made to last forever. Nowadays, a parallel model has been added to the cyclical and linear models of time perception, which allows you to move on to solving problems in a specific place, taking into account the peculiarities of the temporal type of their performers.

Key words: history, chronology, mythology, cultural studies, time, space, pantheon.

Yartsev S.V.

Lebedinets N.V.

One more time to dating of the building inscription of the bosporian tsar Duptun

The article deals with the complex issue of dating an inscription on a marble slab, which mentions the Bosporan tsar Duptun, unknown from other sources. The inscription was found in Kerch as early as in 1888, but it still continues to cause numerous controversies among researchers. Since it is impossible to determine a more exact time of the creation of the epigraphic monument due to the unpreserved letters designating the year, scholars resort to various indirect arguments following from the analysis of the text and confirming, in their opinion, one or the other dating of the inscription. According to the authors, a comprehensive analysis of numerous factors

allows them to conclude that the Bosporan building inscription with the mention of tsar Duptun must be correlated with one of the earliest versions of possible datings. Only in this case, it causes the least amount of controversy.

Key words: Northern Black Sea region, Bosporan Kingdom, Bosporan tsar Duptun, Late Antiquity Period.

Nikashina N.V.

Murashko S.F.

Social actors as social innovators. Reflections on the collective monograph “Contemporary social actors: from organizations to para-organizations”

At the beginning of 2020, a collective monograph “Contemporary social actors: from organizations to para-organizations” was published in the international publishing center “Ethnosocium”. It provides a detailed analysis of the versatile activities of organizations, which are gradually acquiring more flexible features of para-organizations. This process reflects not only structural changes, but also meaningful changes associated with the fact that social actors begin to play the role of social innovators. Therefore, they require great freedom of thought and action.

Key words: social authors, organizations, para-organizations, international relations, economics, labor organization, social innovation.

Itiuridze L.A.

Smagina L.A.

Mechanisms for the implementation of political communication in modern Russia

The study examines the mechanisms for the implementation of political communication in modern Russia. The authors highlight the factors of the functioning of modern communication reality and focus on such concepts as the political elite, forms of interaction, media plots, information space, etc., influencing the specifics of political communication. In this regard, political communication is viewed from the standpoint of postmodernism, as a two-way process using an arsenal of tools: agitation, propaganda, political discourse, political advertising, Internet technologies, etc. The article concludes that the vertical communication model dominates the political sphere of modern Russia which requires serious improvement in order to improve its effectiveness in the future.

Key words: political communication, mechanisms for the implementation of political communication, Internet technology.

Авторы

Безик Ю.И. - кандидат военных наук. Общецерковная аспирантура и докторантура имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, докторант.

Бочковар А.С. - магистрант, Российский государственный социальный университет.

Вознесенский И.С. - старший преподаватель кафедры социологии и управления Московского автомобильно-дорожного государственного технического университета (МАДИ).

Итиуридзе Л.А. - кандидат социологических наук, доцент кафедры рекламы, связей с общественностью и дизайна факультета маркетинга РЭУ (Российский экономический университет) имени Г.В. Плеханова.

Лебединец Н.В. - кандидат политических наук, доцент. Тульский государственный педагогический университет имени Л.Н. Толстого.

Мурашко С.Ф. - профессор кафедры русского и иностранных языков Московской академии Следственного комитета Российской Федерации.

Никашина Н.В. - кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и практики иностранных языков, эксперт, руководитель международной редакции журнала «Миссия Конфессий».

Оришев А.Б. - доктор исторических наук, доцент, заведующий кафедрой истории, Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева.

Рыбаков С.В. - доктор исторических наук, профессор кафедры истории России Уральского федерального университета.

Рябова Е.Л. - доктор политических наук, главный редактор журнала «Этносоциум и межнациональная культура».

Смагина Л.А. - кандидат политических наук, научный сотрудник института международных актуальных проблем Дипломатической Академии при МИД России.

Тарасенко В.Н. - Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева.

Терновая Л.О. - доктор исторических наук, профессор кафедры социологии и управления Московского автомобильно-дорожного государственного технического университета (МАДИ).

Тимербулатов Т.А. - соискатель, Башкирский государственный университет.

Хамзин И.Р. - аспирант кафедры истории России Уральского федерального университета (Екатеринбург).

Щербакова И.К. - кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и политологии Государственного университета управления.

Ярцев С.В. - доктор исторических наук, доцент. Тульский государственный педагогический университет имени Л.Н. Толстого.

Authors

Bezik Y.I., Georgiy Ivanovich Bezik, PhD of military sciences. Ss Cyril and Methodius Institute of Post-Graduate Studies, doctoral student.

Bochkovar A.S., Master's degree student, Russian State Social University.

Itiuridze L.A., Ph.D. in Sociology, Associate Professor of the Department of Advertising, Public Relations and Design. Marketing Faculty of the Plekhanov Russian Economic University.

Khamzin I.R., Post-graduate student of the Department of Russian History, Ural Federal University (Yekaterinburg).

Lebedinets N.V., Candidate of Political Science, Associate Professor. Tula State Pedagogical University.

Murashko S.F., Professor of the Department of Russian and Foreign Languages of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation.

Nikashina N.V., PhD in Philology, Candidate of Philological Science, Associate Professor of the Chair of Foreign Languages in Theory and Practice at IFL, RUDN, Expert, head of the international edition of Mission Confessions Journal.

Orishev A.B., Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of History, Russian State Agrar University - Moscow Agricultural Academy named after K.A. Timiryazev.

Ryabova E.L., Doctor of Political Sciences, Professor, International Publishing Center.

Rybakov S.V., Doctor of historical sciences, Professor of the Department of Russian history. Ural Federal University.

Sherbakova I.K., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of History and Political Science. Management State University.

Smagina L.A., Candidate of Political Science, Research Fellow at the Institute of International Topical Problems of the Diplomatic Academy under the Russian Foreign Ministry.

Tarasenko V.N., Russian State Agrarian University - Moscow Agricultural Academy named after K.A. Timiryazev.

Ternovaya L.O., Doctor of Historical Sciences, Professor MADI (The Moscow Automobile and Road Construction University).

Timerbulatov T.A., Applicant, Bashkir State University.

Voznesenkiy I.S., Senior Lecturer, MADI (The Moscow Automobile and Road Construction University).

Yartsev S.V., Doctor of Historical Sciences, Associate Professor. Tula State Pedagogical University.

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР
«ЭТНОСОЦИУМ»**
Журнал «ЭТНОСОЦИУМ и межнациональная культура»
входит в перечень ВАК РФ

В составе редакционного совета ведущие государственные, общественные деятели, выдающиеся российские и зарубежные ученые. В работе журнала участвуют все регионы России, страны Латинской Америки, Китая, Европы. Журнал распространяется во всех органах государственной власти России (во всех регионах), в посольствах зарубежных стран и за рубежом.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ОСУЩЕСТВЛЯЕТ:
создание, регистрацию, издание и продвижение журналов и альманахов;
помощь во всех вопросах, в том числе в юридических, бухгалтерских,
арендных, кадровых.
Редакционная подготовка
(литературное и техническое редактирование), дизайн.
Рецензенты и оппоненты, доктора наук и профессора.
Издаем книги, монографии, авторефераты, учебные пособия и др. на
высоком уровне, нужным тиражом!

В процесс выпуска книги входит:

- * доредакционная доработка (по желанию автора);
- * редактирование;
- * корректура;
- * подготовка электронного макета;
- * присвоение ISBN;
- * присвоение кодов УДК, ББК и авторского знака;
- * разработка дизайна обложки;
- * печать тиража (различными способами: офсет,
цифра);
- * передача 16 экземпляров в Книжную палату;
- * рассылка готового тиража по территории РФ.

Все изданные нами книги проходят рецензирование и
квалифицированную предпечатную подготовку.

www.etnosocium.ru
тел: +7 (495) 708-30-00
e-mail: etnosocium@mail.ru